

Г. И. ЯСИННИЦКИЙ

АПОЛОГЕТИКА БИБЛИИ

Ответы критикам Св. Писания
и безбожникам

„П О С О Х“

19.04.07.2.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие христианские работники и студенты Библейского Института (на дому) просили нас издать книгу, которая бы в доступной форме излагала спорные вопросы, возникающие вокруг Библии. Идея встретила наше полное сочувствие, так как переживаемое время выдвинуло на первый план необходимость обоснованного сопротивления безбожию, — но задача оказалась не легкой, потому что совсем невозможно было собрать необходимые материалы по русским источникам. Таковых вообще за границей не оказалось. Поэтому пришлось прибегнуть во многих случаях к цитированию трудов английских и других европейских ученых. Несомненно, что от этого наша книга только выиграла, принимая во внимание, что были использованы новейшие научные источники и библейские комментарии, связанные с ними.

Главными источниками для данной книги послужили:

Библия каноническая Синодального издания 1907 г.

Сидней Коллет „Истина Библии“.

Проф. Фридрих Делич „Вавилон и Библия“.

Свящ. И. Жилов „Что говорят знаменитые люди о Библии“.

Проф. Генри Друммонд „Естественный закон в духовном мире“.

Др. В. Фаррар „Исторические свидетельства об Иисусе Христе“.

Гизо „Размышления над сущностью христианской веры“.

Проф. П. Т. Шантепи-де-ля Сосей „История религий“.

АПОЛОГЕТИКА БИБЛИИ

Указания ссылок на другие источники имеются в тексте и выносках.

Очень надеемся, что „Апология Библии“, как и предыдущие книги нашего издания, встретит живой интерес среди серьезных читателей Библии и особенно со стороны библейских студентов. Впрочем, не сомневаемся в том, что она может быть весьма полезной для каждого христианина.

Ноябрь 1937 г.

Издательство
„Посох“.

ВВЕДЕНИЕ

Библия представляет собою Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Каноническая Библия, принятая Церковью и утвержденная соборами содержит 66 книг: 39 в Ветхом и 27 в Новом Завете. В таком виде Библия в настоящее время распространена почти на всех человеческих языках, и служит руководством и правилом веры для христиан разных деноминаций.

Кроме этих основных канонических книг Библии имеются еще так называемые апокрифические книги, в количестве 14, которые не вошли в канон по причине неизвестности и таинственности их происхождения; греческое слово „апокриф“ значит скрытый, секретный, в противовес слову „канон“ — отвес, мерило.

Названия этих апокрифических книг следующие. 1-я и 2-я книги Ездры, книга Иудифь, заключительная часть книги Есфирь*), Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса Сына Сирахова, кн. Варуха, Товита 13 и 14 главы кн. Даниила**), 1-я, 2-я 3-я книги Маккавейские, Песнь трех святых отроков, Молитва Манассии царя Иудейского***).

Есть исторические данные, которые позволяют заключить, что канонические книги Ветхого Завета были собраны воедино Боговдохновенным писателем, книжником Ездрой, жившим приблизительно

*) В оригиналах на еврейском языке и халдейском этой части нет.

**) Этих глав в еврейском оригинале нет, а они переведены с греческого.

***) Последние две книги в русской Библии с апокрифами не помещены, а имеются в отдельных изданиях.

но за 450 лет до Р. Х.; тогда как книги Нового Завета собрал отец Церкви Ириней (около 250 лет по Р. Х.).

Самой древней книгой Библии считается книга Иова, принадлежащая перу неизвестного автора, которым, как некоторые предполагают, мог быть Моисей, написавший Пятикнижие. Предположение основано на общности характера этих книг, вскрывающих тайны начала мира и человека и дающих поразительное откровение многих истин, получивших свое полное понимание только в последнее время. Появление этих книг относят за 1600 лет до Р. Х., но одна только книга Бытие (первая книга Моисеева) охватывает период времени равный более 2300 лет*).

Библия содержит указания на несколько других священных книг, существовавших в древнее время, но, к сожалению, они потеряны, и их содержание, за исключением самых незначительных отрывков, неизвестно. Не может быть сомнения в том, что откровение в них имевшееся дано было лишь для определенного времени, почему они и не достигли нас, а если истины, в них заключенные, должны быть известны человечеству последних дней, то содержание этих книг так или иначе обнаружится. Вот наименования забытых книг:

- (а) „Книга браней Господних“, Чис. 21:14.
 - (б) „Книга Праведного“, Ис. Нав. 10:13 и 2 Цар. 1:18.
 - (в) „Книга дел Соломона“, 3 Цар. 11:41.
 - (г) „Книга пророка Нафана“, 1 Пар. 29:29.
 - (д) „Книга Гада Прозорливца“, 1 Пар. 29:29.
 - (е) „Пророчества Ахии Силомлянина“, 2 Пар. 2:29.
 - (ж) „Видения Иоила Прозорливца“, 2 Пар. 9:29.
- Первый перевод Библии с древне-еврейского

*) Dr. C. E. Scofield.

был сделан на греческий язык за 277 лет до Р. Х. семьдесятю толковниками почему и назван „Септуагинт‘ой“, что значит семьдесят.

В настоящее время имеется три главных манускрипта Библии, хранящиеся в мировых библиотеках:

- (1) Ватиканский манускрипт, в Риме.
- (2) Синаитский манускрипт, в Оксфорде.*)
- (3) Александрийский манускрипт, в Британском музее.

Кроме этих трех имеется несколько второстепенных и множество отдельных списков и версий. Во всяком случае можно с уверенностью сказать, что находящиеся в обиходе современной Церкви канонические Библии представляют собою проверенный, точный перевод книг Священного Писания с их подлинных оригиналов. Уточнение производится в отдельных словах до сих пор, но они не вносят ничего такого, что могло бы повлиять на изменение значения той или иной истины, изложенной в Библии.

Не может быть речи о том, что Библия не была написана рукою Божией. Известны лишь два случая (за исключением слов являвшихся на стене дворца Валтасара, Дан. 5 гл.), когда Божество писало: один в Ветхом Завете и другой в Новом. В первом случае акт письма связан с вручением закона через Моисея, и во втором, — с проявлением особой благодати через Господа Иисуса Христа. О каменных скрижалях сказано, что на них „написано было перстом Божиим“. (Исх. 31:18), и об Иисусе Христе говорится, что Он „наклонившись, писал перстом на земле“ (Ио. 8:6,8).

К сожалению, оба эти Письма Божии скоро были преданы уничтожению Скрижали Моисей разбил пред ногами впавшего в идолопоклонство Израиля, а надпись Иисуса на полу храма была

*) Раньше был в С. Петербурге.

затоптана ногами книжников и фарисеев. Такое отношение человека к написанному Слову Бога послужило как бы пророческим символом отношения к Слову Божию Ветхого и Нового Завета, какое ему суждено было встретить со стороны людей вообще. „Они закон Божий нарушили и Евангелие Благодати попирают“. Может быть поэтому воле Божией угодно было, чтобы Закон и Евангелие достигли нас чрез Его слуг, особо избранных для этой священной задачи, а не Его собственною рукою написаны. Приуготовление избранников Божиих к составлению Св. Писания известно под названием Боговдохновения. Интересно при этом заметить, что хотя Дух вдохновения свыше проникает каждую страницу и каждое слово Писания, самый термин „Боговдохновение“ встречается в нем всего лишь один раз (2 Тим. 3:16).

Божественный метод вдохновения не открывается, но имеются указания, которые позволяют думать, что вдохновение не могло носить характера простого механического диктанта. Ярко выраженная индивидуальность каждого из составителей Св. Писания достаточно убедительно опровергает всякий намек на подобную теорию. Строгий характер Моисея, поэтическая натура Давида, нежность Иоанна, прямолинейность Павла и т. д. наложили свой отпечаток на письмо каждого из них. Из этого видно, что Дух Святой не превращал людей в машины, а использовал их личные черты характера к написанию Своей Книги, которая бы могла послужить для людей всех характеров и разных классов. Одному из них Господь являлся и говорил, другому давал видение фактов, которые излагал он сам, третьему давалось и видение и слова.

Нелишне посмотреть, что сами составители Библии говорят о Боговдохновении? Вот несколько примеров:

„Изрек Бог все слова сии“ (Исх. 20:1); „И

написал Моисей все слова Господни“ (Исх. 24:4); „Вот что заповедал Господь делать“ (Исх. 35:1).

Давид заявляет: „Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня“ (2 Цар. 23:2).

У Исаии сказано: „Слушайте, небеса, и внимай земля, потому что Господь говорит“ (Ис. 1:2).

Тоже у Иеремии: „И было ко мне слово Господне“ (Иер. 1:4).

Иезекииль во время видения записал: „И было ко мне слово Господне“ (Иез. 1:3).

Даниил прямо указывает, что он получил откровение в видении (Дан. 7:1) и чрез Архангела Гавриила (Дан. 9:21).

Амос также записал слова, которые он слышал в видении об Израиле (Ам. 1:1).

Апостол Иоанн объявляет, написанное им, откровением Иисуса Христа, которое дал ему Бог (Откр. 1:1).

Суммируя все эти данные, можно сказать, что хотя метод вдохновения в них не обнаруживается, все же источник вдохновения определяется, и этим источником является Бог. Возможно писатели Св. книг сами не смогли бы объяснить своего вдохновения. Для них писать было так же естественно, как для вдохновенного евангелиста проповедывать. Дело не в понимании вдохновения, а в его воздействии. „Вот Я вложил слова Мои в уста твои“ (Иер. 1:9). Знать, что Бог говорит в нас, важнее, чем доискиваться как Он может говорить в человеке. „Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему“ (Втор. 29:29). Нам дано знать одно, и этого достаточно, что „никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым“ (2 Пет. 1:21).

ГЛАВА

ТЕОРИЯ ВЕРБАЛЬНОГО БОГОВОДОХНОВЕНИЯ

Против этой теории*) так много восставало критиков, что не мудрено, если и среди верующих найдутся поколебленные. Но это может лишь побудить их с наибольшей тщательностью отнестись к предлагаемому здесь обстоятельному рассмотрению затронутого вопроса.

Большинство критиков теории вербального вдохновения основывают свое суждение на том, что якобы такое понимание Боговдохновения не обязательно. Иногда они берут из Библии даты и цифры, по их мнению разноречивые, и утверждают, что они допущены людьми, а, стало быть, вербального вдохновения не существует, тогда как на самом деле выясняется, что они подошли к вопросу без достаточной серьезности и тщания, и просто допустили ошибку, сличая цифры, относящиеся к различным фактам.

Между тем, подходя к творчеству Бога в природе, мы замечаем, какая поразительная тщательность и точность наблюдается там даже в самых мельчайших деталях. Если для сравнения мы возьмем острый конец самой тонкой иглы, изготовленной руками человека и подвергнем ее рассмотрению под микроскопом, то увидим, что несмотря на кажущуюся гладкость поверхности, все же она имеет зазубринки и шероховатости; ничего подобного мы не найдем в самый сильный микроскоп у жала осы—создания Божия. Поистине „совершенны дела Его“ (Втор. 32: 4). Если же Бог с таким совершен-

ством создал кратковременное насекомое, то как мы можем допустить столь богохульную мысль, что Он с меньшим вниманием мог отнестись к созданию Своего Слова, предназначенного для вечных времен (1 Пет. 1: 25), возвеличенного выше Его имени (Пс. 137: 2) и являющегося надеждой для миллионов-миллионов душ!

Вера в дословное Боговдохновение Св. Писания есть фундамент веры вообще. Поэтому важно, чтобы этот фундамент был прочно установлен, ибо „когда разрушены основания, что сделает праведник?“ (Пс. 10: 3). Хорошо подкрепить себя свидетельствами мужей веры прежних веков.

Климент Римский, живший в 90 г. по Р. Х. говорит: „Св. Писание является истинным словом Св. Духа“.

Блаженный Августин также стоял за непреложную непогрешимость каждого Слова Божия.

Проф. Гауссен пишет: „Св. Писание от Бога в самом языке своем“.

Великий ученый Галилей сказал: Священное Писание не может ни в каком случае ни говорить лжи, ни ошибаться; изречения его абсолютно и неприкосновенно истинны“. *)

Естествоиспытатель Фарадей произнося однажды речь на тему о „Химическом анализе слезы“, между прочим, выразился, что как слезы исходят от сердца и направляются к сердцу, так и Библия исходит от Бога — и кто от Бога, тот слушается ее голоса“.

Проф. Макинтош в одном из своих трудов говорит: „Чем больше я изучаю Библию, основу истинной религии, тем более убеждаюсь в ее Божественном происхождении и авторитетности“.

В книге доктора Ли „Вдохновение“ на стр. 14

*) Вербальный значит дословный.

*) Н. А. Любимов, История физики. Ч. III, отд. 1, стр. 22.

читаем: „Научные и географические детали, упоминаемые в Библии, указаны с безошибочной точностью“.

Известный английский писатель Ч. Диккенс, посылая Новый Завет своему сыну в Австралию писал: „Между книгами, которые я для тебя выбрал, я положил Евангелие... Знай, друг мой, что это совершеннейшая из всех книг какие когда либо существовали и будут существовать!.. Оно исходит от самого Христа, и если ты будешь следовать ей с простотой сердца, искренно и смиренно — ты всегда избежишь дурных путей“.

Русский писатель Ф. М. Достоевский сказал еще выразительнее: „Господи! что за книга это Св. Писание, какое чудо и какая сила, данные с нею человеку! Точно изваяние мира и человека и характеров человеческих, и названо все и указано на веки веков“. Братья (Карамазовы).

Как то настоятель Вестминстерского Аббатства в речи своей сказал: „Если бы элемент неточности мог быть обнаружен в Библии, мы перестали бы пользоваться ею как Боговдохновенной книгой. Но в том то ее и непогрешимость, что за Библией и над Библией стоит Бог Библии“.

Даже Римско-Католическая Церковь, не смотря на ее неустойчивое отношение к Библии, заявила на Ватиканском Соборе 1870 г. что „Св. Писание содержит откровение без ошибки и, что будучи написано чрез вдохновение Духа Святого, оно имеет Бога своим автором“. Почти такая же мысль была выражена на известном Трентском Соборе.

Конечно, приведенные выше свидетельства не могут исчерпать всего сказанного в разное время в пользу утверждения Боговдохновенности Библии, но, если бы и все свидетельства привели, то все же они были бы лишь выражением человеческого мнения о Св. Писании. Поэтому, принимая их во внимание, перейдем еще к более реальным и ося-

зательным доводам, которые при помощи Божией помогут покончить со всеми сомнениями на этот счет.

Обсудим прежде всего два следующих положения.

Если Библия является Боговдохновенной книгой в полном смысле этого слова, то в ней не может быть ошибок; если же допустить, что вдохновение было не полным, тогда нужно предположить, что в той части, которая остается человеческой, возможны ошибки. В отношении первого положения следует сказать, что до сих пор не смотря на все ухищрения критиков, в Библии не было обнаружено ни одной ошибки, исходящей от Бога. Что же касается второго положения, то, если бы оно имело место, как тогда возможно было бы отличить в Библии—какая часть Боговдохновенна и какая нет? Рождение идеи неполного вдохновения Св. Писания принадлежит, несомненно, дьяволу. Одному ему выгодно, чтобы люди относились к Св. Писанию с недоверием.

Помимо прямых указаний на полную Боговдохновенность Библии, имеющих в самом Св. Писании, весьма поучительными могут быть косвенные свидетельства Духа Святого. Так в Новом Завете неоднократно подчеркивается важность значения не только цитируемых из В. З. слов, но даже грамматических форм и окончаний этих слов. Обратим внимание на:

1. Евр. 12:27. Автор этого послания, цитируя, Агг. 2:7, основывает важный вывод, касающийся будущего суда, на простых словах „еще раз“.

2. Лук. 20:37. Здесь Иисус Христос разъясняет Sadduceям сущность доктрины о воскресении из мертвых, указывая им на грамматическую точность времени, примененную Богом в разговоре Моисеем. „Я есмь Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова“ но не „Я был Богом Авраама“... и т. д.

3. Гал. 3:16. Ап. Павел, доказывая оправдание верою, в противоположность учения об оправдании делами закона, обращает внимание верующих на слова „и семени твоему“, ссылаясь на соответствующее место Писания. „Не сказано—и потомкам—как бы о многих, но как об одном: и семени твоему—которое есть Христос“.

Кроме этого Дух Святой определенно утверждает тот факт, что Писание дано не только для „обличения“, но и для „исправления“ (2 Тим. 3: 16). Как же возможно, чтобы нас могла исправлять неточная книга? Однако это лишь один из числа многих других вопросов, возникающих в связи с мнением, отрицающим вербальное вдохновение Библии.

Боговдохновенны не только идеи но и слова.

Противники теории полной Боговдохновенности Писания говорят, что в Библии одни идеи или мысли вдохновлены свыше, но, что составители облакали эти Божественные мысли в свои собственные слова. Не трудно видеть, как подобное суждение обратно истинному положению. По свидетельству самих составителей можно видеть, что Бог давал им слова, но не всегда Он давал им понимание, заложенной в эти слова идеи или скрытой в них мысли. Многие места Св. Писания по этой причине и по сие время остаются непонятными. Подтверждение находим в следующем тексте.

1 Пет. 1: 10—11: „К сему то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал, сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу“.

Значит, когда пророки писали по вдохновению

свыше о Христе, они сами должны были размышлять о написанном, чтобы раскрыть сокрытый смысл. Не всем им это удавалось, потому что свидетельство давалось не для них, но для нас (1 Пет. 1: 12).

Читаем также у Дан. 12: 8—9: „Я сказал это, но не понял, и потому сказал: господин мой! что же после этого будет? И отвечал он; иди, Даниил ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени“.

Здесь дается еще более сильное доказательство полного Божественного руководства пророком писавшим Св. Писание, Даниил. чувствовал, что писал великую истину, но не мог понять ее глубокой идеи.

В Псалме 21 говорится о разделении риз Христа, но понимал-ли Давид пророческий смысл того, о чем он писал, трудно сказать. Тем более, — как он мог проникнуть в понимание слов „пронзили руки мои и ноги мои“ (ст. 17), если известно, что распятие совсем не практиковалось у евреев, а у римлян при распинании руки и ноги не прививались гвоздями, а привязывались веревками? Представьте себе, какие ужасные ошибки могли бы вкратиться в Св. Писание, если бы составителям его дано было право выбора слов и выражений по их собственному представлению?

Ветхий Завет содержит не менее 333 пророчеств относящихся к Мессии и исполнившихся в земной жизни Господа Иисуса Христа. Какая участь постигла бы все предсказания, если бы они не были написаны через вербальное Боговдохновение?

А вот перед нами повествование Библии о сотворении мира. Чем другим, как не вербальным вдохновением, можно объяснить поразительную по своей сжатости и научной точности выразительность? Что, если бы Моисею со всей его ученостью того времени, было поручено собственными словами написать первые главы книги Бытие, не

получилось ли бы то же самое, что с Халдейскими легендами, в которых такое обилие неточностей и противоречий, а ведь они писались людьми не менее образованными, чем Моисей?

Остановиваясь на этом вопросе, приведем несколько ярких свидетельств ученых современного научного мира.

Известный физик и математик Андрей Ампер (1775—1836) так подтверждает верность Моисеева повествования о творении мира: „Последовательность, в которой появляются органически-образованные существа, составляет точную последовательность шести дней творения, как представляет нам книга Библия“ *).

Американский геолог Дана (1813—1895) после серьезных научных исследований убедился в том, что естественные науки в своих главных чертах согласны с космогонией Моисея, а потому он пришел к выводу что Библия—книга не человеческого, а Божественного происхождения. „Можно заключить, — говорит Дана, — что если документ Моисеев истинен, так как порядок событий в космогонии Писания в существе дела соответствует тому, который дан геологией, — значит, он — Божественного происхождения. Ибо никакой человеческий ум не был свидетелем событий“... **)

Всемирно прославленный своими оптическими открытиями французский ученый Био (1774—1862), относительно Моисеева повествования о миротворении выразился: „Или Моисей имел столь же глубокую научную опытность, какую обладает наш век, или он был вдохновен“.

Среди бесконечного ряда других свидетельств ученых людей возьмем еще одно—заявление проф. Беттекса из его знаменитой статьи „Первая страница Библии“, где он говорит: „Каждый человек в

отдельности, также как и все человечество в совокупности, стоит перед двойным вопросом: откуда мы и куда мы идем? Но Господь, создавший человеческое сердце и ведающий все его вопросы, дал нам ответ в Своем Слове. Первая книга Моисея—книга Бытие повествует, откуда мы изшли, а последняя книга Св. Писания — Откровение Св. Иоанна указывает, куда мы идем...“

Какое прекрасное свидетельство!

Но вот еще один вопрос в связи с упоминанием Откровения Иоанна. Не потому ли страницы Апокалипсиса так притягивают нас и заставляют углубляться в их исследование с полным доверием, что по опыту прошлой истории, мы уже достаточно убедились, как абсолютно точно исполняются все Божественные предначертания? В свое время книга Даниила носила такой же таинственный характер, как и Апокалипсис Иоанна. Но то, что было пророчеством Даниила, теперь стало историей, так будет и с Апокалипсисом. Многие его тайны уже приоткрываются, потому что приближаются сроки, назначенные Господом.

Итак, не может быть никакого сомнения в истинности теории вербального Боговдохновения. Сомневающийся или не исследовал Библии или же находится под влиянием какой либо критической литературы. Факт тот, что на земле еще не было человека, который, будучи вдохновлен Богом, говорил бы людям ложь. Пробовал это сделать Валаам (Иуды 11), язычник, но как ни велика была его жажда наживы, влияние Духа Божия оказалось сильнее (И. Нав. 24:10). После внутренней борьбы Валаам принужден был объявить: „Могу ли я что от себя сказать? Что вложил Бог в уста мои, то и буду говорить“ (Чис. 22:38). Тем более это невозможно со стороны пророков Божиих!

*) Апология Христианства, Геттингера.

**) Manual of geology 767—770 p.

ГЛАВА II

ТРИ СВИДЕТЕЛЬСТВА БОГОВОДОХНОВЕНИЯ

В Библии есть места, которые невозможно ни понять, ни объяснить. Другими словами. Слово Божие содержит в себе такие глубины, какие ум человеческий не в состоянии ни охватить, ни измерить. Однако и такие места имеют свое назначение и, в конце концов, получают ясный ответ. Возьмем для примера Ис. 7:14, где говорится о Деве, которая примет во чреве и родит сына. Разве ум человеческий не посмотрел бы на это сообщение как на ошибку, если бы пророчество не нашло буквального исполнения (Лук. 1:26—31). А ведь в течении семисот лет оно могло смущать сердце не одного благочестивого человека.

Св. Писание написано нам в наставление, а не для критики (Рим. 15:4). Лучше, поэтому, довериться всем его сообщениям и понятным и непонятным еще, нежели выискивать неудобоваримые места и ставить над ними знаки вопроса, или, что еще хуже—считать их ошибками. Без сомнения, вот эти, именно, непостижимые глубины Писания являются свидетельством его Божественного происхождения; если бы всякий смертный в силах был постичь все Писание от начала до конца, не скорее ли бы это поколебало нашу веру в Боговдохновенность Библии? Однако положение остается согласным с указанием пророка Исаии, сделавшим его от имени Бога: „Мои мысли—не ваши мысли, ни ваши пути—пути Мои, говорит Господь, но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших“ (Ис. 55:8—

—9). В другом месте сказано еще прямее: „Как ты не знаешь путей ветра (духа, в другом переводе) и того, как образуются кости во чреве беременной: так не можешь знать дело Бога, который делает все“ (Еккл. 11:5).

Теперь обратимся к трем свидетельствам, удостоверяющих Боговдохновенность Библии; назовем их по порядку:

Свидетельство археологии.

Свидетельство самого Писания.

Свидетельство Иисуса Христа.

1. Свидетельство археологии. Ни один критик не сможет противоречить открытиям, сделанным за последнее время в Египте, Палестине, Месопотамии и других библейских странах, а они дают богатейший материал, подтверждающий точность библейских сведений.

Проф. Фридрих Делич в своих лекциях „Вавилон и Библия“ приводит множество интересных данных. Между прочим он говорит об американских раскопках в Ниппуре, где были обнаружены документы крупной фирмы Мурашу и Сыновья, производившей свои операции во времена Артаксеркса (450 г. до Р. Х.). В этих документах найдены имена многих еврейских изгнанников, оставшихся в Вавилоне, как например, Нафанаила, Аггея, Вениамина; в связи с г. Ниппуром упоминается канал Кабар, в котором легко можно узнать знаменитый, благодаря видению Иезекииля, канал Ховар в земле Халдейской“ (Иез. 1:3).

Тот же Делич говорит, что другому исследователю сэру Г. Роулинсону в 1849 году удалось по кирпичам (вавилонские кирпичи имеют клеймо с названием города) открыть на могучих развалинах эль Мугоджар, находящихся на правой стороне нижнего течения Евфрата, следы давно искомого халдейского города Ур; этот город теперь признан

за родину Авраама, и, следовательно,—прародителей израильского народа (Быт. 2:31; 15:7).

„Подобно географическим местностям, — продолжает Делич, — имена многих личностей, упоминаемых в Библии, тоже стали для нас вполне ясны, благодаря этим раскопкам. В книге пророка Исаии (20:1) упоминается об ассирийском царе Саргоне (Шаррукин или Шарру-кэну), который отправил своего полководца против Азота. Эмиль Ботта, французский консул в 1843 г. стал производить археологические раскопки на холме Хорсабад, расположенном вблизи Мосула, т. е. Месопотамии, и первый ассирийский дворец, на который он наткнулся, оказался принадлежащим Саргону; а на одном из великолепных берельефов, украшавших стены царского чертога, был изображен и сам герой, разговаривающий со своим полководцем.

В течении многих лет оставался неразрешенным вопрос относительно точности сообщения 4 Цар. 18:14, где делается указание на царя ассирийского Сеннахериба, всявшего дань с иерусалимского царя Езекии. Когда же были найдены ассирийские записи, достоверность такого факта подтвердилась. Получилась лишь разница в сумме дани: Библия указывала „триста талантов серебра и тридцать талантов золота“, тогда как по ассирийским сведениям число талантов равнялось тридцати, но серебра было восемьсот. Первоначально это внесло замешательство, но потом выяснилось, что обе записи абсолютно верны и тождественны. Разница получилась из за разного курса иудейских и ассирийских денег. В то время как золотые таланты в обоих государствах разценивались одинаково, стоимость серебряных талантов была различна, а именно: восемьсот ассирийских талантов серебра равнялись 300 талантам еврейских. Та же картина наблюдается в наши дни в сравнении английского

фунта с турецким: в то время, как в первом двадцать шиллингов, второй равен лишь двум.

Не менее интересным является открытие археологии в связи с именем Халдейского царя Валтасара из книги Даниила. До самого последнего времени ученым не удавалось обнаружить этого имени среди имен царей всей халдейской и вообще древней истории. Вопрос осложнялся еще тем, что в списке царей значилось имя Набонибуса, как раз приходившегося по времени на место Валтасара. Критики Библии готовы были торжествовать победу. Но и здесь опять археология пришла на помощь. В 1854 г. сэр Генри Роулинсон при раскопках в Уре Халдейском нашел несколько тарракотых цилиндров, на которых имеется надпись, сделанная вышеупомянутым царем Набонибусом, гласящая: „Валтасар мой, старший сын“. Тайна, таким образом, приоткрылась. Во первых, стало ясно, что Валтасар является исторической личностью, а не выдумкой; во вторых, что, будучи сыном Набонибуса, он находился в Вавилоне в то самое время, когда там жил Даниил. Оставалось узнать лишь, как мог он быть царем Халдейским, если по источникам древности его отец был последним царем Вавилона. Прошло немного времени и все окончательно разъяснилось. В 1876 г. сэр Роулинсон сделал одно из самых замечательных открытий, известных до того времени. Его рабочие, производившие раскопки в восточной части Вавилона, наткнулись на кувшин, содержащий свыше двух тысяч табличек с клинописью древнего Вавилона и Персии. Одна из них оказалась официальной записью, сделанной Киром Персидским о его вторжении в Вавилон. Из этой записи следует, что Набонибус сначала бежал, потом был схвачен и пленен. Между тем, далее сообщается, что однажды „ночью... царь умер“. Принимая во внимание то, что Набонибус жил в плену долго после падения Вави-

лона, этот „царь“, умерший „ночью“ не мог быть никем другим, как Валтасаром. В книге Даниила так и говорится: „В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский был убит“ (Дан. 5:30). Ученые пришли к единогласному мнению, что Валтасар действовал в качестве регента во время отсутствия (пленения) своего отца. Он был фактическим царем, но не мог объявляться официально, т. к. его отец—царь был жив. В одном из документов (табличек) делается и прямое указание на Валтасара, как на царя. Там сказано: „третий год царя Валтасара“. Интересно при этом отметить, что факт одновременного царствования двух царей, подтверждает предложение Валтасара сделать Даниила третьим властелином в царстве (Дан. 5:16); выходит, что первым был Набонибус, вторым — Валтасар, а третьим должен был стать Даниил. В другом случае Даниилу было бы предложено место второго властелина, как это случилось с Иосифом в Египте.

Итак нужно только быть терпеливым исследователем, чтобы увидеть, как удивительно точна Библия и как все в ней гармонирует с историей.

Дальнейшие примеры напрашиваются сами по себе и их столько можно было бы привести, что понадобилось бы писать отдельную книгу. Поэтому ограничимся только несколькими дополнительными фактами.

Хочется обратить внимание читателя на г. Пифом, открытый недавно вблизи современного Тель-Кебира. Это именно то место, где евреи по приказу фараона Рамсеса II построили знаменитые элеваторы для ссыпки хлеба. (Исх. 1:11). При изучении развалин обратила внимание одна деталь—стены строений были сделаны из высушенных на солнце кирпичей, при чем, кирпичи были и с соломой и без соломы, что должно быть в полном согласии с Исх. 5:7. Там записано повеление фарао-

на 3.500 лет тому назад запрещавшее выдачу соломы для делания кирпичей рабам евреям.

Возвратимся еще раз к Деличу. Во второй лекции он говорит: „Еще не так давно археологи потеряли уже всякую надежду найти местечко Халах, куда была переселена часть израильтян, плененных Саргоном (4 Цар. 17:6; 18:11), но в библиотеке Ашурбанипала в Ниневии было найдено письмо из Халаха, в котором некий Мардук-надин-ахи просит царя вернуть ему земли, подаренные отцом царя и отжившие наместником страны Баргальди“.

В 4 Цар. 17:30 говорится о том, что жители Куты (Кутка) в Самарии почитали бога Нергала. Теперь этот город нашли под холмом Тель-Ибрагим, в семи часах пути на северо-запад от Вавилона. В тексте одной клиновидной надписи определенно значится, что бога покровителя г. Куты, действительно звали Нергалом.

Во втором ряду рельефов знаменитого черного обелиска Салманассара II крайне живо изображены послы царя Ииуя (840 г. до Р. Х.) с различными подарками, и благодаря этому памятнику искусства мы имеем сведения о жителях северного царства Израиля, а также знаем все три местечка, где были поселены изгнанные десять колен израильских: Халах, расположенный несколько более к востоку, чем гористые страны верхнего Цаба, наз. Арранакхитисом; Гозан на берегу Хавора, недалеко от Низибиса и местечки Мидии.

Слова пророка Наума (3: 8 и след.) о завоевании и разграблении египетских Фив вплоть до последнего времени были полной загадкой, и никто не мог сказать, к чему относятся следующие слова пророка: „Разве ты (Ниневия) лучше Но—Аммона (т. е. Фив), окруженного водою, которого валом было море, и море служило стеною его...? Но и он переселен и пошел в плен; даже и младенцы его разбиты на перекрестках всех улиц, а о знат-

ных его бросали жребий, и все вельможи его окочаны цепями". Но вот в Ниневии была найдена великолепная десятигранная глиняная призма времен Ашурбанипала, на втором столбце которой говорится, что Ашурбанипал, преследуя из Мемфиса египетского фараона Урламане, дошел до Фив и завоевал их; золото, серебро, драгоценности, сокровища из царских чертогов, мужчин и женщин, взятых в плен, все это он увез в Ниневию, столицу свою.

Многих смущало упоминание в разных местах Библии необычайно больших количеств золота и серебра, каким обладали евреи во дни царей, а также и другие соседние народы, как египтяне или сирияне. Однако раскопки последнего времени доказали, что Библия не преувеличивает данных.

Некто г. Дэвис во время раскопок в Египте натолкнулся на усыпальницу 18-й династии, т. е. как раз времени Исхода, которая оказалась переполненной несметными драгоценностями. Осмотр усыпальницы производился в присутствии герцога Конотского и проф. Масперо. Их глазам представились многочисленные предметы: маски, колесницы, стулья, зеркала, гипсовые головы — все это было или из чистого золота и серебра, или было покрыто и украшено ими в солидной степени. При этом, надписи гласили, что золото привезено из „стран юга“. В Египте того времени по словам одного из корреспондентов фараона „золото было в таком же изобилии, как пыль“...

Дальнейшей иллюстрацией затронутого вопроса может служить гробница Тутанкамена, открытая лордом Карнавом в 1925 г. Об ней писалось, что сокровища и количество золота в ней обнаруженные превосходили все ожидания". Нужно ли чтонибудь еще к этому добавить.

Но можно ли умолчать здесь о таком большом факте, как о Вавилонской таблице с описани-

ем потоп. Ведь сколько есть людей даже в наши дни, которые с сомнением подходят к сообщению Библии по этому поводу. Между тем, благодаря этой находке археологов, известно, что вавилоняне не только хранили память о потопе, но даже свою историю подразделяли на два больших периода: до потопы и после потопы. Знаменитый венский геолог Эдуард Зюсс нашел на табличке из библиотеки Сарданапала в Ниневии полное описание потопы с датой издания 2000 г. до Р. Х. Между данными Библии и таблицы полная тождественность, как в распоряжении Бога Ноем относительно постройки ковчега, так и в том—куда был выброшен ковчег (армяно-мидийские горы). Только произношение имени самого Ноем другое, что не вносит никакого расстройства, так как подобные явления имеют место и среди современных народов, говорящих на разных языках. Остальные же детали происшествия повторяют слово в слово библейскую историю всемирного потопы, вплоть до сообщения о голубе и вороне, выпущенных Ноем из ковчега, после его остановки на горе, и принесении жертвоприношения.

В последние годы американской экспедицией проф. Стонасс велись археологические работы на Араратском хребте с целью нахождения следов ковчега Ноем. И хотя идея казалась очень смелой, тем не менее раскопки напали на след какого то доисторического корабля, позволявших сделать заключение, что, если это и не самый ковчег (который мог сохраниться, будучи постепенно погружен в размякшую почву), то во-всяком случае какое-то судно дней потопы, иначе какие силы могли бы его забросить на такую высоту от уровня моря! Останки корабля были отчасти в окаменелом состоянии, отчасти в ислевшем, лишь благодаря подпочвенному нахождению не распыленным. Внутри судна был обнаружен птичий помет и шелуха от зерен.*)

*) См. „Меч Гедеона“ № 6—7, 1933 г.

Не достаточно ли всех этих интереснейших свидетельств археологии, чтобы нам еще с большим доверием отнестись к Слову Божию и еще с большим усердием взяться за изучение его Божественных страниц? Тем же, кто хотел бы получить более полные сведения о всех археологических работах, своими открытиями удостоверяющих истину Писания, рекомендуем обратиться к изучению специальных трудов по этому предмету.

2. Свидетельство Св. Писания. — Начнем с твердого заявления пророка Исаии: „Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света“ (Ис. 8:20). Какая великая правда! Какое замечательное мерило! Слово Божие отличается от всякого другого слова СВЕТОМ, просвещающим внутреннего человека и указующим путь к свету вечных небес.

„Что же говорит Писание?“ (Гал. 4:30).

Вот его прямое свидетельство: „никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым“ (2 Пет. 1:21). Можно ли требовать от Св. Писания еще более ясного удостоверения его Боговдохновенности? Здесь мы находим ответ на два вопроса. Во первых, Слово Божие отвечает на вопрос, как не была написана Библия. Она не была написана людьми самими по себе. Во вторых, Слово Божие открывает, — как была написана Библия. По этому откровению Дух Святой является Автором ее, люди же избранные для этой цели, — Его инструментами. Если допустить, что вдохновение не было полным, тогда как возможно было бы отделить истину от измышления человеческого? Разве гармония Писания не доказывает, что хотя писателей много, но Автор один, потому что истина Писания тоже одна! Как же это случилось, если мы хорошо знаем, что

только „Бог верен, а всякий человек лжив“? (Рим. 3:4).

„Все писание Боговдохновенно“ (2 Тим. 3:16).

Известный писатель и философ Руссо, прославивший за скептика, в пылу восторга при чтении Св. Писания восклицает: „Евангелия носят такой поразительный характер несомненной истины, до того неподражаемо совершенны, что измысливший их был бы гораздо удивительнее, чем тот, кого они описывают“. *) Это мнение критика Св. Писания!

Посмотрим, что говорят следующие тексты самого Писания, удостоверяющие вербальное вдохновение Библии.

„Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит“ (Ис. 1:2).

„Все, что повелю тебе скажешь... вот, Я вложил слова мои в уста твои“ (Иер. 1:7—9).

„И говори слова Мои“ (Иез. 2:7).

„Говори им Моими словами“ (Иез. 3:4).

„А все сие произошло, да сбудется реченное через пророка“ (Мф. 1:22 и 2:15).

„Сам Давид сказал Духом Святым“ (Мр. 12:26).

„Возвестил (Господь Бог) устами бывших от века святых пророков Своих“ (Лк. 1:70).

„Предрек Дух Святой устами Давида об Иуде“ (Деян. 1:16).

„Да сбудется реченное в Писании“ (Ио. 19:24, 36), или „ибо так написано чрез пророка“ (Мф. 2:5) и т. д. Текстов подобного рода очень много и нужно только внимательно проследить их по Библии, чтобы поразиться, как предусмотрено нападение на Слово Божие и как замечательно дается средство для укрепления веры и отражения критики.

Закончим свидетельство Боговдохновенности самим Писанием, текстом, вскрывающим глубину

*) Фаррар. «Исторические Свидетельства об Иисусе Христе».

тайны Слова Божия, побуждающую нас перевести очи веры на Откровение Бога — Господа нашего Иисуса Христа: *„В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него—начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков... И Слово стало плотью и обитало с нами полное благодати и истины“* (Ио. 1:1—4,14).

Вот где разгадка Боговдохновения Писания. Бог Отец—Источник Слова, Бог Сын—Слово, Бог Дух Святой—Проводник Слова от Бога к человеку, а человек лишь сосуд для Слова Бога! Принимающий Сына принимает и Отца; принимающий Христа—Слово принимает и Библию как Слово Божие, потому что природа их одна. Библию не принимают за Слово Божие чаще всего те, кто не принимает Христа, как Сына Божия. Для них все остается темным и подозрительным. Но тот, кто принял Христа, как своего личного Спасителя, кто просветился Его светом, для того все во свете Истинного Слова ясно и доступно вере.

3. Свидетельство Иисуса Христа. — Необходимо прежде всего обратить внимание на том факт, что Христос изъясняя Св. Писание Ветхого Завета ни разу не предупредил Своих учеников о существующих в нем ошибках. Если бы их на самом деле можно было допустить, то разве Он не сделал бы этого? Вспомните с какой силой восставал Он против ошибок того времени и как он стремился исправить ошибки самих учеников (Лк. 9:55). Допустимо ли, чтобы Христу не были известны описки Св. Писания если бы они существовали, а если да, тогда как Он мог бы о них умолчать, будучи „Свидетелем верным и истинным“ (Откр. 3:14). Но вместо этого, Он неизменно свидетельствовал как раз противоположное; Он призывал верить каждому слову Писания и даже каждому ударению и грам-

матическому оформлению.

„Истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все“ (Мф. 5:18). Обратите внимание на слова „ни одна черта“...

„Не может нарушиться Писание“ (Ио. 10:35).

„Да исполнится все написанное“ (Лк. 21:22).

„Надлежит исполниться всему написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах“ (Лк. 24:44).

Все это собственные слова Иисуса Христа! Указывая на Закон, Пророки и Псалмы, Господь тем самым дает понять, что все книги Ветхого Завета исполнены Боговдохновенности, потому что под этими тремя названиями у евреев слагались все известные книги Ветхого Завета.

„О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!“ (Лк. 24:25). Сколько печали Христа в этом возгласе, который имеет отношение не только к ученикам Его в те дни, но и к сомневающимся христианам наших дней. Как много недоверяющих Писанию и как много пренебрегающих Писанием, а потому и не знающих всего того, что должно совершиться. Земная судьба Христа, судьба мира и судьба человека начертаны в нем. Ему „надлежало пострадать и войти в славу Свою“ (Лк. 24:26) т. е. „воскреснуть из мертвых в третий день“ (Лк. 24:49). Если бы люди обращались к Писанию и с полным доверием проникали в его Божественные страницы, они бы все видели в истинном свете, а не оставались во тьме, особенно—в познании Бога, Христа, как своего личного Спасителя, своей судьбы и грядущих великих перемен. Не безответный страх, а сознательная готовность исполняла бы их, ибо верую они ожидали бы исполнения всего, что „написано“.

Критики способны не считаться с авторитетом не только Писания, они рады найти чтонибудь и против авторитета самого Иисуса Христа. Так они любят пользоваться текстом Мрк. 13:32, в котором Христос касается времени Своего второго пришествия. Там сказано: „О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец“. Их смущает это заявление Христа и они готовы приписать Ему несовершенное знание и в других отношениях. Тогда как у верующих слова Господа никогда не вызывали никакого противного чувства. Если бы обстояло дело именно так, как мы привыкли читать слова Христа, то и тогда вера сердца достигает понимания глубокого смысла в них заложенного. Сын Божий единосущный Отцу, конечно, не может не знать того, что знает Отец, но поскольку Сын Божий вочеловечился и принял образ раба, сделавшись подобным нам, Он не то что ограничен, а просто не посягает на знание Отца. Здесь пример величайшего смирения и покорности, с какой Сын Божий выполнял возложенную на Него миссию до конца.

Однако кроме такого оправдания данного положения есть более прямое объяснение. Оказывается, что в подлиннике слову „но“ соответствуют два слова „ei me“, которые при дословном переводе означают „если не“. Архиепископ Тренч, один из известнейших авторитетов языка Библии, сообщал об этом в одной из своих лекций в Лондонском Университете, и это также может быть проверено каждым читателем при помощи хорошего греческого словаря. Выходит, что конец текста должен по подлиннику так читаться: „ни Сын, если не Отец“. Т. е., Христос хочет сказать, что если бы Он не был Богом, а только человеком, то не знал бы и Он. У Иоанна 9:33 мы встречаемся с таким же положением переведенным более точно „Если (ei) бы Он не (me) был от Бога, не мог

бы творить ничего“. Именно в этом смысле и надо понимать предыдущий текст. Хотя в нем нет ни капли чего либо искушающего и в той форме в какой мы привыкли его читать в старом переводе.

По Исаии Христос есть „Отец вечности“ (Ис. 9:6), это Его высокий титул, и не только титул, но и фактическая сущность, подтвержденная Им Самим: „Видевший Меня видел Отца“, и еще: „Ибо Я и Отец одно“ (Ио. 14:9; 10:30). А если Сын и Отец одно, значит Сын знает также все, как и Отец. Может ли еще оставаться сомнение?

ГЛАВА III

ТРУДНЫЕ ТЕКСТЫ

В Библии имеется не мало таких текстов, которые при всей убедительности доказательств в пользу вербального вдохновения, все же представляются невозможными для согласования их с другими местами Св. Писания, и это, без сомнения, может лишить эту теорию ее абсолютной цельности. Чтобы у читателя не получилось такого понятия, разберем здесь трудные тексты, выдвигаемые критиками в качестве аргумента, направленного против правдивости вербального Боговдохновения.

ИОНА И КИТ.

Книга пророка Ионы пользуется наибольшей популярностью у критиков Библии. Но как ни странно, может быть, она служит очень слабым оружием в их руках, скорее разит их самих. Ведь совсем ненаучно думать в наши дни, что кит неспособен проглотить человека. Подобное „научное“ представление относится поменьшей мере к столетию назад. Широко распространенное мнение о том, что глотка у кита всего с „кулак“, совсем не отвечает действительности. Всякий читавший книгу Франка Буллена о кашалотах может хорошо представить себе размеры и свойства этих китов. Он неоднократно упоминает об китах этой породы исключительно больших размеров. Ему приходилось вылавливать туши свыше семидесяти футов длиной, при этом одна голова достигала пятнадцати тонн веса. Сам Буллен считает грубым невежеством

предположение, что кит не в состоянии глотать большие предметы. В его собственной практике был случай, когда в желудке кашалота была обнаружена акула пятнадцати футов длиной. Описывая этих животных, он говорит, что они почти всегда плавают с открытой пастью, которая зияет в виде подводной пещеры и поглощает все попадающее ей на пути. В такую глотку Иона мог проскользнуть без всякого усилия со стороны кита. Перед смертью, как правило, по утверждению Буллена, киты этой породы извергают содержимое своих внутренностей наружу. Таким образом, не было ничего удивительного в том, что Иона вдруг оказался выброшенным „из чрева кита“ и попал на берег. Гораздо таинственнее выглядят многие другие обстоятельства, связанные с данным происшествием Ионы, но критики берут всегда это, потому что оно кажется им наиболее выигрышным в среде малопросвещенных. Почему они не задаются другими вопросами из книги Ионы? Например, следующими:

Каким путем слово Господне достигло Ионы (1:1)?

Как мог бежать Иона от Бога, зная Его могущество (1:3)?

Почему Иона решил, что это Бог воздвиг сильный ветер (1:4)?

Почему море утихло сразу, как Иона был брошен (1:15)?

Подобные вопросы задавать критикам невыгодно потому, что они ведут к рассуждению о неограниченности Божия всемогущества. А разве тот же Всемогущий Бог не мог сделать так, чтобы кит проглотил Иону даже, если бы он в обычной физической природе своей был к этому неприспособлен? Разве есть чтонибудь невозможное для Бога?

Впрочем Бог никогда не действует вне естественных законов, когда это действие производит-ся в пределах разума человека. Так было и в дан-

ном случае. Кит, проглотивший Иону, был китом со всеми естественными и физическими возможностями к этому. В других переводах (английском, немецком и пр.) и в оригинале слово, переведенное в русской Библии словом „кит“, означает „большую рыбу“, которую Бог приготовил для Ионы. Значит какое то морское чудовище было специально приготовлено на пути Ионы, чтобы проглотить его. Может ли встретиться какое нибудь затруднение довериться такому пониманию, если во всех других случаях мы вполне склонны допускать Промысл Божий? В жизни каждого человека, если бы он мог внимательно проследить все детали, можно сколько угодно найти положений, которые подтвердят Промысл Божий. В жизни Ионы это более выпукло представлено, но кто может сказать, что такого положения совершенно не может быть? Вещи исключительные, незаурядные всегда вселяют сомнение у тех, кто их не пережил. Однако у всякого человека есть свои переживания, и как он с доверием относится к опыту своему, так у него нет права пренебрегать и не доверять опыту других.

Для верующих, конечно, наиболее сильным удостоверением всего относящегося к Ионе служит заявление Господа Иисуса Христа: „Иона был во чреве кита три дня и три ночи“ (Мф. 12:40). Господь признал этот факт, что же тогда могут значить мнения людей? Однако Христос не только подтвердил случай с Ионой, но и взял этот случай за прообраз Своей собственной смерти, погребения и воскресения. Это более поразительно, — т. к. еще более подтверждается чудо Ионы чудом Христа. „Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи“. Оба события ставятся в одну плоскость: человек не допускающий возможности первого не может допустить второго, и наоборот,

верующий в воскресение не может не верить в возвращение пророка из чрева кита. Провидению угодно было первое сделать прообразом второго. Иона был обмотан водорослями, подобно тому, как Христос был обмотан пеленами; Иона пребывал в молитвенном созерцании Бога, хотя и находился в „темнице“, Христос в свою очередь устремлен был к Отцу, хотя и спускался в преисподние места земли (Сравните Ионы 2 гл. и 1 Пет. 3:18 — 20).

Теперь, можно сказать, эти оба события являются фактами истории. Недоверять им могут только люди, доверяющие только себе.

„ПРОКЛИНАЮЩИЕ ПСАЛМЫ“.

Критики находят, что некоторые выражения Псалмов неподходящи для уст Господних, а скорее обнаруживают следы чисто человеческих страстей. Особенно они любят выставить три примера, на рассмотрении которых следует остановиться.

1. „*Боже! сокруши зубы их. в устах их*“ (Пс. 57:7).

Критики кричат о жестокости и мстительности этих слов, повторяя их отдельно и не желая изучить в связи с остальным текстом псалма. На самом деле Давид совсем не горел мстительностью, когда воспроизводил этот псалом. Он импровизировал под вдохновением Духа, и слова данного стиха послужили предсказанием суда Божия, который совершится не просто над личными врагами Давида, но над всеми, кто „беззаконие составляет в сердце“ (ст. 3), „говорит ложь“ (ст. 4) и намеренно „затыкает уши свои, чтобы не слышать голоса заклинателя“ (ст. 5). Язык стиха, на который ведется нападение, образный. Идея его связана с представлением о рыкающем льве, готовящемся разорвать добычу. „Делающие беззаконие“ уподобляются образу такого зверя, но их зубы будут со-

крушены и их зло не достигнет цели. Слова Давида служат как бы предчувствием слов Божиих, сказанных позже Самим Христом: „И ввергнут их в печь огненную, там будет плач и скрежет зубов“ (Мф. 13: 41—42).

Второй и последний стихи Псалма говорят о конечном торжестве справедливости, несмотря на несправедливость человеческую, царящую в мире. Восклицание „подлинно есть плод праведнику! итак есть Бог, судящий на земле“ (12 ст.) также является лишь пророческим предчувствием торжества справедливого суда Божия о чем мы читаем в Откровении: „Ибо истинны и праведны суды Его потому что Он осудил ту великую любодейку, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от рук ее... Аллилуя... Богу, сидящему на престоле: аминь, аллилуия!“ Откр. 19: 2—6),

2. „Да скитаются дети его и нищенствуют и просят хлеба из развалин своих“ (Пс. 108 : 10).

Дух мстительности, приписываемый критиками Давиду, не находит подтверждения ни в характере Давида ни в истории его жизни. Достаточно припомнить его отношение к Саулу, личному его врагу (1 Цар. 24 : 4—15), искавшему его смерти, или к Авессалому, покушавшемуся на его престол и жизнь (2 Цар. 18: 5), чтобы убедиться в обратном. В Псалмах личность Давида представляется личностью пророка, а потому и поэзия псалмов требует не поверхностного подхода, а более глубокого и серьезного.

С таким подходом нетрудно будет и здесь разобратся и увидеть насколько суждение людей, делающих попытку дискредитировать Божественный авторитет Св. Писания, не имеет никакого основания.

а). Не может быть сомнения, прежде всего, в том, что этот псалом является пророческим предвидением судьбы Иуды, о чем свидетельствует

Деян. 1:20, где ап. Петр цитирует часть стиха восьмого, относя его прямо к предателю Христа.

б). Во вторых, разве не было бы справедливо, если бы на самом деле детей Иуды постигла участь, предсказанная в псалме, в том случае, если бы они уподобились своему отцу?

в). Наконец, желание критиков отнести взятые слова псалма на счет самого Давида, говорит лишь о пристрастии и небрежности, с какими они берутся за изучение Слова Божия. Пусть они прочитают Деян. 1:16 и убедятся, что не Давид, а „Дух Святой устами Давида предрек об Иуде“ то, что они злонамеренно хотят употребить, как аргумент, подрывающий Боговдохновенность Писания.

3. „Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!“ (Пс. 136 : 8—9).

Подобные слова не могут принадлежать „любвеобильному Богу“, говорят критики Библии. Между тем достаточно сопоставить слова псалма со словами пророка Исаии (13:16—18), чтобы убедиться в их пророческом значении, предвещающем грядущую участь Вавилона, грехи которого „дошли до неба“ (Откр. 18:5). „И младенцы их будут разбиты пред глазами их; дома их будут разграблены и жены их обесчещены... Луки их срывают юношей и не пощадят плод чрева; глаз их не сжалится над детьми“, так сказано у Исаии.

Два Вавилона при этом имеются в виду: Вавилон исторический и Вавилон, как сумма всех дел человеческих на земле, совершенных помимо воли Божией. Бог со святыми создает Иерусалим, в котором слава имени Его; дьявол с беззаконниками строит Вавилон. Этим все сказано. Участь беззаконников; строителей „Вавилона вселенского“ высказана Давидом языком наиболее свойственным его современникам, как и пророчество Исаии об

этом же. Но когда человечество перешагнуло границу Нового Завета и сделалось способным воспринять откровение в более возвышенной форме, тогда Дух Святой по тому же поводу сказал следующее: „Воздайте ей так как она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое“ (Откр. 18:6) „Разве между этим возвышенным откровением, нет параллели с откровением, высказанным Давидом.

Исторический Вавилон давно разрушен, на нем с точностью до мельчайших подробностей сбылись слова Исаии и Давида, несомненно и то, что эти пророчества исполнятся вместе с дополнительными откровениями Апокалипсиса и в отношении Вавилона вселенского. Значит Дух Святой, пользуясь сильными человеческими выражениями, рисовал картину будущего для того, чтобы воздействовать на тех, кто может ужаснуться и во время бежать из Вавилона, чтобы перейти в стан народа Божия, а не для того, чтобы натолкнуть кого то на мстительность. Развитие истории происходит само собой, поступки рождают их последствия.

Что же касается „блаженства“ тех, кто будет участвовать в разрушении Вавилона, то это можно понять по тому, как разрушался Вавилон исторический. Персы и мидяне „счастливы“ были предавать уничтожению город и его жителей, мстя за многие беды перенесенные от Вавилона в прошлом. Они были блаженны не потому, что были лучше Вавилонян, но потому что в тот момент служили орудием суда над Вавилоном. Последний Вавилон „вселенский“ будет разрушен и погран не святыми, а теми же беззаконниками, „строителями сатаны“, которые откроют его ложь и восстанут в последний день, чтобы излить свою злобу и месть.

Богородожденность псалмов Давида утверждается другими местами Библии. Так в Деянии

2:25—35 ап. Петр прямо пользуется текстом 15-го псалма Давида, чтобы свидетельствовать о факте воскресения Христа, предсказанном в древние дни Духом Святым. „Он (Давид) был пророком и знал“ (ст. 30) говорит Петр.

Сам Давид, как бы предчувствуя, что найдутся люди, которые не поймут его выражений и станут их критиковать, в последнем своем слове сделал определенное заявление: „Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня“ (2 Цар. 23:1—2). Слово Божие судить по одним выражениям пророческой мысли нельзя, надо вникать в самое пророчество. Слова часто имеют двойной смысл, и временный и вечный, а иногда прообразный и духовный. Почему соблюдена такая форма выражения, а не иная, трудно сказать и не нам ее критиковать, если за нею скрывается порой такой неизмеримо глубокий смысл. Упорному критику невольно хочется сказать: „А ты, человек, что споришь с Богом?“ (Рим. 9:20) „Можно ли сказать царю: Ты—нечестивец?“ (Иов. 34:18) „Человек праведнее ли Бога?“ (Иов. 4:17). „Неужели Бог извращает суд?“ (Иов. 3:3). „Неужели неправда у Бога?“ (Рим. 9:14). „Судия всей земли поступит ли неправосудно?“ (Быт. 18:25).

Общий вывод из всех наших рассуждений тот, что почти во всех случаях, когда в Библии говорится об истреблении людей, имеется в виду настолько повеление об этом, сколько пророческое предупреждение. Суд и милость, но милость впереди суда. Бог не хочет смерти грешника (Иез. 33:11), но грешник сам навлекает на себя наказание (Рим. 2:3—5). Грозные пророчества о суде служили одновременно и объявлением милости Божией, ибо те, кто приходили в сознание и раскаивались, были помилованы. Возьмем хотя бы случай с Ниневией, куда был послан Иона сказать, что через сорок дней город будет разрушен. Между тем суд, как мы

знаем, был отвращен, потому что „увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел“ (Ионы 3:10).

Вместо того, чтобы говорить „неправ путь Господень“ (Иез. 33:17), не лучше ли признать неправоту своего собственного пути и обратиться к Богу! Тогда станет понятнее на личном опыте принцип, каким руководствуется Бог в Своем отношении к людям. Вот Его заявление: „А когда скажу беззаконнику: ты смертью умрешь,—и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду... то он будет жив, не умрет. Ни один из грехов его не помянется ему“ (Иез. 33:14—16).

Как бы ни было грозно слово гнева Божия, слово милости Его сильнее, и нужно только человеку довериться Богу, как он согласится с определением древнего Писания: „Господь, Господь Бог, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный“ (Исх. 34:6).

СЛУЧАЙ С НОЕМ.

Критиков смущает проклятие родоначальником после-потопного человечества, Ноем, своего внука по Хаму и его потомства. В этом проклятии они готовы усмотреть лишь его личную вспышку гнева, и потому, весь этот случай с Ноем посчитать за небоговдохновенную часть Св. Писания. На самом деле, изучение текста (Быт. 9:25—27) показывает с достаточной убедительностью, что в словах Ноя скрыт пророческий смысл, предопределяющий будущее сыновей Ноя и их потомства. Случай с Ноем, таким образом, является лишь обстоятельством, которым воспользовался Дух Святой, чтобы устами Ноя возвестить одно из величайших откровений, касающихся судеб человечества.

Ной сказал: „Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих“.

Если бы история не пролила света на эти слова Ноя, их можно было бы рассматривать за плод его личного раздражения и только. Однако развитие человеческих рас показало, каким замечательным и поразительным предсказанием явилось это изречение, высказанное Ноем в отношении своих сыновей от коих „населилась вся земля“ (Быт. 9:19).

„Благословен Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему. Да распространит Бог Иафета; и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом его“.

Благословение племен Сима особенно было отмечено в Израиле. Кочевая жизнь в шатрах является отличительной чертой потомков Сима, которые двинулись на юг и на восток, образовав часть азиатских народов. Евреи, будучи потомками Сима, также, если и не живут в шатрах, то все же обречены на кочевую жизнь, жизнь постоянных передвижений.

Иафета и его потомство ожидало „распространение“. Племена этого сына Ноя двинулись на север и запад, они образовали европейские народы, известные своей активной колонизацией. Вселение в шатры Симовы у Иафета по всей вероятности произошло в духовном смысле, т. к. христианство вышло из еврейства и благословение Сима, как избранного народа Божия перешло и на потомство Иафета.

Совсем иная участь постигла потомков Хама, обреченных в сыне его Ханаане на рабское существование. Они двинулись на юг и юго запад и там образовали африканские народы. Многие из них даже в наш век цивилизации представляют собою жалкое сборище рабов, готовых на любые услуги кому угодно и неспособных на какую либо самостоятельную активность ради личного усовершенствования.

Пророческая идея сокрыта даже в самых именах сыновей Ноя. Так имя Сима означает „славу“; имя Иафета — „распространение“; и имя Хама — „смуглый“ или „темно-кожий“.

Как легко устраняется смущение, если подойти к словам Библии путем такого всестороннего изучения! Нельзя останавливаться на одном слове „проклятие“ и делать из этого моральные выводы, которые якобы компрометируют Св. Писание. Во первых „проклятие“ в древние времена не имело того морального значения, какое приписывают ему, просвещенные светом Христа люди Нового Завета. Во вторых, Библия фиксирует многие другие положения и слова людей, которые не менее аморальны, для того, чтобы нам иметь понятие о людях, о жизни тех отдаленных от нас времен. Ной тоже был человек подобный нам, и нет ничего удивительного, что он говорил не только высоко-моральные вещи; Дух Святой иногда использует любое настроение человека, чтобы передать Божьи откровения. Ной все же был выше морально других людей своего века, он сознавал свою ответственность перед Богом и искал у Него защиты и прощения. Поэтому, он один среди многих других удостоился милости и спасения во дни потопа. Хорошо бы и нам меньше искать аморального в других, а больше стремиться к тому, чтобы избавиться от аморального в себе: искать Бога и Его помощи. Во свете Его любви и откровения многое делается более доступным и понятным.

ПОВЕДЕНИЕ САРРЫ.

Вот другой не менее разительный пример, за который хватаются люди, ищущие чего нибудь, чтобы напасть на вербальную теорию Боговдохновения.

Отношение Сарры к Агари, рабе Авраама, от

которой родился Измаил, им кажется не заслуживающим того, чтобы о нем сообщать на страницах Св. Писания (Быт. 21:10). *„ВьIONI эту рабыню и сына ее (сказала Сарра Аврааму), ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком“.*

Слова Сарры исполнены ревности, это с человеческой точки зрения. Однако Бог одобряет их, говоря Аврааму, чтобы он повиновался жене (Быт. 21:12), хотя он не совсем понимал символического значения данного поступка (Быт. 21:11). Положение редкое в Писании, но, несомненно, по вдохновению Духа Святого отмеченное. В Гал. 4:13 слова Сарры по данному поводу прямо называются Писанием: *„Что же говорит писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной“.*

Одно дело — поведение человека, другое дело — поведение Бога. Поступок Сарры мог действительно быть негуманным в отношении Агари, но это был единственный путь, каким Сарра способна была исполнить предначертание Божие в отношении судьбы потомства Авраама от Исаака, которому предстояло исполнить особую волю Божию. Рождение Измаила явилось следствием маловерия, как Сарры, так и Авраама в обетование Божие об Исааке. Теперь этот грех угнетал особенно Сарру, т. к. она видела какое осложнение внесено этим грехом в жизнь ее семейства. Запись всех данных, относящихся к этому переживанию, несомненно, принадлежит Духу Святому, т. к. с человеческой стороны автор скорее мог бы их скрыть. Бог не скрывает ошибок святых.

расхождения текстов Библии—описки допущенные более поздними копиистами манускриптов, которые легко устранить при помощи сохранившихся древних рукописей.

Возьмем для примера несколько наиболее ярких случаев.

ГЛАВА IV

КАЖУЩИЕСЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ

„Библия полна ошибок и противоречий“ любят говорить ее критики. Один доктор бросил подобную фразу в салоне парохода совершавшего плавание по Средиземному морю. Но встретил неожиданный отпор. Его попросили, не будет ли он любезен, указать хотя бы на одну ошибку Библии. Однако, доктор ничего не мог показать, кроме, разве, своего смущения, растерянно повторяя много раз одни и те же слова: „да она полна ошибок“... Библия, положенная перед ним, лежала неоткрытой, но она жгла его глаза, потому что в них сквозила неправда: доктор не только не наткнулся в Библии на ошибки, но, повидимому, вообще Библию никогда не держал в своих руках. Таковы именно большинство из тех, кто говорит, что Библия не Божье Слово.

Тем не менее нельзя отрицать того факта, что в Библии можно встретить места, которые при сопоставлении между собой кажутся противоречащими одно другому. Происходит это по одной из следующих причин.

1. Главнейшей причиной затруднений подобного рода служит небрежное отношение к изучению Библии. Люди пробуют читать ее без молитвы и без доверия; хватаются за первые попавшиеся „подозрительные тексты“, и думают, что они сделали величайшее открытие. В действительности они допустили лишь ошибку, не изучив текстов до конца со всей возможной тщательностью.

2. Другая, значительно более редкая причина

ИСЧИСЛЕНИЕ ИЗРАИЛЯ ДАВИДОМ.

(2 Цар. 24:9 и 1 Пар. 21:5)

Книга Паралипоменон дает следующие числа:

Израильтян 1.100.000

Иудеев 470.000

1.570.000

Книга Царств указывает другие данные:

Израильтян 800.000

Иудеев 500.000

1.300.000

Получается разность в 270.000.

На первый взгляд кажется здесь имеется расхождение, между тем, при более тщательном исследовании данных мест Св. Писания, становится ясно, что мы имеем дело с двумя разными числениями двух разных категорий людей.

Так в отношении Израильтян книга Паралипоменон дает общее число, говоря: „было *всех* израильтян 1.000.000“; тогда как книга Царств указывает лишь число *воинов*: „Израильтян было 800.000 мужей сильных, способных к войне“. Здесь приходится подразумевать 300.000 неспособных к войне, которые вместе с первыми и составят число, приведенное в книге Паралипоменон. Точно так обстоит дело и с иудеями: книга Царств приводит общее количество, тогда как книга Паралипоменон отмечает число „обнажающих меч“, давая понять, что там были и другие, не бывшие среди воинов. Таковых, как видно, значилось 30.000, что

в соединении с 470.000 и составят 500.000, упоминаемых в книге Царств.

„ОШИБКА СТЕФАНА“.

Речь идет о гробнице Авраама. Затруднение возникает при сопоставлении двух текстов, которые, впрочем, говорят о различных вещах.

Быт. 23:17 сообщает, как Авраам приобрел в свое владение „поле Ефреново, которое при Махпеле, против Мамре, поле и пещера, которая на нем...“

В Деян. 7:16 из слов Стефана вытекает, что гробница была куплена Авраамом в Сихеме „ценою серебра у сынов Еммора Сихемова“.

Поверхностное ознакомление с этими двумя местами Писания заставляет критиков притти к заключению, что здесь допущена ошибка со стороны Стефана, на самом деле допущена ошибка самими критиками.

Критики думают, что оба текста имеют отношение к одной и той же купле земли Авраамом, на этом и строят все свои нападки. В действительности, изучая внимательно данные стихи и беря другие, проливающие свет на этот предмет, мы приходим к заключению, что здесь нет противоречия, а есть два разные случая покупки.

Стефан говорит, что Авраам купил гробницу у сыновей Еммора Сихемова (Деян. 7—16). Такому заявлению нет никакого противоречия в Писании. Говорить же, что согласно Быт. 23—17—18, Авраам купил ее у Ефрона, значить допускать ошибку.

Истинное объяснение весьма просто, а именно: согласно со Словом Божиим, Авраам приобрел две гробницы: одна из них, упоминается в Быт. 23, куплена у Ефрона при Махпеле, где была похоронена Сарра (ст. 19); вторая, о которой говорит Сте-

фан в Деян. 7:16, и, в которой были похоронены сыновья Иакова (ст. 15), ее купил Авраам у Еммора Сихемова. При этом, как первая не упоминается в Деянии, так вторая не упоминается в Бытие. Эта вторая гробница находилась в Сихеме, месте, которое было связано у Авраама со святыми воспоминаниями, т. к., согласно Быт. 12:6—7, именно там Господь являлся ему и там он построил жертвенник. Нет основания делать предположение, что у Авраама должна была быть только одна гробница.

Критики говорят, что якобы Иаков купил вторую гробницу у Еммора. Однако при внимательном изучении текста находим, что Иаков купил только „часть поля“ у детей Еммора, но нет никакого упоминания о гробнице ни в Бытие, ни у Иис. Навина 24:32, где читаем; „в участке поля, которое купил Иаков у сынов Еммора“.

Идя дальше убеждаемся в том, что согласно Быт. 23:17, у Ефрона Авраам купил пещеру и поле, на котором она находилась.

Согласно же Деян. 7:15—16 видим, что у Еммора Авраам купил другую гробницу, но не говорится, что было куплено и поле.

На основании Быт. 33:19 следует, что Иаков много лет спустя купил „часть поля“ (или „участок поля“ по И. Нав. 24:32), где, по всей вероятности, и находилась вторая гробница Авраама, на поле лица, от которого Иаков его откупил впоследствии.

Все три сообщения Писания ясны и определены и совсем не противоречат одно другому. Поэтому, выходит, что не Стефан допустил ошибку, а ошибку делают сами критики, не умеющие разбираться в Библии. Про Луку (писавшего Деяния) и про Стефана известно, что они были мужами исполненными силы Духа Святого, но этого

нельзя сказать про тех, кто бросал и продолжает бросать в них камни...

Очень сильным аргументом против того, что Стефан мог допустить ошибку, кроме всего сказанного выше, служит самый тот факт, что эти слова Стефан произнес перед собранием еврейской синагоги, где были собраны знатоки „отеческих преданий“, цитировавшие Ветхий Завет наизусть. Они скорее могли обнаружить в словах Стефана неточность, если бы она была, между тем, в Слове Божиим сказано, что „они не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил“ (Деян. 6:10).

„ОШИБКА МАТФЕЯ“.

„Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать серебряников“ и т. д. (Мф. 27:9).

Критики заявляют, что слово „Иеремия“ вкрадось сюда по ошибке, вместо слова „Захария“, т. к. это пророчество находится не у Иеремии, а у Захарии 11:12—13.

Между тем, некто г-жа Люис из Кембриджа, являющаяся большим авторитетом в области исследования Писания, указывает на тот факт, что в ранних и наиболее лучших рукописях слово „Иеремия“ опущено, и стих читается так: „Тогда сбылось реченное через пророка“... Поэтому, весьма вероятно, что Матфей не писал имени пророка, а оно было включено одним из копиистов его евангелия и изменение сохранилось до наших дней.

Но это не одно решение вопроса, его можно рассмотреть глубже. Надо обратить внимание на то, что Матфей не говорит „написанное“ через пророка, а — „реченное“ через пророка. Кто же может утверждать, что слова пророчества не принадлежат Иеремии, если Дух Святой внушил Матфею

указать на него? В Новом Завете есть и другие случаи, когда Боговдохновенные писатели упоминают устные изречения ветхозаветных святых. Так, например, у Иуды в 14 стихе читаем, что Енох пророчествовал говоря: „се, идет Господь со тьмами святых Своих“. Во всем Ветхом Завете нет такого текста, хотя имеется похожее пророчество у Захарии 14:5, которое легко можно было бы смешать с ним. Во втором послании Петра 2:8 упоминается о том, что праведная душа Лота мучилась ежедневно, наблюдая беззаконные дела жителей Содомы. Однако подробный рассказ в Быт. 19 совершенно не касается этой стороны характера Лота, но описывает его с другой стороны, которую опускает Петр. Не скажут ли и здесь критики, что Петр делает ошибку? Разве Духу Святому невозможно было открыть ему больше, чем известно в ветхозаветном Писании?

Что же касается предположения, что слово „Захария“ следовало бы написать вместо слова „Иеремия“, то, действительно, у Захарии имеется подобное пророчество (11:12—13). Интересно, что евреи обычно говорили: „дух Иеремии был на Захарии“, принимая во внимание, что Захария на самом деле повторял некоторые из пророчеств Иеремии (сравните Зах. 1:4 с Иер. 16:11 и т. п.) Многие, поэтому, находят, что в данном случае Захария выразил письменно слова Иеремии, произнесенные некогда устно и, м. б., даже сохранившиеся в предании народа. Следует при этом обратить внимание на слова Захарии: „Не те ли слова провозглашал Господи через прежних пророков“ (Зах. 7:7). Возможно, что миссия Захарии отчасти и заключалась в том, чтобы воспроизвести некоторые из пророчеств прежних времен.

Тем не менее, следует заметить, что хотя слова Зах. 11:12—13 и похожи на слова Мф. 27:9, все же они не вполне совпадают. Таким образом, если

бы Матфей сказал нам, что он цитирует нам Захарию, мы нашли бы, что он искажает слова пророка. Значит самое указание у Матфея на Иеремию выводит нас из затруднения, а ничуть не создает его, как пробуют утверждать критики.

Как мало бы осталось затруднений для веры, если бы люди меньше прикладывали свою мерку, а больше старались бы проникнуть в смысл слов продиктованных Духом Святым.

ПОКУПКА ГУМНА ОРНЫ.

Ищущие ошибок в Библии берут два места, одно из 2 Цар. 24:24 и другое из 1 Пар. 21:25 и утверждают, что якобы они противоречат друг другу, так как указывают разную сумму денег, уплаченную Давидом за гумно Орны. В первом случае, действительно, упоминается 50 сиклей серебра (5 фунтов 14 шиллингов), во втором — 600 сиклей золотых (1095 фунтов стерлингов). Совсем по другому эти места выглядят в глазах человека, приступающего к изучению Библии с благоговением; такой читатель очень скоро обнаружит, что тексты не противоречат друг другу, а что в них имеется в виду две разные покупки.

2 Цар. 24:24 сообщает: „И купил Давид гумно и олов за пятьдесят сиклей серебра“, а в 1 Пар. 21:25 говорится: „И дал Давид Орне за это место шестьсот сиклей золота“.

В Писании „место“ означает чаще всего значительную площадь земли, иногда целый город, как например в Быт. 18:24, тогда как гумно без всякого сомнения представляет собою весьма незначительную площадь. Становится ясно, что Давид после всех памятных событий, упоминаемых в этих главах сперва купил гумно, на котором поставил жертвенник, и впоследствии приобрел и все место, которое представляло собою ничто иное как гору Мо-

риа (место жертвенника Авраамова Быт. 22), чтобы построить на нем храм Господень.

Такой взгляд поразительно подтверждается тем фактом, что в сообщении 2 Царств нет совершенно упоминания о храме, тогда как в начале 22 гл. 1 Паралипоменон, являющийся продолжением 21 главы, читаем. „И сказал Давид: вот дом Господа Бога, и вот жертвенник для всесожжения Израиля“.

«ОШИБКА ПАВЛА».

Имеется в виду видимое противоречие в числах пораженных при Ваал-Фегоре.

„Умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи“ (Чис. 25:9).

„Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибли их двадцать три тысячи“ (1 Кор. 10:8).

Речь несомненно идет об одном и том же событии. Однако в чем же здесь затруднение? Никакого противоречия между текстами нет. В Числах дается общее количество пораженных в Израиле, без упоминания того, умерли ли они в один день или нет, тогда как Павел, по внушению Духа Св. говорит лишь о числе погибших в один день.

РАЗЛИЧИЕ В ЗАПИСЯХ ЕВАНГЕЛИСТОВ.

Самого факта различия отрицать нельзя, но нужно вникнуть в причину и значение различий. Можно допустить две причины: либо евангелисты сами их допустили, что означало бы человеческую слабость, либо они допущены преднамеренно Духом Святым, что означает Божественную мудрость.

Не может быть никакого сомнения в том, что отличительные особенности четырех евангелий не явились в результате какого-то упущения их составителей. Во первых, это видно из того, что все

различия в евангелиях, взятые вместе, не представляют ни одного случая фактического противоречия или ошибки; во вторых, этими кажущимися различиями обуславливается их совершенная полнота и красота.

Таким образом, в данном случае, как и в отношении всего Писания, нужно признать наличие преднамеренного вдохновения Духа Святого.

Вполне естественно было бы иметь одно описание жизни Иисуса Христа, если бы Духу Святому было угодно вдохновить для этой цели одного евангелиста, однако самый факт, что Господу угодно было дать нам четыре евангелия, различные по своей записи, но дополняющие одно другое, — убеждает нас в том, что каждое евангелие должно служить какой то особой цели.

Представим себе четыре отчета о чем либо, записанные четырьмя различными авторами без вдохновения Духа Святого. В них безусловно найдутся такие различия и расхождения, какие никак не могут быть сравнены с вполне примиримыми различиями святых евангелий. Если бы, наоборот, описание жизни Христа делалось четырьмя авторами совместно, то в их труде была бы полная тождественность, потому что они бы старались не допустить тех различий, какие имеются в евангелиях. Это тем более было бы легко сделать, п. ч. известно, что Марк по мнению многих писал первым, и другие евангелисты могли бы сверить свои записи с его трудом. Таким путем было бы достигнуто согласие всех. Но как много мы потеряли бы от этого! И как нужно быть благодарными Богу, что Он не отдал на волю человеческую плана Своей Спасительной вести!

По закону Моисееву в Ветхом Завете было четыре жертвенника, которые все вместе являлись прообразом жертвенного служения Христа. Между

тем, являясь символом Спасителя, каждая из четырех жертв, давала свой особенный образ Христа.

Жертва повинности символизировала Христа с точки зрения Его отношения к человеку — *грешнику*.

Жертва мирная символизировала Христа с точки зрения Его отношения к человеку *рожденному свыше*.

Жертва приношения хлебного символизировала Христа в Его земной жизни, *как пример*.

Жертва всесожжения символизировала Христа с точки зрения Его отношения к *Богу*.

Подобно этому в Новом Завете нам дается четыре евангелия, открывающие четыре отличных один от другого образа Христа.

Матфей изображает Христа, как *Царя Израиля*.

Марк дает описание Христа, как *Раба Божия*.

Лука рисует Христа, как истинного *Человека*.

Иоанн же представляет Христа, как *Бога*.

Замечательной особенностью всех четырех евангелистов является тот факт, что, хотя они все видели и слышали одно и то же, тем не менее, делая запись, они останавливались более всего на том, что они видели и поняли лучше всего. Впрочем, иногда евангелисты писали и то, чего они не слышали, так, например, они дают слова молитвы Христа в саду Гефсиманском. Никким образом нельзя это рассматривать как явление случайное, так как изучение четырех евангелий доказывает, что каждое из них дает одно общее понятие, хотя и открывает образ Христа с своей особой стороны.

Установление единообразия между евангелиями в видимом смысле никогда не имело успеха, тогда как нахождение гармонии в духовном смысле дается легко и поразительно.

Нельзя, например, в евангелии от Матфея искать ясного и полного изложения доктрины спа-

сения чрез благодать Христову; в евангелии же от Иоанна эта истина утверждается словами Христа о рождении свыше и о вере в Него. Почему же Матфей не касается такого вопроса? Потому что в его евангелии Дух Святой дает нам образ Христа, не как Спасителя грешников, но как царя Израилева. Поэтому Матфею дано было писать лишь о той части учения Христа, которая имеет отношение к законам „Царства небесного“. Выражение это более всего встречается именно в этом евангелии.

Там говорится, что Христос „родившийся царь Иудейский“ (Мф. 2:2) Там же в 13 гл. изложены притчи о Царстве Небесном. И даже Нагорная Проповедь служит приложением небесного идеала к земной жизни. Пока на земле царствует „князь мира сего“ (1 Кор. 4:4 Ио. 14:30) идеалы Царства Божия остаются на осуществленных, но в дни Миллениума (Тысячелетнее царство) Христос, как Царь, будет править на святой горе (Пс. 2:6), тогда эти законы Царства Его получат реальное применение и силу.

Эта особая сторона учения Христа подчеркивается в евангелии от Матфея, но в нем же имеются касания и других сторон учения Господня, более широко освещенных в остальных евангелиях.

Выделение Израиля на особое место у Матфея объясняется характером этой стороны учения Христа, изложенного им. Понятны слова: „На путь к язычникам не ходите и в город Самарийский не входите, но идите напаче к погибшим овцам дома Израилева“ (Мф 10:5—6) и подобное этим: „Я послан только к погибшим овцам дома Израилева“ (Мф. 15:24). Из чего мы заключаем, что миссия Христа была предназначена прежде всего для Израиля, но через ожесточение Израиля открылась благодать для язычников.

Евангелие от Иоанна имеет свои отличитель-

ные черты. Обращает на себя внимание многократное заявление Христа о Его единстве с Отцом, — частое упоминание форм определения Бога например, в фразах; „Я есмь путь и истина и жизнь“, „Я есмь Пастырь добрый“, „Я есмь дверь“, „Я есмь хлеб жизни“ и т. п. В нескольких случаях отмечается всеведение Иисуса, которое так поразило Нафанаила (1:48) и, наверное, не менее поражало других. Иоанн свидетельствует, что Иисус: „не имел нужды чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо сам знал, что в человеке“ (2:25).

Евангелие от Иоанна было написано после того, как идея Царствия Божия была возведена через Апостолов (Рим. 16:25 — 26 и Еф. 3:5 — 6), а именно, что Тот, кто был Богом от века (Ио. 1:1), стал „плотью“ (Ио. 1:14), дабы искупить грешников из всех племен и языков через веру в Него, как своего Спасителя (Ио. 1:12), принимаются в число детей Божиих. Божественность Христа — главная тема Иоанна и учение о благодати изложено полнее, чем в остальных трех евангелиях.

Так у Ио. 1:11 прямо говорится о том, что „свои“ (иудеи) не приняли Его, а потому двери спасения по милости Божией открыты широко для спасения всех (12 ст.). Призыв больше не направляется к одному „дому Израилеву“, но распространяется на весь мир. „Вот агнец Божий, который берет на Себя грех мира“ (Ио 1:29); или еще более сильное выражение благодати в 16 ст. 3-й главы: „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную“. *Всякий верующий*, но не одни иудеи. Мысль эта проходит через все евангелие.

Таким же путем анализируя содержание других евангелий можно обнаружить их особенности, характеризующие их индивидуальность и, в то же

время, подтверждающие взаимную связность и гармонию всех между собой.

ГЕНЕАЛОГИЯ ХРИСТА.

Многие смущаются наличием двух родословных Господа в Новом Завете. Два евангелиста касаются этого вопроса и подходят к нему по разному, другие же два совсем не говорят ничего.

На первый взгляд действительно создается впечатление, что мы натолкнулись на человеческое невежество, или неточность, однако более основательное исследование позволяющее вынести заключение, что здесь, как и в других случаях, Дух Святой умышленно допустил вдохновение евангелистов для написания этих двух данных.

Матфей, кому дано было изобразить Христа, как царя Израилева, и в родословной Его отменил главным образом две черты: раскрыл линию Иосифова рода, происходящего „из дома и рода Давидова“ (Лк. 2:4), чтобы показать, что по праву земного наследия Христос является законным обладателем престола Израилева. „Родословие Иисуса Христа Сына Давидова, сына Авраамова“, так он начинает свое евангелие; — линию родословной Матфей доводит только до Авраама, так как ему важно указать на родство Мессии с праотцем Израиля, как родоначальником расы.

Марк же в своем евангелии ничего не говорит ни о родословной Христа, ни о Его рождении. Он совершенно минует первые тридцать лет жизни Христа и знакомит нас с Ним лишь с момента крещения, т. е. с момента вступления Господа на служение. Почему так? А потому, что его задача изобразить Христа, как раба Божия, поэтому ни родословная, ни ранние годы не нашли в его евангелии места. „Немедленно“, „тотчас“ характеризуют исполнительную роль Мессии в служении.

Лука приводит родословную Иисуса, но при сравнении с родословной Матфея, замечается разница в приводимых именах, кроме того, родословная ведется не до Авраама, а до Адама.

Почему так? А потому, что Лука пишет о Христе, как о Сыне Человеческом, и ему дано отметить в связи с этим две особые черты: 1) Линия рода Иисуса ведется по Марии, его матери, через Илия ее отца. (Иосиф был сыном Иакова, как написано у Мф. 1:16, но, будучи нареченным мужем Марии, стал и сыном Илия, ее отца). Этим подчеркивается истинность человеческого естества в Иисусе Христе. 2) Родословная в данном случае не ограничивается Авраамом, как у Матфея, т. к. не имеет в виду особого отношения к дому Израилеву, а тянется до прародителей всего человечества, чтобы указать на связь Христа со всем человечеством и на то, что в Нем исполнилось обетование, данное человечеству о рождении Спасителя от семени жены (Быт. 3:15).

Иоанн, также, как Марк не дает родословной, но по другой причине. Он утверждает во Христе Его Божественность, а потому никаким земным связям Христа не уделяет места. Зато с первых же слов евангелия Иоанн сообщает тайну Божественности Христа: „В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог“.

Итак все четыре евангелия не противоречат друг другу, а дополняют одно другое и в общей симфонии дают образ Спасителя с четырех разных сторон Его служения, как Мессии: Царя, Раба, Человека и Бога. Если изучать евангелия в таком направлении, они приобретут особый смысл и содержание. Красота Христа и Его учения раскрываются в глубине Боговдохновенных строк всех четырех евангелий; они дают нам возможность видеть Христа во всей полноте.

НАДПИСЬ НА КРЕСТЕ.

Критики убеждены, что факт несоответствия в сообщениях четырех евангелистов о надписи на кресте, доказывает небоговдохновенность этой части Св. Писания.

Между тем, они выпускают из виду то обстоятельство, что Пилат, желая осветить вину, возводимую иудеями на Иисуса Христа, приказал сделать надпись на трех языках: а) *Латинском*, который являлся официальным языком римских владений; б) *Греческом*—языке литературы науки и искусства того времени; в) *Еврейском*—языке данной страны. Поэтому правильнее было бы говорить о „надписях“, а не о надписе. Подходя таким образом к этому вопросу легко представить себе идею Духа Святого — вдохновить каждого евангелиста записать одну надпись из трех, что в свою очередь может соответствовать и характеру каждого отдельного евангелия, дающего свой особенный образ Спасителя.

Если бы это не было так, можно было бы скорее ожидать, что все евангелисты напишут одно и то же, ведь надписи не так сложны, чтобы их не запомнить.

У Матфея: „И поставили над головою Его надпись“ (Мф. 27:37).

У Марка: „И была надпись вины Его“ (Мрк. 15:26).

У Луки: „И была над Ним надпись, написанная словами греческими, латинскими и еврейскими“ (Лук. 23:38).

У Иоанна: „Пилат же написал надпись и поставил ее на кресте“ (Ио. 19:19).

Все эти предисловия отличаются одно от другого. Марк просто говорит, что надпись была сделана; Матфей, что она была поставлена над головой Его; Лука, что она была написана на трех языках; Иоанн, что автором ее является Пилат.

На основании такого разнообразного подхода к надписи также можно было бы поставить под сомнение вербальную теорию вдохновения. Но как можно восставать против разнообразия евангелистов, если они не противоречат друг другу, а лишь дополняют один другого, утверждая истину с разных сторон.

Теперь обратимся к самим надписям на кресте и посмотрим в чем-же они расходятся между собой в записях евангелистов?

У Матфея: „*Сей есть Иисус . . . Царь Иудейский*“.

У Марка: „*. Царь Иудейский*“.

У Луки: „*Сей есть Царь Иудейский*“.

У Иоанна: „*Иисус Назарей, . . . Царь Иудейский*“.

Вместе: „*Сей есть Иисус Назарей, Царь Иудейский*“.

Приведенная таблица цитат четырех евангелий доказывает, что все сообщения их верны и тождественны. Разница лишь в полноте их, которая возможно и получается лишь после того, как все три надписи на трех языках соединить воедино. Евангелисты писали для разных людей и, потому, образ Христа изображали по разному, с четырех сторон; соответственно представляемому образу Христа бралась и соответствующая, одна из трех, надписей на кресте, более всего подходившая к данному евангелию. Ведь, если сомневаться в подлинности записей евангелистов, то тогда надо допустить и ошибку первосвященников, которые просили Пилата не „пиши: Царь Иудейский“ (Ио. 19:21), принимая во внимание, что надпись на кресте, согласно Иоанна же 19:19 гласила: „Иисус Назарей Царь Иудейский“. Факт заключается в том, что первосвященники цитировали правильно, но только ту часть надписи, которая вызывала их возмущение. Это тоже самое, что сделали евангелисты по вдохновению Духа Святого: они брали то,

что нужно было взять из надписей для своего евангелия, иначе был бы нарушен принцип, на котором построены четыре евангелия.

Так устраняется и это кажущееся затруднение, за которое так держатся критики Библии. Здравый рассудок подсказывает нам, что здесь нет и тени предлога для каких-нибудь сомнений в Боговдохновенности Писания.

НЕСОВПАДЕНИЕ ЦИТАТ.

В Новом Завете встречаются цитаты Ветхого Завета не вполне совпадающие с подлинником. Дает ли это нам право заключить, что Господь не заботится о целостности Слова Своего, или это надо отнести на счет небоговдохновенности авторов книг Нового Завета, как заявляют критики Библии?

Очень важно прежде всего отметить тот факт, что из числа 263 цитат, имеющих в Новом Завете и взятых из В. З., 88, согласно Ногге, представляя собою буквальные (Verbal), выноски из Септуагинты 64 заимствованы отсюда, 37 имеют тождественный смысл, выраженный другими словами, 16 цитат больше приближаются к еврейскому подлиннику, 20 отличаются, как от еврейского оригинала, так и от Септуагинты.

Эти цифры ясно говорят за то, что апостолы не пользовались Септуагинтой, а владея и еврейским и греческим языками писали свои евангелия на греческом, делая собственные переводы встречаемых цитат прямо с еврейского на греческий. Что евангелисты владели греческим языком, во всяком случае трое из них, а именно: Марк, Лука, Иоанн, в этом не может быть сомнения, они много жили среди греков.

К ним надо еще прибавить и ап. Павла, автора посланий, где встречается особенно много ссылок на Ветхий Завет. Про него же сказано: „Ты знаешь по-гречески?“ (Деян. 21:37).

В тех случаях, когда цитаты, приводимые апостолами, не точно совпадают с Септуагинтой можно не сомневаться, что их переводы более точны; в других случаях, когда цитаты вообще не носят характера цитат, а лишь представляют собою ту или другую мысль Ветхозаветного Писания, то это свидетельствует лишь о том, что в данном случае и не требовалось точной фразировки. Дух Святой, руководивший евангелистами, лучше знает в каком случае нужно было привести цитату точно, в каком—дать ее в свободном переводе, не нарушая истины. Кроме того, во всех случаях перевода Св. Писания на другие языки надо помнить, что только Дух Святой знает слова абсолютно совпадающие одно с другим; только Дух Святой знает истинный смысл и самих слов Св. Писания, поэтому Ему одному принадлежит право излагать его в форме угодной Ему для передачи человечеству. Можно допустить также, что в самих различиях переводов заключается особая цель, а именно: старая истина дается в новых словах, чтобы чрез них люди постигли ее глубокий смысл в соответствии с формой современной речи. Господь приходил, чтобы влить новое вино в новые мехи, что значит—открыть людям вечную истину новым путем.

Возьмем для примера Пс. 31:1—2. Цитируя это место в Рим. 4:6—8, Павел говорит, что Давид называет „блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел“. В псалме нет упоминания праведности без дел, а лишь говорится о прощении грехов. Назовем ли мы слова Павла ошибкою? Не служат ли они дополнительным откровением, проливающим новый свет на старую истину?

В Исх. 12:46 относительно пасхи сказано: „Костей ее не сокрушайте“. С этим имеется повидимому связь Пс. 33:20:21, из чего как бы следует, что повеление Божие в Исходе символически име-

ет ввиду защиты праведников: „Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь. Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится“. Между тем, в Новом Завете, Дух Святой дает нам это же сообщение о пасхе из Исх. 12:46 в новом освещении, относя его символический смысл к одному Спасителю: „Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится“. (Ио. 19:36).

Ко всему этому надо прибавить еще то, что апостолы, будучи евреями, не могли отнестись с недостаточной тщательностью к текстам Ветхого Завета, они просто не осмелились бы их цитировать, если бы не были уверены в том, что они передают их правильно. Глубина и истинность их переводов Писания свидетельствует лишь о том, что они писали не сами по себе, но „будучи движимы Духом Святым“ (2 Пет. 1:21). Соглашаясь с данным утверждением, не будем заниматься сличением отдельных слов, а лучше, с помощью Божией, попытаемся проникнуть в содержание приводимых цитат,—благословение будет несомненное. Духовная гармония между Ветхим и Новым Заветами настолько ощутительна и абсолютна, что ее можно объяснить лишь одним путем: вербальным Боговдохновением, как первой, так и второй части Св. Писания.

ГЛАВА V

„АМОРАЛЬНЫЕ“ МЕСТА БИБЛИИ

Критики любят вести нападки на Библию особенно с этой стороны. Но они забывают, что Библия—книга написанная на Востоке и восточным образом стилем. Джеймс Нейль, известный знаток Востока, по этому поводу говорит: „ни один житель Востока не усмотрел бы в Библии ничего такого, на что так двусмысленно смотрят подкапывающиеся под нее. В Сирии даже теперь наблюдается простота речи, которой удивляются европейцы. Арабы совершенно откровенно говорят о самых деликатных вещах“. Таков весь Восток в противоположность Западу: Восток говорит, но стыдится делать, Запад стыдится говорить, но не стыдится делать. „Чистые в мыслях восточные женщины, улыбнулись бы в ответ на придирки, какие чинятся не всегда чистыми критиками Библии, ищущими повода в этих выражениях Св. Писания“.

„Можно сказать еще больше“, продолжает Нейль. „Библия написанная на Востоке, людьми Востока и в первую очередь для жителей Востока не была бы естественной и истинной, если бы те вопросы, которые послужили у наших критиков для богохульных нападений на нее, совсем отсутствовали бы в ней“. Жизнь всегда должна остаться жизнью во всех своих проявлениях. Такой полной ее и должно изобразить Св. Писание. Таким образом, после серьезного обсуждения данной мысли, становится ясно, что служащее предлогом для нападков у критиков, на самом деле может послужить лишь для доказательства Божественного происхо-

дения Библии. Кто же кроме Бога допустил бы написать про пьянство праведного Ноя, про обман Иакова или о позорном поведении Лота, или взрыве гнева у Моисея, а также о грехе Давида, о вспыльчивости Петра и даже о ссоре между Павлом и Варнавой по поводу Марка? Если бы Библию писали пресыщенные сочинители, разве они не постарались бы в жизни святых скрыть темные стороны? Ведь именно так написаны большинство всякого рода „жития святых“, принадлежащие перу неизвестных авторов. Но тогда мы не имели бы такого полного представления о сообщаемых личностях и легко могли бы впасть в заблуждение, судя по ним о том, как совершенствуется человек и какие искушения могут встретиться на пути его духовной жизни.

Великий Карфагенский полководец Ганнибал, живший за 200 лет до Р. Х., в одной из битв потерял глаз. Когда впоследствии два художника были призваны, чтобы нарисовать с него портрет, то оба так старались скрыть этот недостаток, что ни тот, ни другой не дал правильного изображения лица Ганнибала. Один нарисовал его в *en face*, но изобразил оба глаза нормальными; другой сделал портрет в профиль, но со стороны здорового глаза. Намерение художников было исполнено добросовестно, однако в обоих случаях был обман.

Как же не похожа на это Библия! Хотя Библия и говорит, что „Ной ходил пред Богом“, „Авраам был другом Божиим“, Иаков и Моисей были „Его избранниками“, а Давид был „Ему по сердцу“, тем не менее она не скрывает их грехов и недостатков, от которых нам приходится краснеть. Для того ли все это дано, чтобы нас совратить, или наши умы отвратить от Библии? Нет, это дано нам затем, „чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы“ (1 Кор. 10:6). Старающиеся показать себя слишком педантичными в

отношении подобных мест Библии, не должны забывать, что Бог карает тех, кто занимается делами в них описанными, и сообщает нам о них не в поощрение, а в предупреждение. Все это „описано в наставление нам, достигшим последних веков“ (1 Кор. 10:11).

Есть другая книга, написанная тою же Рукой, но по характеру своему еще более открытая, она заставит содрогнуться всякого человека. Это книга, упоминаемая в Откр. 20:12, в которой записаны все содеянное человеком, все до единого грязного поступка и злого дела, — деяния и слова всех даже самых низких грешников от самого начала мира. В день когда содержимое книги этой будет прочитано, многие грешники слишком поздно поймут, что Бог не делает бесполезных записей в Своих книгах и что их собственные грехи также не могут быть утаены от Него. Тогда они больше не будут нападать на Его Слово, так как убедятся, что Он есть Справедливый Судия всех (Откр. 19:12).

Рассмотрим все же несколько наиболее популярных мест Библии, на которые чаще всего указывают критики Писания с этой стороны.

ПЛЕНЕНИЕ МАДИАНИТАНОК.

Читая Числа 31:25—31, 35 и 40, где говорится о пленении 32,000 девушек, некоторые приходят к мысли, что либо эта часть не является Боговдохновенной, либо Господь закрывает глаза на безнравственность.

Однако такое суждение о данном тексте объясняется лишь слишком невнимательным его исследованием и предвзятым подходом. На самом деле, если вчитаться в него, то станет вполне очевидно, что текст этот содержит в себе самое строгое

предупреждение против безнравственности, и что Бог Израиля стоит на стороне абсолютной чистоты.

В Числах 25:1 сообщается о том, как народ Израильский впал в блудодеяние с дочерьми Моавы, и так как суд начинается всегда с дома Божия (1 Пет. 4:17), то каждый израильтянин, уличенный в этом грехе, был предан смерти без жалости (Чис. 25:5, 8—9).

Из 31 главы Чисел видно, что хотя суд Божий над Мадиянителями был отсрочен, как это бывает иногда в отношении грешников (Екк. 8:11), но все же, когда он наступил, то наказание было очень суровым: все виновные в грехе (ст. 7—8, 17) были преданы смерти. При этом стих 18 открывает, что из девушек (из числа 32000), оставшихся чистыми никто не пострадал. Бог спас их от суда над согрешившими, также, как Он вывел Лота из обреченного Содома.

Таким образом участь избавленных от суда девушек Мадиянтянок, по ходу рассказа, является участью избавления, во первых, и во вторых—избавления и присоединения к народу Божию. Здесь дается прообраз того, как поступит Господь на суде с нечестивым миром: в то время как расставленные грешники получают заслуженное возмездие, сохранившие чистоту совести и ненарушившие закона сердца, даже язычники, будут помилованы, спасены и присоединены к народу Божию.

Поистине „праведен Господь наш во всех делах Своих, которые совершает“ (Дан. 9:14). Суды прошлого, до благодатного времени, не могут служить претяжанием для нас христиан, познавших милость Божию во Христе. Наше спасение—в Его чистоте и праведности; познавши Его любовь мы удивляемся жестокости судов В. З., но в те дни любовь Божия во Христе еще не была открыта и явлена миру.

КРЕПКИЙ НАПИТОК ДЛЯ ПОГИБАЮЩЕГО.

„Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душою“ (Пр. 31:6). Неужели этот стих надо понять, как поощрение к пьянству?

Так может сказать только тот, кто берет стих отдельно от остального текста главы. Если же правильно исследовать это место Писания, беря стихи с начала главы и идя дальше 1—9, то, наоборот, можно убедиться, что здесь приводится совет воздержания. Царь Лемуил, о ком идет речь, впал в любострастие, увлекшись особенно „женщинами“ (ст. 3) и „вином“ (ст. 4). Наставление дается ему от имени матери, которая увещевает его не предаваться эгоистическому ублажению и роскоши, потому что все это ведет к моральному падению (ст. 3) и умственному оскудению (ст. 5); она призывает его вспомнить о других людях, особенно об огорченных душою и бедным (ст. 6 и 7) и притти к ним на помощь (ст. 8, 9). Все поучение в целом учит нас тому, что вино и сикера может служить на пользу только в том случае, если будет употреблено благоразумно и во время, как это было в жизни Тимофея (1 Тим. 5 : 23), но оно ни в коем случае не должно быть предметом злоупотребления. Только явная необходимость, вызванная определенной причиной болезни или другим не менее серьезным обстоятельством дает основание для употребления вина, но никак ни ради любострастия или в целях распустиства.

Смысл послания матери к сыну—царю Лемуилу может быть хорошо выражена словами Христа: „Блаженнее давать, нежели принимать“. (Деян. 20:35). „Кто мудр, чтобы разуметь это? Кто разумен, чтобы познать это? ибо праведны пути Господни“ (Ос. 14:10).

ИАИЛЬ И СИСАРА.

„Благословенна между женами Иаиль, жена

Хевера Кенеянина" (Суд. 4 и 5 гл.). Это восхваление Деворой пророчицей Иаили, виновницы в смерти Сисары, служит камнем преткновения для критиков Библии.

Нужно прямо сказать, что Библия, будучи Боговдохновенной книгой, обращает внимание на все факты, связанные с историей Израиля, независимо от того, являются ли они сами по себе положительными или отрицательными. Так и в данном случае, запись восторженного словоизлияния Деворы относительно поступка Иаили сделана независимо от того была ли Девора вдохновлена Духом Святым или нет. Здесь лишь сообщается историческая подробность происшествия, но от этого сообщения нельзя сомневаться в Боговдохновенности Писания. Указаний на то, что Девора и Варак были поощрены за свою песнь Иаили, или, что Иаиль была вдохновлена для своего поступка Духом Святым, нет совершенно.

Пророчество Деворы о том, что „в руки женщины предаст Господь Сисару" (Суд. 4:9) несомненно является Боговдохновенным свыше, так как дальнейшее подтвердило его истинность. Однако это не служит доказательством, что все связанное с смертью Сисары вдохновлено Богом. Бог имеет власть видеть и предсказывать, но то, что Бог предсказывает через людей не всегда является тем, что совершается по воле Его. Злые дела Антихриста также предсказаны Духом Святым!

Песнь Деворы скорее надо понять, как обычай восточных племен того времени. Смерть Сисары, как она ни произошла, была знаком избавления для Израильян, понятен поэтому взрыв энтузиазма. Один критик говорит: „Возможно, что если бы мы жили среди народа Божия в те дни, то и нам трудно было бы удержаться от хвалы в честь Иаили". Рассуждение не лишнее логики.

Объяснение же поступка Иаили очень простое. Оставшись одна, (муж и слуги были в отсутствии) она, вдруг, видит человека в военных доспехах бегущим к ее шатру. Что могла она сделать против его ежания скрыться в шатре? Она пригласила его, как это сделала бы всякая другая женщина в ее положении. Суть дела однако заключается в том, что Сисара по обычаю того времени, во время отсутствия мужчины, не имел права войти в чужой шатер. Подобное нарушение этикета почти всегда каралось смертью, при чем, нередко смертью кончала и часто ни в чем неповинная женщина, хозяйка шатра. Оскорбление причиненное Иаили Сисарой было огромное, поэтому, неудивительно, что она пошла на такой страшный шаг; не сделай она его, м. б. ее самое постигла бы та же участь. Эту же мысль подчеркивает и Девора в своей песни: „Между женами в шатрах да будет (Иаиль) благословенна" (Суд. 5:24), именно за то, что она защитила свою честь. Значит мысль о „предательском акте" или „убийстве", которая тенью набрасывается критиками на Иаиль, отпадает.

Углубляясь в исследование, не пренебрегая всеми вспомогательными источниками и библейскими, данными, так естественно представить себе все это дело в правильном виде. „И смирил Бог в тот день Иавина, царя Хананского, перед сынами Израилевыми" (Суд. 4:22—23). Выходит, что как бы не были запутаны в нашем представлении обстоятельства истории Израиля всегда в ней очевидно одно, что Бог в те дни стоял за него, и потому многое зло окружавших его народов употреблял к укреплению его благополучия. Нужно при этом не забывать, что это была порасудов Божиих над Ханааном; Израиль подвергался не менее потрясающим карам, когда суд Божий постиг его самого.

АПОЛОГЕТИКА БИБЛИИ

ИЗРАИЛЬ.

Фридрих Великий однажды потребовал доказательство, которое бы было выражено одним словом, что Библия Боговдохновенна. Ответ был—„евреи“.

Два пророчества, среди многих других, касающихся судьбы этого народа, представляют собою такую противоречивую истину, что в них поверить кажется совсем невозможно. Первое записано во многих местах Писания: Втор. 4:27, 28:64; Иер. 22:15; Зах. 7:14 и т. д. Оно предрекает рассеяние евреев по всем народам, если они откажутся повиноваться голосу Бога и будут делать зло пред очами Его. Другое пророчество находим в Чис. 23:9, где Валаам движимый Духом Святым, говорит: „Вот народ живет отдельно, и между народами не числится“.

Как несовместимы эти пророчества и как все же они буквально исполнились! В полном согласии с первым,—евреи рассеяны среди народов, однако, в отличие от других народов, они не утратили своей национальности и не смешались с народами среди которых живут, что подтверждает верность второго пророчества.

Евреев в настоящее время числится до 18 миллионов. Сэр Джон Конней по поводу их сказал: „Пред нами тайна и чудо евреев. Мы видим нацию без страны, народ без правительства, бездомную расу, ненавидимую всеми, презираемую, всеми гонимую, но в то же время сильную и стойкую“.

Итак если бы даже все остальные доводы доказательства Боговдохновенности Св. Писания не нашли должного внимания и авторитета, то это одно доказательство парадоксальной проблемы Израиля, согласно пророчества Библии, было бы вполне достаточно для утверждения истинности и непреложности этой книги, как Слова Божия. Происходящее в мире говорит в пользу этой чудесной книги.

ГЛАВА VI

ГАРМОНИЯ БИБЛИИ

Серьезного читателя Библии всегда поражает созвучие ее внутреннего содержания и общий, непрерывный план ведущий к одной определенной цели — соединению Бога с человеком. Книги Библии написаны в разное время, разными авторами, при разных обстоятельствах и даже в разных странах, тем не менее в них чувствуется один дух, один язык и одно общее, взаимосвязующее откровение. Библия построена на принципе великолепного архитектурного сооружения, где Великий Мастер все заранее рассчитал и взвесил, так что во всем сооружении нет ничего лишнего, и все на своем месте дополняет гармонию целого. Библия это совершенный организм, где, как в человеческом теле, все органы, и члены, и нервы направлены к одному общему центру — сердцу. Этим сердцем Библии является Бог, проявляющий себя в Св. Троице, а все остальное ведет к Нему. Как в организме человека все его функции сочетаются в воле его духа и в согласии его разума, так в Библии все ее слова, видения и откровения находятся в полном сочетании с Духом Святым и премудростью Бога. Дух жизни наполняет Писание в целом (Ио. 6:63) и премудрость Божия сокрыта в каждом его слове (Пс. 118:138), почему оно может служить для нас „шлемом спасения“ и „мечем“ для духовной брани (Еф. 6:17), могущим защитить от „раскаленных стрел лукавого“.

ГАРМОНИЯ ОБЩЕГО ПЛАНА.

Возьмите Библию в руки и посмотрите как

замечательно она разделяется по содержанию. В Ветхом Завете находим четыре главные части: 1) закон,—пятикнижие Моисея; 2) история,—исторические книги; 3) поэзия и философия,—или повествовательные книги; 4) откровение,—пророческие книги.

То же самое обнаруживается в Новом Завете: 1) закон,—евангелия; 2) история,—Деяния Апостолов; 3) поэзия и философия,—Послания апостолов; 4) откровение,—Апокалипсис.

Это в поверхностном взгляде на Библию, при более детальном анализе может открыться еще более яркая картина. К сожалению здесь недостаточно места, чтобы такой подробный анализ учинить, поэтому, предоставляя каждому читателю воспользоваться личным усердием, укажем лишь на некоторые вспомогательные пункты, которые смогут натолкнуть на дальнейшее проникновение в гармонию Библии.

1. Обратим внимание на тот факт, что Библия начинается с упоминания имени Бога: „В начале сотворил Бог“; а заканчивается упоминанием человека: „Благодарь... со всеми вами“ (Откр. 22:21).

Библия есть послание Бога к человеку, и ее назначение—направить человека к Богу. Центральным текстом Библии является Псалом 117:8, где человек призывается уповать на Бога.

2. В начале Библии встречаем первые слова человека к Богу: „Я... убоился, потому что я наг и скрылся“ (Быт. 3:10)—результат падения чрез грех. В конце Библии находим последние слова человека к Богу: „Ей, гряди Господи, Иисусе“ (Откр. 22:20)—результат спасения человека чрез благодать.

3. С самого начала и до конца в Библии проходит идея Троичности Бога и троичности человека. Бог Отец, Бог Сын, и Бог Дух Святой; дух, душа и тело (1 Фесс. 5:23). Может быть в связи с

этой троичностью человека на него с самого начала было направлено тройное искушение зла: вокруг него—мир, внутри него—плоть, против него—дьявол. Кроме того, плоть в самой себе составляет тройное зло: *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* (1 Ио. 2:16). На этой именно „троице“ плоти было построено первое искушение сатаны в Эдеме (Быт. 3:6), приведшее к столь печальным последствиям; и так же производилось второе искушение сатаной Христа в пустыне (Лк. 4:3, 5, 9, 10), окончившееся победой Его и спасением человечества.

Искушение в Эдеме:

„Дерево хорошо для пищи“—похоть плоти.

„Оно приятно для глаз“ —похоть очей.

„Дает знание“...—гордость житейская.

Искушение в пустыне:

„Скажи, чтобы камни стали хлебами“—похоть плоти.

„Показал Ему диавол все царства“—похоть очей.

„Брось вниз“... — гордость житейская.

Интересно заметить, что в первом случае было поражение, потому что человек допустил сомнение к слову Бога: „Подлинно ли сказал Бог“? (Быт. 3:1); во втором случае была победа, полученная в результате непреложного повиновения Слову Божию (Мф. 4:4).

Переходя к вехам, указывающим на Св. Троицу, обратим внимание прежде всего на употребление множественной формы слова „Бог“ трижды на протяжении первых глав Библии. Первый раз в 1:26, где сказано: „сотворим человека по образу Нашему“; второй—3:22, где читаем: „вот, Адам стал, как один из нас“; и третий раз в 11:7, где также Сам Бог говорит: „Сойдем же и смешаем там язык их“.

Не замечательно ли это откровение о Св.

Троице, данное в первый раз в связи с сотворением человека, во второй—в связи с согрешением человека, и в третий,—в связи с судом над человеком. Очень хорошо, при этом, вспомнить характерные слова, какими древние израильтяне должны были начинать каждый день: *„Господь, Бог наш, Господь Един есть“* (Втор. 6:4). В Еврейском подлиннике „Бог наш“ обозначается словом *„Елохему“*, от *„Елохим“*, которое является формой множественного числа слова *„Елохи“*. (Тоже надо сказать про „Серафим“ и „Херувим“). „Елохим“ значит „Боги“, этим именно именем сатана искушал прародителей: *„вы будете, как боги“* (Быт. 3:5). Таким образом, текст во Второзаконии должен бы читаться так: *„Господь, наши Боги, Господь Един есть“*. Такое откровение еще более усиливает понятие о Св. Троице, и служит сильным аргументом против еврейской и унитариянской трактовки этого вопроса, отрицающей Троичность Божества.

Св. Троица, будучи указана на первых страницах Библии, в дальнейшем находит как бы прогрессивное развитие откровения в отношении отдельных Лиц, Ее составляющих.

Так в Ветхом Завете дается полное откровение Бога Отца, которое устраняет нашу неверность и служит особой нашей силой против мира (1 Ио. 2:15).

В Евангелиях дается полное откровение Бога Сына, чрез что устраняется вина за грех, и Христос является нашей особой силой против дьявола (Мф. 4:1—11).

В Деяниях Апостолов дается полное откровение Бога Духа Святого, влиянием которого устраняется наша жестоковейность, и в Нем мы получаем нашу особую силу против плоти (Гал. 5:17).

В Посланиях Апостолов дается откровение всей Св. Троицы, в словах м. б. более понятных, чем во всех других местах Писания. (2 Кор. 13:13).

Важно еще заметить, что три главных праздника древнего Израиля, во время которых каждый израильтянин должен был предстать пред лице Божие, также указывают на св. Троицу.

1. Праздник нущей (Лев. 23:34) имеет прямое отношение к Богу Отцу, который лично обитал в Израилем в Скинии, во время скитаний Израиля по пустыне. В Исх. 23:8 от имени Бога говорится: *„Устроят они Мне святилище и буду обитать посреди них“*. Однако это было лишь тенью будущего общения Бога со святыми, о чем в Откр. 21:3 читаем: *„Се, скиния Бога с человеками; и Он будет обитать с ними“*. Этот праздник имеет место в 15 день седьмого месяца — Тисри, нашего Сентября.

2. Праздник Пасхи (Исх. 12:17 и Лев. 23:5) имеет место в первом месяце—Нисане, или Авиве, нашем Марте — Апреле; его главное значение в искупительном жертвоприношении, что само собою указывает на Бога Сына. Не потому ли в этот праздник Христос был распят?

3. Праздник Пятидесятницы. Евреи называют его „праздником седмиц“ (Исх. 34:22), потому что он приходится через семь недель после Пасхи (на 50-й день). Праздник указывает на Бога Духа Святого, так как в этот именно день Господь в огне сходил на гору Синай (Исх. 19:11) и в этот же день Пятидесятницы Дух Святой снизошел в пламени огненных языков на Церковь (Деян. 2:1).

На Св. Троицу имеется указание еще в *„вратах“*, *„дверях“* и *„завесе“* Скинии, а также в тройном благословении первосвященником народа: *„Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призовет на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!“* (Чис. 6:24—26).

Следует обратить внимание на слова Библии о золоте. В начале Библии (Быт. 2:11—12) о золо-

те говорится, как о том, что дано человеку среди других драгоценных камней. В конце Библии находим, в результате падения человека, золото стоит впереди душ человеческих (Откр. 12:13). Наконец, в откровении о новой земле читаем: „улица города — чистое золото, как прозрачное стекло“ (Откр. 21:11). Недаром, наверно, оно положено там под ноги святых? Впрочем и для этой цели золоту нужно было пройти чрез особенное очищение, уподобиться стеклу, чтобы быть пригодным материалом в райской обстановке.

Библия, как Слово Бога, охватывает все время: вчера, сегодня и веки веков (Евр. 13:8). Ее история, уносящая в далекое прошлое (Пр. 8:22—28) это Божье вчера. Оно дается для того, чтобы по нему учиться жизни: подражать доброму (Еф. 6:12) и не повторять дурного (Рим. 2:3. 1 Кор. 10:6. 11). Ее духовное и моральное учение, озаряющее нас с каждой страницы — это Божье сегодня (Ос. 14:10). Оно дано, чтобы люди могли познать Бога и вечные вещи. Ее пророчества, устремляющие наш взор в неизвестное будущее (Ис. 46:10, 2 Пет. 1:19), когда все зло будет поправлено, всякая несправедливость исправлена и всякая тайна открыта, и когда все доброе и худое получит свое воздаяние (Мф. 13:40—43)—это Божье завтра и во веки веков! Оно рождает святые устремления и осмысливает высшие идеалы.

Библия же открывает способы или условия для общения с Богом. Вникая в ее учение, видим, что от Адама до Потопа человечество регулировалось в этом общении *совестью*; в дальнейшем общение происходило через избранных мужей с избранным народом—Израилем и протекало под знаком *закона*; наконец, в Новом Завете находим уже развитие общения человека с Богом не чрез избранную нацию, а чрез Церковь — т. е. общение всех людей, принявших *благодать* Божию во Христе.

Только одна заповедь была дана безгрешному человеку в Эдеме и та была нарушена; потом десять заповедей были вручены согрешившему человеку и тоже не были исполнены; в конце концов весь закон был возложен на одного Совершенного Человека и в совершенстве был исполнен во всех требованиях Христос исполнил закон за всех, чтобы праведность Его распространилась на всех, кто может принять Его как своего Спасителя и Ходатая пред Отцом (Рим. 3:26).

Интересно, что Библия делится почти на равные две половины, между которыми находится книга Псалмов; при этом, как в первой так и во второй части Бог обращается к человеку, тогда как в самих Псалмах человек взывает к Богу.

ГАРМОНИЯ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА.

Ветхий Завет начинается *Богом*.— „В начале сотворил Бог“; Новый Завет начинается *Христом* — „Родословие Иисуса Христа“.

Ветхий Завет (находившийся под знаком закона) заканчивается угрозой *проклятия*: „что бы Я пришел и поразил землю проклятием“ (Мал. 4:6); Новый Завет (время благодати) заканчивается *благовещением*: „Благодать Господа.. со всеми вами“ (Откр. 32:21).

„Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа“ (Ио. 1:17); значит Моисей был мессией Ветхого Завета, а Христос—Нового. Первое чудо Моисея в Египте было превращение воды в кровь (Исх. 7:19)—что служило прообразом смерти за нарушение закона; первое чудо Христа—претворение воды в вино (Ио. 2:1-11)—служит символом воскресения в результате победы Христа над смертью.

На первых страницах Библии находим убийство брата братом (Быт. 4:8), в то время как на

первых страницах Нового Завета читаем о том; как брат брата приводит ко Христу (Ио. 1:41—42).

Интересно, что первым вопросом фигурирующим в Ветхом Завете является вопрос Бога направленный к человеку: „Адам, где ты?“ (Быт. 3:9), тогда как в Новом Завете первый вопрос раздается с уст человека: „Где родившийся Царь Иудейский?“ (Мф. 2:2). Там Бог ищет согрешившего человека, а здесь кающийся человек ищет Бога.

В Ветхом Завете дано было повеление людям любить Бога (Втор. 6:5), а в Новом—объявлено о том, что Бог возлюбил человека (Ио. 3:16).

Все это не разделяет Библию на две части, но лишь дает видеть план откровения Божия в двух разных периодах истории: до Христа и после Христа.

В Ветхом Завете мы видим Христа в духе; в Новом мы уже видим Иисуса во плоти. В Ветхом Завете все направлено ко Христу; в Новом—все идет от Христа. В Ветхом Завете Христос—ожидаемый Мессия Израиля; в Новом—Христос—Спаситель всего мира. В Ветхом Завете праведники ожидали прихода Мессии; в Новом—верующие (Церковь) ожидают прихода Христа. Там ожидали Христа, как Икупителя; здесь ожидают Христа, как Царя царей и Праведного Судию.

НЕМНОГО О ПЕРВОЙ КНИГЕ БИБЛИИ.

Бытие—книга начал: начала неба и земли, жизни, греха, смерти и жизни из смерти чрез искупление (Быт. 3:21). Начавшись живым Богом, книга кончается повестью об умершем человеке, Иосифе (50:26). Это результат падения Адама, „ибо, одним человеком грех вошел в мир, а с грехом смерть“. Однако целью Бога всегда было—вернуть человека на путь жизни, поэтому уже в 3-й главе 15 ст. Бытие дается первый намек на грядущего Избавителя.

Бытие—родословная книга Адама (гл. 5), в то

время, как Первое Евангелие—родословная книга Иисуса Христа—второго Адама (Мф. 1 гл.). К одной из этих родословных имеют отношение все люди, живущие на земле: плотские к родословной Адама земного (1 Кор. 15:47), верующие, духовные—к родословной Христа—Адама Небесного (Гал. 3:26); одни пишутся в книге смерти, другие—в книге жизни. „И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное“ (Откр. 20:15).

Удивительно, что список людей плотских дается в Библии всегда впереди списка людей Христа. Потомки Каина (4:17) стоят впереди потомков Сифа (5:6); потомки Иафета и Хама—впереди потомков Сима (10:2,6, 11:10); потомки Измаила—впереди потомков Исаака (25:12, 19); потомки Исава даны прежде потомков Иакова (36:1, 37:2). На первый взгляд такой порядок кажется странным, но он находится в полном согласии с учением Библии вообще. „Не духовное прежде, а душевное, потом духовное“ (1 Кор. 15:47). Люди, чьи имена даются прежде, являются детьми плоти „людьми мира, которых удел в этой жизни“ (Пс. 16:14); люди же, имена которых следуют за первыми представляют собою последователей Христа, исповедующих, что „они странники и пришельцы на земле“ (Евр. 10:13), стремящиеся к лучшему, небесному (Евр. 10:16). Не это ли разумел Христос, когда говорил: „вот есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними“ (Лк. 13:30).

ГАРМОНИЯ КНИГИ ИСАИИ.

Исаия жил на полвремени между Моисеем и Христом (750 г. до Р. Х.). Его пророчества делятся на три части, при чем каждая часть начинается призывом и заканчивается серьезным предупреждением. Первая часть от 1:1 по 48:22; вторая—от 49:1 по 57:21; третья—от 58:1 по 66:24. Надо заметить,

что призыв каждой части гармонирует с планом Божественного откровения в веках. Так первый призыв обращен к Израилю *"Моему народу"* (1:3); второй—к язычникам *"народам дальним"* (49:1); третий—снова обращен к Израилю *"Дому Иаковлеву"* (53:1); *"Ибо Бог не до конца отверг народ Свой, который избрал"* (Рим. 11:2). Израильтяне увидят Того, Кого они пронзили и будут плакать о Нем и скорбеть (Зах. 12:10). Исаия дает понятие о двух величайших доктринах: о грехе человека—*"все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу"* (53:6), и об искуплении во Христе—*"как овца веден был Он на заклание"* (53:7).

ГАРМОНИЯ КНИГИ ДАНИИЛА.

Поразительная философия истории дана в пророчествах Даниила. Посредством двух параллельных символов: *"истукана"* в главе второй и *"четырёх зверей"* в главе седьмой этим пророком начертана схема всей истории мира от древнейших времен и до последних дней. Книга Даниила охватывает собой весь период, называемый в Писании *"временами язычников"* (Лк. 21:24). Двойное откровение по одному и тому же предмету убеждает в его серьезности и абсолютной достоверности (См. Быт. 41:32 и Дан. 2:45). Гармония Писания еще раз подтверждается сравнением этих двух параллельных символов истории, провозглашенных пророком.

1. Золотая голова истукана (2:32) и Лев—первый зверь (7:4), два символа одной и той же древней Вавилонской империи (2:38), которая возникает в незапамятных днях и кончает свое существование в 558 г. до Р. Х. царем Валтасаром (5:30).

2. Серебряная грудь и руки истукана (2:32) и Медведь—второй зверь (7:5) символизируют одновременно двойную монархию Мидо-Персию (2:39—

40), которая держала мировую гегемонию вслед за Вавилоном, в начале под управлением Кира (10:1), а потом—Дария (11:1). История ее тянулась до 200 лет.

3. Медное чрево и бедра истукана (2:32) и Барс—третий зверь (7:6) представляют собою Македонскую (Греческую) Империю (2:39, 8:31), пришедшую на смену Мидо-Персии, и находившуюся под управлением Александра Великого около 333 до Р. Х. При этом, как барс в видении Даниила имел четыре крыла и четыре головы, так, после смерти Александра, его владения были разделены на четыре царства (8:21—22). Эта империя существовала около 300 лет.

4. Железные ноги истукана с частью железными и частью глиняными пальцами на ногах (2:33) и четвертый зверь страшный и ужасный и весьма сильный с железными зубами и десятью рогами (7:2) совместно дают портрет римской Империи с ее железными законами (2:40). Она пришла на смену Греческой Империи и достигла своего расцвета в царствование Кесаря Августа (27 до Р. Х.) во дни которого жил Христос и Апостолы (Лк. 2:1). С течением времени эта империя разделилась на две большие части, (в соответствии с ногами истукана), а впоследствии—на десять частей (символизированных десятью рогами зверя). В истории эмблемой разделенного Рима служит двухглавый орел, бывший в гербах России и Австро-Венгрии.

На основании Даниила 7:8 разделенная Римская Империя должна восстановиться. В это верили исследователи пророчеств Библии, хотя над ними всегда смеялись, но, вот время пришло и пророчество исполнилось. Кто еще осмелится критиковать Слово Божие и тех, кто полагается на него? *"Малый рог"* с глазами человека и с устами, говорящими высокомерно, возникший среди десяти рогов зверя (7:8)—это *Антихрист*. (См. Откр. 13 гл.).

„Камень, отвалившийся от горы без содействия рук и разбивший истукан“ (2:34), а также отнявший власть у „малого рога“ (7:26) и получивший Царство (7:14)—это Христос.

На основании данного пророчества можно видеть, как близко находится мир к развязке своей истории, и как скоро суд Божий постигнет землю. Пришествие Господа приблизилось, но еще ближе воцарение Антихриста, дух которого особенно в действии в эти знаменательные дни.

Поэтому, верные, будем готовы, „ибо не знаем ни дня ни часа, когда Господь придет“, чтобы взять от земли Своих, дабы избавить их от великой скорби и грядущих великих бедствий (Мф. 24 и Откр. 3:10—11). „Се, гряду скоро, держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего“.

Как счастлив христианин, который даже среди шума этого мира может сегодня от искреннего сердца сказать: „Ей, гряди Господи, Иисусе!“

ГАРМОНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА.

Переходя к Новому Завету находим везде ту же гармонию, тот же Божественный план и взаимную связь Писания. Возьмем для примера Св. Евангелия.

Матфей писал для евреев и потому он изображает Христа, как Царя. Девизом этого евангелия служат слова „Вот, Царь твой“ (Мф. 21:5).

Марк писал для римлян, поэтому образ Христа дается в его евангелии, как образ Слуги Иеговы. В нем как бы Бог говорит: „Вот, слуга Мой“ (Ис. 42:1). (В русском переводе „Отрок“).

Лука писал для греков и изображал им Христа, как Сына Человеческого. К этому евангелию девизом служат слова: „Се, Человек“ (Ио. 19:5).

Иоанн писал для Церкви, почему в его евангелии дается изображение Христа, как Сына

Божия. Девизом могут служить слова Исаии: „Вот Бог ваш“ (Ис. 40:9).

Четыре начертания образа Христа в четырех евангелиях находят свое объединенное отражение в небесных херувимах, явившихся в видении Иезекиилю и Иоанну (См. Иез. 1:10 и Откр. 4:7). В обоих случаях говорится о том, что они имели по четыре лица: льва, тельца, человека, орла.

Таким образом, Царь у Матфея может соответствовать льву—царю зверей: „Лев из колена Иудина“ (Откр. 5:5).

Слуга у Марка может соответствовать телцу—символу безропотного служения (Втор. 25:4).

Человек у Луки может соответствовать лицу человека, указывающему на человеческую природу и вызывающему расположение (Евр. 2:14—18).

Сын Божий у Иоанна может соответствовать орлу полет которого устремлен к солнцу (Ис. 40:31).

В согласии со всеми этими символами Христос совершает Свое служение: (а) как Царь—лев Он был отвергнут, но придет день и Он примет Царство; (б) как Слуга Иеговы—телец Христос исполнил все возложенное на Него Отцом, отдав Себя на жертву за грехи человечества; (в) как Сын Божий—орел Христос вознесся в самое небо и оттуда придет взять Своих.

Следует при этом заметить заключительную черту учения каждого евангелиста.

Матфей заканчивает воскресением Христа.

Марк заканчивает вознесением Христа.

Лука заканчивает обетованием Духа Святого.

Иоанн заканчивает раздаянием Духа ученикам

АПОЛОГЕТИКА БИБЛИИ

(Ио. 20:22) и сообщением о втором пришествии (Ио. 21:22).

Послания Апостолов также содержат удивительный Божественный план.

Главная тема Павла—вера, которую может видеть только Бог.

Главная тема Иакова—дела, идущие впереди веры, хотя и являющиеся плодом ее действия в человеке.

Главная тема Петра—надежда, как естественное следствие веры и дел.

Главная тема Иоанна—любовь, без которой вера и дела—ничто, и даже надежда невозможна.

Главная тема Иуды—предупреждение отступникам, которые потерпели кораблекрушение в вере, попрали добрые дела, утратили надежду и любовь отдали земному богатству.

Главная тема Апокалипсиса — грядущее возмездие Справедливого Судии, Который будет праведно судить каждого по вере его и делам его, в полном согласии со всем Писанием (Ос. 8:12 и Откр. 22:12, 19).

СОЗВУЧИЕ МЕЖДУ НАЧАЛОМ И КОНЦОМ.

В плане Библии имеется абсолютное созвучие между ее начальным откровением и последним откровением.

Моисей—писатель первой книги Бытие жил и писал за 1600 лет до Иоанна — последней книги Библии—Апокалипсис. Другие писатели Библии жили на протяжении всего этого промежутка времени и происходили из разных слоев общества—от царей и ученых книжников, до пастухов и рыбаков. Многие из них не знали и не видели друг друга, тем не менее их труды имеют абсолютный контакт.

Вот несколько ярких сравнений.

АПОЛОГЕТИКА БИБЛИИ

В начале:

Бог сотворил небо и землю.

Сатана успевает в обмане.

Человек оставляет Бога, ради того, чтобы жить одному.

Грех, болезнь, скорбь.

Земля проклята.

Человек изгоняется от древа жизни.

Человек скрывается от Бога.

Рай потерян.

Адам пал и потерял все.

Адам пробовал сам одеть себя.

Женщина взята от мужа.

Брак павшего человека с павшей женщиной.

Земля потопится водой.

Разделение через многоязычие.

В конце:

Бог творит новое небо и новую землю.

Сатана навсегда лишается возможности обманывать.

Христос оставляет Бога, чтобы привести человека обратно к Богу.

Больше не будет ни греха, ни болезни, ни плача.

Не будет ничего проклятого.

Человек получает право вкушать от древа жизни.

Бог приходит в общение человека.

Рай возвращен.

Христос победил и вернул все.

Христос даст нам белую одежду праведности.

Церковь рождается от Христа.

Брак Агнца непорочного с Церковью.

Земля сжигается огнем.

Соединение через многоязычие.

Многие другие параллели прогрессивного откровения можно указать, но и этих достаточно, чтобы представить себе, как истинно и точно Св. Писание, в связи с планом Божия спасения.

Во всей Библии Христос является центральной личностью: как планеты вращаются вокруг солнца, так истины Писания вращаются вокруг Христа, и, как есть красная черта, которая в Ветхости ведет к собору Св. Марка, так через все страницы Библии проходит одна красная черта, которая в конце концов приводит к Иисусу Христу.

О храме сказано: „во храме Его все возвещает о Его славе“ (Пс. 28:19), то же надо сказать и

о Библии. Недаром Господь, обращаясь к иудеям сказал: „Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь“ (Ио. 5:39—40).

О Христе говорили все пророки и все Писание (Лк. 24:27). К сожалению, ни евреи, ни язычники не проявили большого интереса к исследованию Библии в достаточной степени, поэтому многие из них до сих пор находятся в неведении.

Ветхий Завет открывает Христа, как ожидаемого Мессии Израиля, Новый Завет—как Спасителя мира. Он есть „семя жены“ (Ис. 7:14 и Быт. 3:15), которому дано поразить главу Змия. Он есть „семя Авраама“ (Быт. 22:18), в котором благословляются все народы. Он есть „семя Давида“ (Ио. 7:42), престол которого будет за Ним во веки веков (Откр. 11:15).

Все три ковчега, о которых идет речь в Библии указывают на Христа. 1) *Ковчег Ноя*, — как в нем нашло спасение семейство Ноя, так во Христе спасаются все, принадлежащие к Его духовной семье—Церкви. 2) *Ковчег Моисея*, — как в нем нашел спасение от руки фараона беспомощный ребенок Моисей, так во Христе спасутся в дни Антихриста беспомощные христиане. 3) *Ковчег Завета*, — как в нем были положены скрижали закона Божия даны Израилю, так во Христе было заложено откровение Божие, предназначенное всему человечеству.

Скиния особенно много содержит в себе образов Христа. Тоже надо сказать о храме Соломона, построенном по типу скинии (Евр. 10:20). Но изучение прообразов требует специального труда.

На Христа указывали также многие личности Ветхого Завета. Так, Адам, будучи родоначальником человечества (1 Кор. 15:22) служит символом Христа—родоначальника нового человечества

(1 Кор. 15:45—49). Как Адам через личное страдание получил свою невесту, так и Христос чрез личные страдания приобрел Церковь—Невесту (Быт. 2:21 и Ио. 19:34). Мелхиседек является прототипом Священничества Христа (Евр. 7:3). Иосиф, сын Иакова многими чертами своей личности и жизни прообразует Христа, особенно в его темничном заключении, где он страдает вместе с двумя другими заключенными, при чем, один получает прощение, а другой кончает смертью, именно так, как это произошло на Голгофе: один был спасен, а другой умер во грехах.

Моисей, будучи мессией Ветхого Завета, произнес свою первую проповедь с изложением закона Божия с горы, и Христос — первую проповедь сказал на горе, в которой изложил законы Царствия Своего. Вскоре после проповеди Моисей чудесным образом накормил голодных (Исх. 16:15) и Христос после Нагорной Проповеди чудом накормил четыре тысячи человек. Аарон, как первосвященник, носивший имена колен израилевых на своей груди и входивший в святое святых с кроплением крови также был прообразом Христа—Истинного Первосвященника, взявшего в свое сердце имена всего человечества и вошедшего за завесу небесного святилища со Своей собственной Кровью, чем и совершил спасение вечное (Евр. 9:7).

Каждое жертвоприношение Ветхого Завета являлось символом жертвы Христа. В Бытие на Христа указывает жертва принесенная во искупление первых людей (3:21) и также жертва индивидуального характера (4:4). В Исходе находим прообраз Христа в жертве, совершаемой за грехи целого семейства,—Пасха (Исх. 12:3). В книге Левит уже встречаемся с символическим жертвоприношением, указывающим на Христа, и имеющем всенародный характер (Лев. 4:13—15). Исполнение этого прообраза находим в жертве Христа за грехи

АПОЛОГЕТИКА БИБЛИИ

всего мира (Ио. 3:16). Однако и чрез все другие жертвы дается намек на одну и ту же формулу, в них сокрытую: „Вот, Агнец Божий, который берет на Себя грех всего мира“.

Итак во всем Писании Христос раскрывается во всем Своем смирении и величии; „Он есть образ Бога невидимого“, и, в то же время „образ раба“, взявшего на себя наши немощи и понесшего наши болезни. Чрез постоянное духовное общение с Ним достигается преобразование в Его образ каждого верующего. Пребывающие в Нем здесь, увидят Его, как Он есть там. Ибо все мы, в Слове Божием, „открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа“ (2 Кор. 3:18).

ГЛАВА VII

БИБЛИЯ И КНИГИ ВОСТОКА

Не редко раздаются голоса людей, делающих попытку утвердить за, так называемыми, „священными книгами“ Востока такую же прерогативу авторитета, какой обладает Библия, как истинное Священное Писание. Не для всех подобное сравнение понятно и не все могут его проверить, т. к. не все знакомы с этими книгами. Поэтому, чтобы иметь правильное суждение, нужно хотя бы вкратце представить себе их содержание.

Особого внимания, при рассмотрении многочисленных книг подобного рода, заслуживают лишь следующие пять.

1. В е д ы браминов, или индусов.
2. З е н д А в е с т а гебров, или парсов.
3. К и н г или тексты Конфуция.
4. Т р и п и т а к а, или св. писания буддистов.
5. К о р а н, закон ислама у магометан.

Все означенные книги имеются в переводе на английский язык в издании Оксфордского университета, но на русском их можно найти только в отрывках. Поэтому не лишним будет дать здесь краткий обзор каждой из них, чтобы потом возможно было провести наглядную параллель между ними и Библией.

I. ВЕДЫ БРАМИНОВ, ИЛИ ИНДУСОВ.

Браминны представляют собою высшую касту в системе индуизма. „Веда“ по санскритски озна-

часть „знание“ или „священную науку“. Письмена вед состоят из четырех сборников гимнов, отдельных стихов и формул жертвоприношений, а именно:

(1). Ригведа, или веда хвалебных гимнов, которых насчитывается до 1028; (2) Самаведа, или веда псалмов; (3) Яджурведа, или веда молитв,—сохранилось немного; (4) Атарваведа, или веда атарвиванцев, состоящая из приблизительно двадцати книг, содержащих гимны в честь особых божественных сил и заклинания против нечистых духов. Первые три известны под названием „Trayi Vidya“, „Тройная наука“ и представляют собой оригинал; четвертая веда относится к более позднему времени. Ко всем этим ведам с течением времени прибавилось много всевозможных комментариев, мистических рассуждений и легенд. Дополнение носит название „Брамавы“, тогда как оригинальные письмены носят название „Санхиты“.

Веды, по верованию индусов, были даны самим Брамой, они утверждают, что каждое слово их „изошло подобно дыханию изо рта Само-Сущего“. Слово „Брама“ означает „всемирный дух“, причину Бытия.

Ману, всеми признанный автор древних индусских книг, утверждает, что Брама родился в золотом яйце. Прожив в нем один год, он разделил яйцо на две половины и сделал из них небо и землю. В Индийском музее имеется изображение Браммы с четырьмя головами и четырьмя руками.

Брама, однако, давно уже перестал занимать то высокое положение, какое ему отводилось раньше среди богов Индии. Теперь ему почти совсем не поклоняются, так как считают, что по сотворении мира он выполнил все свои функции, между тем, Веды все еще насчитывают до двухсот миллионов приверженцев.

Содержание вед, несомненно, относится к даль-

ней древности. Авторы их неизвестны, но известно, что древние письмены были собраны и изложены в современной форме около 1000 до Р. Х. лицом, носящим имя „Vyasa“—собираатель.

Многое в религии Вед связано с суевением и преклонением перед силами и явлениями природы. Гимны Ригведы обращены к Агни (бог огня), к Индре (бог небес), к Соме (обожещаемый порошок, получаемый из наркотического сока растения „Soma“) и ко многим другим меньшим божествам.

Одной из основных доктрин Вед, подобно Трипитаке буддистов является учение о переселении душ, или перевоплощении, т. е. переходе души после смерти в другое тело. По этому учению человек в разных перевоплощениях может быть: то принцем, то рабом, то тигром, то лягушкой, или змеей, или обезьяной, даже блохой или растением. Переселение, таким образом, продолжается миллионы лет, пока душа не достигнет избавления от бремени существования чрез утрату индивидуальности в слиянии с Само-Сущим, т. е. с всенаполняющим духом или с высшим духовным началом. Такое слияние и является целью жизни каждого правоверного индуса.

Проф. санскритского языка сэр М. Моньер-Уильямс дает следующее печальное резюме к учению Вед: „Ваше болезненное состояние, учат они, происходит из неведения того, что истинная природа ваша одна с природой Бога; что душа ваша есть часть единственной самосущей Души (Atman) вселенной,—часть известного Начала (Браммы), которое находит наслаждение в безграничном проявлении себя, но навлекает некоторый вид неведения на каждую отдельную душу, исходящую от него. Единственным средством для излечения может послужить обретение вами само-сознания; но чтобы получить его, должно пройти через бесчисленные покаяния, посты, паломничества и очищения не

только в данной жизни, но и в посмертном существовании в течение восьми миллионов четырехсот тысяч последующих перевоплощений в образы людей, животных и растений. Только по прошествии многих веков подобного искуса возможно сделаться достойным к воссоединению с Само-Сущим Началом, от которого мы изошли“.

Неудивительны естественные последствия подобного учения, о которых приходится читать в описаниях жизни в современной Индии. Автор одной статьи, помещенной в Таймсе (от 5 дек. 1904 г.) писал об огромном числе смертных случаев, происходящих там от укуса змей (до 20.000 в год), и об ужасном разорении хлебных полей дикими животными, причиной чего является суеверие индусов, препятствующее им оказывать сопротивление, как тем, так и другим. Индусы видят во всяком живом существе либо перевоплощенного человека, либо воплощенное сверхъестественное существо. По той же причине индусы боготворят кобр и других ядовитых змей и животных. „Ужасно наблюдать, как индусы бывают пассивны и безпомощны, когда стада антилоп или обезьян опустошают их поля“.

„Говорят, продолжает автор той же статьи, что в Индии мы сталкиваемся с догматами, которые заключены между границами самой низшей животности и самой возвышенной метафизики, и со ступенями развития от варварства до современной цивилизации; тот кто слышал рассказы индусов о „Царице кобре“, тот не будет отрицать этого“.

Ужас, конечно, не в одном почитании животных, а в той закулисной стороне всего этого культа, тающего в себе безумие всевозможных суеверий, являющихся истинным бичем народа.

В жизни индусов гораздо более имеет значение и играет роль заклятие и волшебство, нежели молитва. Весь пестрый мир Атарваеды оставляет впечатление суеверия и культа демонов, многочис-

ленные таинственные обряды которого густой сетью опутывают всю жизнь, вплетаясь и в официальный культ. Все, чего человеку приходится бояться, и от чего он хочет избавиться, злые духи, враги и соперники, несчастные случаи, болезнь и неудачи, все это устраняется помощью заклятий, все, чего он стремится достигнуть, достигается теми же средствами: то изгоняется ведьма из хлева и двора, то вырывается трава, при помощи которой можно видеть всех злых духов. Сядет ли демон в виде нарыва на затылке у человека, постигнет ли его проказа, понос или сумасшествие,—для всего имеются заклинания и напитки, позволяющие найти исцеление. Рог быстроногой антилопы способствует выздоровлению, чудодейственные растения и всеисцеляющие напитки пользуются громкой славой, даже сома и камни, при помощи которых ее выжигают, вместе с Агни и Варуной (от слова „var“, „окружать“, „покрывать“) изгоняют желтуху.*)

Чародейство и волшебство распространяется и на более интимную жизнь индусов. Как на вражду и злобу, можно и на любовь действовать чародейством; отвергнутая девушка кладет травы под подушку юноши или обмакивает волшебную ветку в мед, чтобы юноша почувствовал, как сладки ее губы.

Религиозное значение волшебство приобретает тогда, когда оно распространяется на отдельные случаи жизни, в которых заступает место врачебного искусства и начинает служить средством самообороны, когда оно вообще охватывает все человеческое существование и является силой в жизненной борьбе. Амулет из бессмертного золота дарует долгую жизнь; волшебные напитки дают муж-

*) Как это сильно напоминает народные суеверия юга России, где наряду с христианством уживались всевозможные народные верования в тайные силы и духов.

ское потомство; всевозможное колдовство относительно погоды делает природу благосклонной; злоба и вина человека могут быть смыты водой, сожжены на огне.*) Одним словом культ дьявола у индусов не ниже культа богов, и все это ими почерпнуто из вед. Какое же сравнение последних с Библией, книгой утверждающей истинную веру в истинного Бога и в истинную жизнь.

II. ЗЕНД-АВЕСТА ГЕБРОВ ИЛИ ПАРСОВ.

Авеста означает „*познание*“ и представляет собою оригинальные письма. Зенд означает „*комментарий*“ и представляет собою дальнейшие дополнения, подобно тому, как комментарии Браманы являются добавлениями к оригиналу Санхима-Веды.

Зороастр, прославленный философ древней Персии, считается за основателя или реформатора религии, выраженной в учении Зенд-Авесты. Он жил около 500 лет до Р. Х. Однако ученые сходятся во мнении, что если он вообще существовал, то жил за много веков раньше. Некоторые из более ранних писем Зенд-Авесты относятся к 700—800 годам до Р. Х.

Первоначально имелось около двадцати книг религии Зороастра, процветавшей в древней Персии, Мидии и Верхнем Тибете, пока ко времени Александра Македонского она не пришла к быстрому упадку. Все, что осталось от древних писем состоит из тридцати или сорока строк гимнов, имеющих не более 100.000 приверженцев. Из них тысяч девять приходится на Персию, остальные расцелены по западной Индии.

Остатки Зенд-Авесты были собраны и приведены в современное состояние около 300 по Р. Х.

*) Проф. П. Д. Шантепи де-ля Сосей.

Они заключают в себе восхваление солнца, луны, воды, огня и содержат историю и молитвы.

Основной чертой учения Зороастра является вечная борьба между добром и злом—Ормуздом и Ариманом, жизнью и смертью. В конце жизненной борьбы праведник „одобряемый собственной совестью“ переходит по „узкому мосту“ к Богу, где его ожидает безконечное блаженство, тогда как грешника „проклятого собственной совестью“ постигает гибель вечная.

Часть этого учения родственна унитаризму, однако в большей части своей представляет собою бессистемную путаницу, из которой удастся извлечь лишь отдельные отрывки, считающиеся у некоторых „замечательной религией“...

Хотя гебры неизменно принимают язык той страны, где живут, но по своему суеверному отношению к „святости языка“, на котором написана Зенд-Авеста, они не позволяют делать переводы из нее на другие языки, хотя сами священники их читают древне-персидские письма не лучше мариан.

Преклонение пред темной силой злого духа Аримана очень развито, благодаря чувству страха и ложному понятию о его власти, несмотря на то, что Ормузд—дух добра считается покровителем всех, делающих добро. Это происходит в силу в корне неправильного учения Авесты, где сказано: „В начале были оба духа, которые подобны были близнецам и каждый был сам по себе... И когда оба духа встретились, они создали прежде всего жизнь и смерть, чтобы, в конце концов, преисподняя служила для злых, а небо для праведных. Из этих двух духов неверный дух выбрал себе злое дело, а добрый дух избрал справедливость“...

Ариман рассматривается как противник Ормузда во всех делах от создания мира. Везде, где

только нет полного процветания, урожая, благополучия, здоровья, успеха,—там усматривается вмешательство злого духа и принимаются меры к его, так сказать, задабриванию или заклинанию. В мире живущих Ариман распространяет болезни и смерть. 9999 болезней послал он на землю и Ормузд должен идти к старому Ариману, своему родственнику из рода Асур, и великими обещаниями побудить его отвести это бедствие. С этим дьявольским происхождением болезней согласуется то, что говорится об искусстве врачевания, что из трех целебных средств, ножа, питья и заклинаний, всегда следует предпочитать последнее. Но понятие болезни в Авесте расширяется, распространяясь вообще на все невзгоды людские, и даже грех по существу своему считается как бы вызванной дьяволом порчей человека. Соответственно этому спасение весьма часто рассматривается как лечение.

Очищение мертвых, обработка пустынных мест, лечение болезней—все это таким образом сопряжено с желанием избавиться от навождения дьявола, потому что дьявол—везде, где нечистота, где смерть и испорченность. На этой почве развивается вся иранская жизнь. Как ни идеализируется Ормузд—дух добра, все же Ариман занимает гораздо большее место в жизни и душе каждого парса, побуждая его к колдовству и заклинанию. Боясь дьявола и борясь с дьяволом, фактически они всегда оказываются побежденными им, потому что не имеют открытого истинного средства. Авеста не дает его. Как же значительнее откровение Библии, которая указывает на Христа, как на победителя сатаны!

III. КИНГ, ИЛИ ТЕКСТЫ КОНФУЦИЯ.

Конфуций, прославленный мудрец и моралист Китая, родился в 551 г. до Р. Х. В возрасте 22-х лет он начал свою карьеру учителя, и с того вре-

мени стал сообщать ученикам своим взгляды на древнюю литературу и историю своей страны с точки зрения принципов человеческого долга.

Величайшим достижением Конфуция считается его золотое правило: „Не делать другому ничего, чего бы ты не желал, чтобы другие делали тебе“. Библия, между тем, почти за 500 лет до него провозгласила формулу этой морали в Пр. 24:29. Конфуций, однако, признавал, что не был в состоянии следовать своему правилу. Дальше он учил: „Платить за обиду правосудием и воздавать за добро добром“. Видимо ему было чуждо учение Того, Кто „благодарен и к неблагодарным и злым“ (Лк. 6:35). Конфуций умер 72 лет от роду, сожалея, что жизнь была прожита не с достаточной пользой. При жизни никогда не проявлял притязания на то, что он больше, чем простой смертный. Вот его собственные слова о себе, сказанные в 65-летнем возрасте: „Я человек, который в своей жажде знания забывает о пище и от радости приобретения его не помнит о своих печалях и не замечает, что старость надвигается“. Почти сейчас же после его смерти „конфуцианство“ сделалось государственной религией Китая, и, хотя Конфуций не был признан богом, в честь его до сих пор совершаются жертвоприношения.

По старому закону Китая требовалось, чтобы в каждом городе страны был сооружен храм Конфуция. Дважды в году сам император посещал императорский институт, чтобы лично произнести молитву, обращенную к умершему мудрецу. В молитве восхваляется мудрость Конфуция и дается сообщение о делаемых приношениях в его честь: шелка, вина, фруктов и т. п.

Конфуцианство не проповедует поклонения никакому божеству и потому религией названо быть не может. Это учение о нравственности без религии. В нем нет ни сознания греха, ни стремления к

искуплению, ни желания общения с Богом. „Оно восхваляет этот мир и скорее сомневается в существовании жизни загробной; оно призывает развивать добродетели, подобающие доброму гражданину: трудолюбие, скромность, трезвость, степенность, благочиние и вдумчивость“.*)

Всего этого конфуцианство предлагает достигать своими силами не наделяя со своей стороны помощью. Конфуций сам не имел уверенности в том, что он может исполнить все добрые правила своего учения. По одному его правилу ложь иногда может быть оправдана, а значит и допущено нарушение нравственности вообще. Эта черта учения Конфуция наложила свой отпечаток на многомиллионный Китай, который, может быть, лучше всех других правил воспользовался последним, и потому неправда, оправданная как либо, служит характерной чертой этого народа.

IV. ТРИПИТАКА, ИЛИ СВ. ПИСАНИЯ БУДДИСТОВ.

„История буддизма содержит множество легенд самого невероятного характера; они вселяют большое сомнение относительно того, что Будда (прославленный мудрец Индии) был исторической личностью, но скорее представляют его аллегорическим вымыслом“.**)

Индийские источники таковы. Будда жил за 500 или 600 лет до Р. Х., происходил из царского рода Сакья в Индии, но по крови был персом. Его настоящее имя Гаутама, а „Будда“, — его обретенный титул, означающий „просвещенный“. Он рано пришел к заключению, что жизнь ничего не дает кроме суеты и беспокойства духа и что невежество является причиной всех страданий. Поэтому он покинул семью, друзей и предался уединенному раз-

мышлению. Сидя однажды под деревом вблизи города Гайя в Бенгалии, он, вдруг, постиг премудрость, которая, как он понял, заключается в полном отрешении от всех страстей и желаний, как хороших, так и дурных. Место это, где росло дерево, почитается буддистами за центр земли.

Гаутама-Будда умер 80 лет от роду, когда, по убеждению последователей, достиг конечной цели буддизма, „нирваны“, что по санскритски означает „упасание“ т. е. погружение в небытие.

В течение сорока лет он проповедывал свое учение, которое имело распространение со временем среди монгольских народностей, потом проникло в Китай, Среднюю Азию и Ниппон.

Спустя много времени после смерти Будды учение его было систематизировано и записано. Письмена носят названия „Трипитака“, что означает „тройная корзинка“, или три сборника. Они разделяются на:

1. Винайя-Питака,—правила дисциплины.
2. Сутта-Питака,—правила и диалоги морального поведения.
3. Абидамма—дополнительные правила и разъяснения.

Сущность учения „Трипитаки“ заключается в том, что Будда называет „четырьмя высшими добродетелями“:

- а) что страдание существует;
- б) что причина страдания в желании и привязанности;
- в) что страдание может быть прекращено нирваной;
- г) что путь к нирване обретается через правильную веру, правильное стремление, правильную речь, правильное поведение, правильные средства жизни, правильное усилие, правильную память, правильное размышление.

*) Dr. Ogilvie.

**) Chambers Encyclopaedia.

Тоже самое может быть выражено другими определениями:

а) Существует высшее и безнадежное страдание каждого сознательного существования.

б) Существует переселение душ в продолжении бесчисленных веков.

в) Существует путь нирваны, которого, как награды, надо добиваться чего бы это ни стоило.

Как безрадостна и полна отчаяния Подобная философия! Между тем ее многие не прочь восхвалять.

Вот перевод одной из первых проповедей Будды, по мнению его последователей заключающей в себе т. ск. квинт-эссенцию его учения:

„Рождение есть страдание. Угасание есть страдание. Болезнь есть страдание. Присутствие ненавистного предмета есть страдание. Раставание с любимым есть страдание. Невозможность достигнуть желаемого есть страдание. Нежелание расстаться с жизнью есть страдание. Полное отрешение от жажды бытия есть прекращение страдания“.

Какой похоронный гимн! Как отличен тон такой проповеди от благодатных слов Христа: „Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное“ (Лк. 4:18—19).

Будда учил, что сознательное бытие исполнено страдания, причем, даже смерть не приносит избавления, так как представляет собою лишь переход из одной формы бытия в другую. Умиравший немедленно рождается вновь в образе какого-то нового существа: если это был мужчина, он может стать женщиной, если был князь—может родиться рабом и даже животным, растением и т. п. Между тем даже перевоплощение в бога не гарантирует

освобождения от страдания, ибо в дальнейшем перевоплощении души, он снова может оказаться в какой нибудь низшей форме бытия. Отсюда проистекает та безнадежность, которая отравляет жизнь буддиста.

„Сам Будда до своего последнего рождения прошел через все возможные формы бытия на земле, в воздухе, в воде, в аду и в раю. Когда же он достиг абсолютного познания — Будды, то сделался способным вспомнить все прошлые формы своего существования. Часть буддийской легендарной литературы называется „ятакас“ и повествует о подвигах прежних жизней Будды, когда он был воплощен в быка, слона, птицу, оленя и т. д.“*)

Говоря о нирване, как об угасании индивидуального существования, Будда называет ее „другим берегом, где не будет мыслей, ни даже мысли угасания“. Такова нирвана. Идея грустная и безотрадная еще потому, что из всех миллионов, живших когда либо буддистов, по их же верованию, только четыре достигли уже окончательного состояния нирваны**) Какая нерадостная религия!

Следует еще упомянуть здесь об одном правиле, которое обязан исполнить тот, кто решил стремиться к нирване. „Если это мужчина, он не должен ни смотреть на женщину, ни говорить с ней; если его мать упадет в реку и будет тонуть, он не должен подавать ей руки, для ее спасения он должен воспользоваться шестом, если же шеста под рукой не окажется, то она должна утонуть“ (Вильсон). Таков буддизм. А в то же время Будда подчеркивает уважение к родителям. В чем же оно должно тогда выразиться?

Если о Зенд-Авесте можно сказать, что она носит следы Унитаризма, то буддизм более напо-

*) Chambers Encyclopaedia

**) „Свет Азии и свет мира“, Келлог.

минает Агностицизм. И если Веды браминов учат о том, что наша индивидуальность находит свой конец в слиянии с неким высшим духовным началом (Само-Сущим), то буддизм учит, что наш конец в абсолютном угасании — уничтожении. Опять же, если конфуцианство есть нравственность без религии, то буддизм можно назвать религией без Бога.

Недостаток Бога в учении Будды привел к тому, что буддисты обоготворили его самого, несмотря на то, что его существование, как известно, закончилось нирваной, а это значит, что его совсем не существует уже 2400 лет, если он до того и существовал. Главным предметом каждого буддийского храма является статуя Будды, перед которой совершаются ежедневные приношения в виде фруктов, цветов и т. п. Молитвы буддистов направляются к Будде как „почтенному миру“.

„Бог, если он существует, (Будда не был уверен в Его Бытии), по мнению Будды, выполняет лишь роль высшего контроля, всецело находясь в зависимости от непреложных законов возмездия; Он не может нарушать законов и не может освободить от их неумолимого действия, приводимого в движение собственными деяниями человека“.

Таким образом, не остается места вере, нет ни намека надежды, ни проблеска света или утешения во всем этом учении. Приходится поражаться, что оно, тем не менее, является религией почти всех азиатских народов, почти половины человечества.

„Евангелие Будды“ поистине есть евангелие страдания и отчаяния. Как глубока пропасть отделяющая его от Евангелия Иисуса Христа! Будда говорит, что мир пребывает в состоянии страдания и самообмана; Библия учит, что „весь мир лежит во зле“ (1 Ио. 5:19). „Прочь страдание, — уничтожьте его, потому что оно чума человечества“, говорит

Будда! — Подвизайтесь в страдании, преодолевайте страдания и исполняйтесь радостью в страданиях, потому, что они суть ступени, ведущие в небо (2 Кор. 12:10), учит Библия.

„Подавляйте ваши стремления“, учит Будда; освящайте их, учит нас Библия (Кол. 3:2). Первый говорит „Избавляйтесь от вашего тела, как от величайшего проклятия“, тогда как по учению Библии нам должно заботиться о теле и предоставить его „в жертву живую, святую, благоугодную Богу“ (Рим. 12:1). По Будде мы являемся самопроизвольным творением и никто не имеет на нас воздействия; по Библии, мы — творение Бога (Еф. 2:10) и Бог вызывает в нас „хотение и действие по Своему благоволению“ (Фил. 2:13). Наконец, буддизм порицает самую жажду жизни и вместо этого выдвигает в качестве высшей цели бытия абсолютное самоуничтожение, с чем совсем не согласна Библия, которая учит, что жизнь наша есть дар Божий, данный нам для того, чтобы мы искали Бога и в Нем могли бы обрести вечную жизнь.

Маханама, буддийский историк, утверждает, что письмена учения Будды появились лишь за 80 лет до Р. Х., а до того времени передавались устно. Утверждение Маханама поддерживает Макс Мюллер. Значит, выходит, что и с этой стороны учение Будды не имеет за собой достаточного авторитета, а скорее может вызвать сомнение его достоверности.

V. КОРАН, ЗАКОН ИСЛАМА У МАГОМЕТАН.

Магомет значит „прославленный“, пророк Аравии, родился в Мекке в 570 по Р. Х. Объявив себя пророком, преемником Авраама, Моисея и Иисуса, при этом поставив себя выше всех их, он начал проповедывать доктрины Ислама т. е. — абсолютного подчинения Богу.

Известно, что в детстве Магомет страдал от припадков эпилепсии, которые приписывались влиянию демонов (беснование); в течении всей остальной жизни он был подвержен истерии и предавался уединенному созерцанию. Его нервозность проявлялась в такой сильной степени, что несколько раз он был близок к самоубийству. Некоторые из его видений вызывали улыбку даже со стороны его ближайших поклонников, и в ранние годы его считали не более как помешанным. Интеллект его представляет необыкновенную смесь истины с ложью. Его идеалом было соединение еврейства, христианства и язычества в одну новую религию.

В возрасте сорока лет Магомет получил свое первое „божественное“ откровение. В этом первом откровении, как и в последующих на протяжении двадцати трех лет его посещавших в Мекке и Медине, ему как бы дано было то, что составляет содержание Корана, книги такой же вечной, по мнению магометан, как Бог.

Коран—арабское слово, означающее „читать“. Магометане верят, что в начале он был написан перстом Божиим на огромной таблице, находящейся на троне Всемогушего. Копия его в виде книги в белом шелковом переплете, украшенная золотом и драгоценными камнями, была принесена на землю Архангелом Гавриилом в особую ночь, называемую „ночью силы“, в месяце Рамадан (т. е. „горячий месяц“). Содержание этой книги и было частично сообщено Магомету в видениях.

Основы учения Корана изложены М. Моньер-Уильямсом: „Магомет притязал на то, что проповедывал человечеству от имени единого Бога. Какие же предписания от нравственных болезней находим мы в его писании? „Прекратите идолопоклонство, чтите единого Бога; будьте строго внимательны к своим религиозным обязанностям, а именно: молитесь пять раз в день, поститесь, давайте

милостыню, совершайте паломничества, доверьтесь милосердию Божию и живите в ожидании рая,—который рисуется в чисто материальном представлении, как место прекрасных садов, безоблачного неба, кристальной воды и общения с вечно юными красивыми женщинами“.

Основная доктрина Корана выражена в словах: „Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет пророк Его“. Магомет считал, что он выше Христа, и что Коран выше Евангелия. Но, увы, Магомет так же далек от сходства со Христом, как и его Коран с Библией. Историк, пишущий о нем говорит: „Магомет временами бывал обманчивым, хитрым, мстительным, боязливым, склонным к чувственности и даже преступлению (убийству)“.* По причине порочности он настолько увеличил число женщин вокруг себя, в дополнение к тем, которые умирали, что когда он сам умер, после него осталось девять жен, хотя по Корану правоверному разрешается иметь не больше четырех жен. Как логическое следствие его натуры является плотская идея о будущей жизни в раю, где „черноокие гурии, созданные из чистейшего мускуса и, лишенные всех телесных недостатков женского пола, будут предложены правоверным в качестве награды“.

В противоположность тактике Христа—Князя Мира, Магомет добился влияния при помощи меча и повелевал своим последователям проповедывать Ислам таким же путем. Жестокость Магомета по истине была необычайна: после одной битвы он обезглавил семьсот мужчин и продал женщин и детей в рабство. Трудно согласовать подобные действия с его учением о „защите слабых, бедных и женщин“. Умер Магомет от лихорадки на 63 году жизни.

Через 80 лет после его смерти магометанское движение охватило Аравию, Сирию, Египет и дру-

* Chambers Encyklopaedia

гие части Северной Африки, а также перекинулось в Испанию. В наши дни свыше 200 милл., т. е. приблизительно 13% человечества следуют этому учению.

К сожалению лишь самая худшая черта характера Магомета была лучше всего усвоена его последователями, это жестокость. Поэтому все хорошее, что может быть в магометанстве затмевается системой рабства, кровавой резней и унижением женщины во все века. Даже в мечети для женщины нет места.

До 1924 года Калифом, или главой магометанства был турецкий султан. О нем магометане говорили: „Хотя бы Калиф был таким же несчастным как Баязет, таким же жестоким как Мурад, или безумным как Ибрагим, он все же—тень Бога“.

Считают, что Ислам является своего рода большим местом ближневосточных народов, так как чрез него эти народы не имеют настоящего развития. Их принципы противоположны христианству.

Перевод Корана с арабского языка на какие либо другие языки не может считаться священным делом, потому персидские и индусские, а также турецкие магометане предпочитают иметь в обиходе Коран на арабском языке, хотя ничего в нем не понимают.

ОБЩИЙ ВЫВОД.

Яркой иллюстрацией существующего различия между Библией и, только что рассмотренными книгами Востока может послужить заявление одного обращенного китайца.

„Проводя жизнь в страшных грехах я пробовал звать о помощи к Будде, но всякий раз в ответ слышал: „Ты должен усмирить свое сознание и представить себе, что греха нет в тебе“. Потом я пробовал искать помощи у Конфуция, но

он тоже говорил: „Тебя бы не постигло такое горе, если бы ты следовал моей системе“. Наконец я обратился ко Христу, и Он без слова упрека вошел в мою жизнь греха, протянул мне Свою прозвенную руку и вывел меня на путь истины. С тех пор Я с верою следую за Ним“.

Это, так сказать, сравнение практического характера, что же касается сравнения в других отношениях, то, прежде всего, надо обратить внимание на факт слабой авторитетности восточных писаний со стороны их подлинности, во вторых — со стороны самого их происхождения. Запутанность и слабая взаимная связанность каждой из этих книг служит дополнительной характеристикой ослабляющей наше представление о них, как о книгах Св. Писания.

Обращаясь к Библии, какую резкую противоположность находим в ней! Такое впечатление как будто от тьмы мы перешли в свет, или с сыпучего песка вышли на твердый гранит. В отношении Библии у нас имеется достаточно удостоверений ее подлинности и в ней самой с достаточной убедительностью открывается тайна ее происхождения, кроме того постоянная взаимная гармония, содержания убеждает каждого в том, что это ничто иное как Слово Божие.

Библия соответствует здравому смыслу человека, тогда как в книгах Востока мы на каждом шагу наталкиваемся на вещи самого несуразного свойства. Например: какое впечатление возникает от чтения легенды о золотом яйце Браммы, или об обожествлении явлений природы в Зенд-Авесте, или от безжизненной морали Конфуция, или учения Будды о безысходности страдания и о нирване, или от „видений“ Магомета и от его Корана, якобы полученного из рук самого Гавриила? Таково все же сердце человека, что ему свойственно увлекать-

ся какой угодно нелепостью, лишь бы она была завуалена дымкой таинственности.

Сравните все вышесказанное со строго разумным содержанием Библии; вспомните хотя бы ее рассказ о сотворении мира, разве он не нашел полное подтверждение в новейших открытиях науки? Вспомните также порицание Библией греха и возведенную идею искупления, затем обратите внимание на ее идею о Боге, о вечности, об ответственности человека и спасении. Какая другая книга, из так называемых, священных книг, может сравниться с Библией обилием откровений, выдержавших тысячелетнее испытание и нашедших подтверждение, как в истории, так и в личной жизни миллионов отдельных людей?

Следует отметить факт полного отсутствия исторического элемента во всех книгах Востока. Кроме того, ни одна из них не дает твердого свидетельства о том, что открываемый ею путь есть совершенный и окончательный. Христос же в Библии говорит: „Я есмь путь, и истина, и жизнь...“ и больше того сказано во второй половине изречения: „Никто не приходит к Отцу, как только через Меня“ (Ио. 14:6).

Библия не двусмысленна, а точна и категорична. Вот ее заявление: „Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте“ (3 Цар. 18:21), ибо „никто не может служить двум господам“ (Мф. 6:24), и „никто не может положить другого основания (спасения) кроме положенного, которое есть Иисус Христос (1 Кор. 3:11).

Обращает на себя внимание, красной нитью проходящее через все книги Востока, учение о спасении ценой собственных усилий и заслуг человека, отсюда может быть популярность этих религий среди малокультурных народов, так как оно внушает им чувство гордости и самоправедности столь приятное сердцу человеческому.

Как не похоже на это учение Библии. В ней говорится: „Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился“ (Еф. 2:8-9). Всякая гордость и превознесение со стороны человека строго порицаются, его праведность пред лицом Божиим рассматривается, как „запачканная одежда“ (Ис. 64:6 и Откр. 3:18). Но, при этом, Библия открывает человеку истинный путь совершенствования и обещает в конце этого пути облечь его в белые одежды небесной чистоты (Откр. 3:4 и 7:9).

Интересно, что ни в одной из книг Востока не имеется даже намек на то, что основатель какой либо из этих религий спас от грехов и страданий своих последователей, пожертвовав для этой цели свою жизнь, тем более никто из них не достиг воскресения из мертвых и не имел общения с своими учениками после смерти, являясь, наставляя и утешая их. Один Христос „умер за грехи наши по Писанию... погребен был и... воскрес в третий день по Писанию“ (1 Кор 15:3-4); один Христос обетовал людям Духа Святого и Бог выполнил это обетование, так что мы, Его последователи, сегодня можем взывать к Богу: „Авва, Отче!“ (Гал. 4:6). Между тем, ни одна из вышеперечисленных религий не применяет в отношении Бога такого наименования, как „Отец“.

То, что рисуется книгами Востока как что то не ясное или исполненное крайнего материализма, или как совсем не существующее, Библия называет прямо „домом Отца Небесного“, где обителей много (Ио. 14:2 и Откр. 3:12), куда предтечу за нас уже вошел наш Вождь Господь Иисус Христос.

Тоже надо сказать про возможность внутренней перемены в человеке. Учения восточные ее не предусматривают совершенно, а лишь ограничиваются указанием на возможность некоторых чисто внешних реформ. В этом отношении учение Библии

стоит недостижимо выше, она определенно говорит: „должно вам родиться свыше“ (Ио. 3:7). Возрождение и воскресение два величайших пункта откровения христианского Св. Писания.

Упомянутый уже раз сэр М. Моньер Уильямс — профессор санскритского языка, проведший 42 года, более, чем кто либо другой, в изучении св. книг Востока, рассказывает, что вначале изучения он был поражен проблесками света истины, сверкавшими то здесь, то там, и он готов был думать, что книги эти недостаточно оценены; однако дальнейшее изучение заставило его отбросить первоначальное заключение. „Я убежден, говорит он, что был введен в заблуждение привлекательностью отдельных выражений, основная же идея оказалась в корне ошибочной“. Обращаясь к Библии он указывает на то, как постепенно в ней свет истины разгорается пока не достигает своего апогея в Откровении Иоанна; совсем другое явление наблюдается в книгах восточных религий: они начинают с ярких вспышек света и кончают абсолютной тьмой. „Положите их все, если хотите, на левой стороне вашего стола, а на правой положите одну святую Библию, анализируйте параллельно, и вы увидите какая между ними великая пропасть“. Они, как видно, нужны тем, кто думает стоять пред Господом в своем собственном „рубщике праведности“, но умирающему грешнику они бесполезны, — они не открывают ему лекарства от проказы греха и не направляют к Лекарю и даже не дают бальзама для смягчения ран души.

Некто Фредерик Трезев, касаясь вопроса о трехстах миллионах индусов, постоянно живущих в тисках суеверного страха перед демонами и под бременем мысли о грехах прежних существований, говорит, что „улыбка в их среде весьма редкое явление, она еще немного чаще встречается у детей, но у взрослых она больше похожа на выраже-

ние страдания“. Кто в силах описать всю скорбь миллионов душ, находящихся под чарами „священных книг Востока“?

Бедное, падшее человечество нуждается совсем в другой книге, в книге, которая бы говорила об исцелении сердца, об искуплении греха, о спасении человека павшего до положения вора, убийцы, об спасении от страстей и безнравственности и об возрождении умирающей под гнетом всего этого души. Такой книгой является одна Библия!

Библия благословляет детей (Мф. 19:14); юношей воодушевляет к силе и мужеству (1 Ио. 2:14); девушек и женщин призывает к целомудрию (1 Тим. 5:2, Тит, 2:4—5); защищает вдову и сироту (Исх. 22:22—23); чтит старца (Лев. 19:32) и всем предлагает жизнь вечную, мир и радость, кто только с верою примет Спасителем Иисуса Христа (Ио. 3:36).

В наше время, когда самые прочные основы рушатся вокруг нас, когда люди, пренебрегая идеалами их отцов ищут каких то новых гаваней, которые, по их мнению, могут дать им желанный мир и удовлетворение, на самом же деле приводят лишь к разочарованию, — следует твердо и громко заявить, что незыблемым основанием и единственной верной гаванью для души здесь на земле может служить только Библия. Потому на нас христианах лежит великий долг проповеди истинного Слова Божия индусам и персам, китайцам и монголам, туркам и ниппонцам, малайцам и жителям островов. На нас, познавших Бога во Христе, лежит обязанность подготовить их всех к переходу в иной мир, где всем нам, и им, придется дать отчет, что мы делали живя в теле доброго и худого. На нашей ответственности лежит передача в руки этих народов Святой Книги Книг равно понятной для всех жителей земли, на востоке и на западе, севере и юге. Только из нее им станет известно, что Господь Иисус пришел в мир спасти грешников!

ГЛАВА VIII

БИБЛИЯ И НАУКА

Библия не является научным трактатом. Она имеет больше дело с сердцем человека, нежели с его умом (Пр. 23:26, Рим. 10:10). Цель Библии — привести человека к Богу. Научные предпосылки могли бы отвлечь человека от этой главной цели Слова Божия. Кроме того, Бог не посвящает человека в откровение того, чего он сам способен достичь путем работы, изысканий и наблюдений. С другой стороны, Библия касается всего того, что представляет интерес человека, а потому не может не затронуть некоторые отрасли науки, связанные с этими интересами. Некто Пембер в книге „Ранние века земли“ говорит: „Хотя Библия не дает прямых данных прогрессивной науки, тем не менее, в ней имеется множество отдельных изречений, таинственность которых раскрывается лишь по мере того, как ученые лучше и глубже проникают в познание законов вселенной“. В Библии есть достаточно текстов, оказавших величайшую услугу науке, т. к. в них сокрыты намеки, натолкнувшие на великие открытия. Как одно из значительных открытий такого рода, следует отметить здесь открытие кровяных шариков доктором Парей, на идею эту он натолкнулся при чтении 12 главы Екклесиаста.

Рождается вопрос: находится ли наука вообще в согласии с Библией? Ответ должен быть исчерпывающим. Поэтому прежде чем его получить постараемся кратко остановиться на другом вопросе.

Наука представляет собою знание принципов, основывающихся на исследовании и опыте. Это ни более не менее как попытка человека своим несовершенным умом проникнуть в тайны совершенных законов Бога. Человек всегда отчасти только знает (1 Кор. 13:9), или, как говорит Герберт Спенсер: „наука является частичным объединением знания“. Научные теории и определения не являются чем то окончательным, по мере новых открытий, старые часто обнаруживают полную несостоятельность“. Оливер Лодж говорит: „Возможно, что наука всегда охватывает только одну сторону вещей и упускает другую, быть может, более важную“. Вот, почему, когда люди выдвигают ту или иную теорию, с целью подорвать свидетельство Писания, необходимо эти замечания иметь ввиду.

Существует известный закон, по которому тела при нагревании расширяются, а при охлаждении сжимаются. Однако на опыте не всегда бывает так. Вода, например, при охлаждении перестает сжиматься, а, наоборот, снова начинает расширяться. Такое исключение имеет свою практическую сторону: лед получается легче воды и остается на поверхности, тогда как при сжатии он был бы тяжелее воды и запрудил бы собою реки и другие водоемы настолько, что на этой почве создалась бы неминуемая катастрофа. Нельзя ли допустить, что подобные удивительные отступления или исключения существуют и в других законах, заложенных во вселенной? Тогда, что может представлять собою знание вообще? Можно ли его назвать совершенным?

КАКОЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ БИБЛИЕЙ И НАУКОЙ?

Библия находится в согласии с наукой и в не-

согласии. В согласии в тех случаях, когда научное определение обосновано на истине; и в несогласии, когда оно есть лишь несовершенное знание человека. Яснее станет данное положение, если привести несколько иллюстраций.

Чарльз Лайель произвел вычисление каждогоднего количества ила, наносимого в дельту Нила, и на основании этого решил, что египетская чашка, найденная при бурении скважины на большой глубине, насчитывает 30.000 лет. Подобное заявление давало понять, что человечество уже существовало в столь отдаленное время, тогда как по библейским данным человечество появилось на земле всего около шести тысяч лет тому назад. Глиняная чашка возбудила интерес и была продемонстрирована по Европе. Как же велико должно было быть смущение всех, имевших отношение к этой унике, когда во время демонстрации чашки в Риме, она была признана за образец посуды римского производства сравнительно недавнего времени. Стало ясно, что „научное“ открытие ни больше как ошибка, и его вычеркнули из анналов науки. Само собою разумеется, что Библия не могла находиться в согласии с ним.

Интересно, что тот же ученый сделал вычисление, по которому воды Ниагарского водопада, согласно размытой ими горной породы, изнашивают скалу на один фут в год, что опять таки должно длиться уже в течение 35.000 лет.*) Но, увы, бедная „наука“ снова сделала ошибку. Более недавние исследования этого вопроса показали, что скорость разрушения скалы происходит в три раза скорее, чем было указано Лайелем, и, таким образом, возраст Ниагарского водопада сокращается до 7.000 лет, если принять во внимание неоднородную породу скалы.**)

*) Лайель, „Принципы Геологии“.

**) Д. В. Даусон; „Пункт соприкосновения геологии и истории“.

Всего несколько лет тому назад научный мир был взволнован находкой большого количества каменной утвари вблизи реки Делавар в Америке. Утварь была обнаружена в пласте гравия, согласно геологии принадлежащему к ледниковому периоду, что как бы доказывало существование человека задолго до времени, указанного на этот счет Библией. Однако мнение науки переменилось. После тщательного обследования места, было выяснено, что предметы утвари были найдены совсем не в природном гравии, а в том месте где современные итальянцы добывали камень для ваия. Таким образом находка представляет собою ничто иное как незаконченные предметы ваия, брошенные итальянцами и принятые за утварь доисторического человека.*)

Подобные необоснованные „научные“ сенсации особенно часто можно услышать в аудиториях какихнибудь обществ естествознания, членами которых состоят люди с настоящей наукой мало имеющие общего, к тому же слишком молодые и не опытные. От них легче всего услышать, что тот или иной, найденный ими при раскопках, предмет насчитывает не то что десятки, а целые сотни тысяч лет. Ведь чем больше, тем труднее проверить, а впечатление самое восхитительное. Ничего, что это идет в разрез всех здравых понятий и даже—самой священной книги Библии, хотя они и являются номинально связанными с ней, поскольку они считают себя христианами. Конечно с такой „наукой“ Библия никогда не придет в согласие.

Критики Библии утверждали в течении многих лет, что Моисей не мог сам написать Пятикнижия, потому де, что в его дни еще не было письменности. Между тем, Библия утверждает обратное. Сам Господь Иисус Христос сказал: „Он (Моисей) написал вам“ (Мр. 10:5); „Он (Моисей) писал о Мне“

(Ио. 5:46). Евреи тоже говорили: „Моисей написал нам“ (Мф. 12:19). Все это не имело значения для критиков. Теперь же они посещают Британский Музей и видят своими собственными глазами таблицы Тель-эль-Амарна, относящиеся ко времени на столетие более раннему, чем дни Моисея! Там же они могут видеть копию (оригинал находится в Лувре, Париже) черного цилиндра, найденного М. де-Морганом в Сузе в 1901 году, на котором начертаны законы царя Хаммураби, жившего за пятьсот лет до Моисея и являвшегося по времени скорее современником Авраама.

Проф. Ф. Петри говорит: „Мы не имеем никаких оснований, которые указывали бы на то, что жители древнего вавилонского города Аккады, когда либо были лишены письменности или науки. Найдено, что ученые писцы были во всех городах Ханаана и что финикийцы и жители древней Аравии имели письменность за сотни лет до Моисея. Даже греки получили свою азбуку задолго до времени, когда жил Моисей“.

„Все позднейшие исследования доказали, что письменность была в ходу задолго до Авраама“, сказал Декан Кэнтерберийский. (4 Дек. 1904).

На основании всего этого можно сказать, что Библия всегда на стороне истинной науки, и истинная наука всегда на стороне Библии. „Наука прогрессирует, она способна изменять свои выводы при наличии новых фактов“.

„Постоянные сюрпризы ожидают ассириологов: иной раз маленький обломок способен пролить свет достаточный, чтобы перевернуть все ранее делавшиеся предположения“, говорит проф. Сейс. „Именно несовершенство нашего знания приводит к столкновению между Библией и наукой“.)

Вполне понятно—какая была бы выгода Библии, если бы она находилась в согласии с данн-

*) „All Past Time“, G. B. Dimblay.

ми науки прежних лет, опротестованных новейшими открытиями?

В связи с этим Роберт Андерсон заявляет: „Никогда прежде Писание и наука не были еще в таком согласии, как в наши дни“. *) Однако, не смотря на позднейшие достижения науки, знание еще далеко от совершенства. Один из научных авторитетов говорит: „Основоположения геологии до сих пор неопределенны и неустойчивы“. Поэтому и понятно, что если бы Библия находилась в полном согласии со всеми данными науки сегодняшнего дня, она без сомнения столкнулась бы с наукой будущего, которая придет в результате новых изысканий, предсказанных пророком Даниилом в 12:4. В те дни, наверное, многие из современных научных теорий будут отвергнуты в силу их абсурдности и несовершенства.

Примером такого положения в будущем может послужить первая страница Библии и отношение к ней науки в разное время. „Основоположения истинны, заложенные там не до конца еще поняты и приняты всеми учеными, однако по мере того, как наука прогрессирует, она медленно, но верно приближается к их восприятию, и несомненно, придет день когда все придет в полное согласие и наука облечется в белые одежды истины“ **).

Задают вопрос: „Находятся ли законы естественные, заложенные в природе, в согласии с законами откровения?“ Да, в этом не может быть двух мнений: везде, где в Библии имеется соприкисание с наукой, она дает самые точные данные, подтверждающиеся фактами величайших открытий в науке последнего времени. Автор Библии, таким образом, должен был обладать совершенным знанием сокрытых вещей, и им, конечно, не мог быть че-

*) „Bible and Modern Criticism“.

**) „Bible's Astronomical Chronology“.

ловек, но только Бог. Ол. Лодж говорит: „Область религии и область науки одна и та же“; тоже подтверждает Ф. Х. Капрон: „Основные истины религии являются основными истинами науки. Согласие между религией и наукой полно“. Д-р Чиен, проф. хирургии, заявляет: „Антагонизму не может быть места между истинной наукой и истинной религией, — но столкновение между ними неизбежно, если они ложны. Там, где подобный антагонизм существует он объясняется одним невежеством“.

Можно привести целый ряд удостоверений того, что наука все более и более приближается к истине Св. Писания. Д. В. Даусон пишет: „Памятники древности подтверждают Писание“. Канон Тристам говорит: „Почти во всех случаях, когда еврейская история соприкасается с историей соседних народов, находится подтверждение этому в древних записях последних, среди открытых памятников древности: Египта, Ассирии, Халдеи и Персии.“

Интересно отметить тот факт, что Библия не мало не боясь испытания наукой, касается трех великих отраслей ее, как бы для подтверждения своего свидетельства.

I. В Пс. 8:5 говорится: „Что есть человек?“

II. У Иова 12:8 написано: „Побеседуй с землей и она ставит тебя“.

III. В Пс. 18:2—3 сказано: „Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание“.

В первом случае Библия вызывает к антропологии, или науке о человеке; во втором — к геологии, науке о земле; в третьем — к астрономии, или науке о небе.

Хорошо остановиться на этих трех свидетелях истины Библии, и выслушать, что они имеют нам сказать.

ГЛАВА IX

БИБЛИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Рассмотрим три следующих вопроса:

Как появился человек?

Когда появился человек?

Что такое человек?

Посмотрим, что говорит Библия по поводу этих вопросов и как наука относится к библейскому откровению.

КАК ПОЯВИЛСЯ ЧЕЛОВЕК?

По этому поводу много написано нелепостей в связи с так называемой „теорией эволюции“. Теория эта, игнорируя библейское свидетельство о сотворении человека, по своему пытается объяснить его появление на земле. Так, она утверждает, что человек в его теперешнем состоянии явился путем перерождения из более низшего типа человека, тогда как последний в свою очередь, произошел от животного, например, от обезьяны, но и обезьяна, по этой теории, явилась вследствие перерождения из какого то более низшего животного вида, например, лягушки, лягушка же могла произойти через эволюцию какого нибудь растения, а растение вышло из неорганического кристалла, — короче говоря теория эволюции пробует утверждать, что жизнь на земле зародилась произвольно, мертвая материя сама по себе зашевелилась и начала свой эволюционный процесс. Ссылаются на Дарвина, будто бы он сумел проследить преобразование видов жизни в обратном направлении от „электричества и

альбумина". В этом якобы и состоит основа теории эволюции.

Др. Р. Ланкестер, последователь этой теории, в Оксфорде сказал в заключение своей речи о происхождении человека от человекообразной обезьяны: „Животные в свою очередь произошли от более низшей животной материи, а последняя — от еще более простейших соединений химических элементов“.

Проф. Дж. Томпсон высказался еще откровеннее: „Необходимо признать, что некий первобытный зародыш, неведомо как явившийся, через миллионы лет претворился в человека“.

Беря эти крайние заключения науки постараемся ответить на три важных вопроса.

Возможно ли самопроизвольное зарождение жизни из мертвой материи?

Является ли человек следствием эволюции (перерождения) низшего организма в более высший?

Произошло-ли человечество от Адама, как об этом свидетельствует Св. Писание?

1. В отношении первого вопроса вряд ли найдет-ся больший авторитет, чем Лорд Кальвин. В одной из своих статей он говорит: „Может ли быть что либо более абсурдное, чем вера в то, что несколько атомов, путем соединения, сами по себе в состоянии были создать росток мха, микроба или животное? Здесь именно наука должна признать наличие вмешательства высшей творческой силы. Сорок лет тому назад, гуляя в поле с Либихом, я спросил великого химика, что думает он относительно идеи самозарождения цветов, растущих вокруг нас, могли ли они явиться в результате процесса чисто механических сил? „Не могу допустить этого, отвечал он, как я не верю в то, что книга по ботанике, описывающая цветы, не явилась в ер-

зультате простого химического процесса, так, тем более, не могу допустить о самозарождении цветов“.

В речи своей, обращенной к студентам Медицинского факультета Лорд Кальвин сказал: „Пусть не думают они (сторонники эволюции), что путем какого нибудь электрического фокуса им удастся создать живую клетку. Никогда не поддавайтесь этой глупой фантазии. Все попытки создать хоть незначительное органическое вещество или бактерию или хотя бы одну органическую живую клетку не увенчались и не увенчаются успехом! Никакой искусственный процесс не может создать жизнь“.

Нет ничего удивительного, что ученый мир давно отшатнулся от теории самопроизвольного зарождения, как от идеи ни на чем не основанной. Оливер Лодж говорит: „Попытки доказать теорию эволюции, как они не были многочисленны, остаются до сих пор совершенно безуспешными“. Сын самого Чарльза Дарвина, Георг Дарвин на одном из заседаний Британского Общества в Южной Африке (16 авг. 1905 г.) заявил: „тайна жизни остается столь-же непроницаемой теперь, как и всегда“.

Известный проф. Генри Друммонд в своей книге „Естественный Закон в Духовном Мире“ вплотную касается вопроса появления жизни на земле. Разбирая подробно данные за и против самопроизвольного зарождения жизни, в конце он резюмирует так: „В глазах новейшей науки природа является разделенною надвое. Физические законы могут объяснить неорганический мир; законы биологии в состоянии дать отчет о развитии органического; но насчет точки соприкосновения между теми и другими, насчет непонятной грани, лежащей между мертвым и живым, наука молчит. Невольно скажешь, что как будто Бог отдал все на небе и на земле в руки природы, но точку, где

возникает жизнь, оставил для Своего непосредственного проявления“.*)

Там же он говорит: „Попытка вызвать жизнь из мертвой материи не удалась, и вопрос о произвольном зарождении пришлось оставить. Теперь повсюду признано, что жизнь может возникнуть от прикосновения с уже существующей жизнью. Гексли категорически заявляет, что биогенезис, или учение о происхождении жизни от жизни, „одержал победу по всей линии“**). И Тиндаль, хотя и не скрывая, что ему приятнее была бы возможность противоположного вывода, всетаки принужден сказать: „Я утверждаю, что совсем не существует маломальски достоверных, основанных на опыте, доказательств в пользу того, чтобы жизнь когда либо возникала независимо от жизни предшествующей“***)

Из всех этих заявлений ученых обоего лагеря становится вполне очевидно, что теория самозарождения жизни на земле не выдерживает критики, Факт появления жизни, — которая сокрыта в Боге, принимается окончательно не только религией, но и наукой.

2. Является ли человек следствием перерождения низшего организма в более высший?

Приговор истинной науки определенный, он вытекает сам собой после разрешения вопроса предыдущего. Даже сами сторонники теории эволюции открыто признаются в зыбкости данных своего учения. Тот же Тиндаль говорит: „Поддерживающие учение о эволюции, вполне сознают всю неопределенность доводов в пользу нее“. Томпсон и Геддес, отвечая на вопрос: как мог появиться че-

*) Г. Друммонд, «Естественный закон в духовном мире» стр. 60.

**), „Critiques and Addresses“ p. 239.

***), „Nineteenth Century“ p. 507

ловек? — выразились в объединенной статье таким образом: „Мы не знаем, каково его происхождение... Факты заставляют нас признать, что данные теории эволюции весьма неопределенны и не могут занять прочно места в науке“. Разногласия ученых, делающих попытки, сделать свои научные построения на этой теории лучше всего доказывает всю ее насостоятельность. В спорах о ней, сами ее сторонники давно разорвали ее на такие мелкие клочки, что от нее в сущности уже ничего не осталось.

Джорд Стокс, считавшийся, одним из величайших людей эпохи королевы Виктории, который по замечанию Лорда Кальвина — знанием и опытом охватывал всю область естественной философии, имел обыкновение говорить в беседе с учеными: „Доказали ли вы ваши факты?“ Он не мог понять как ученые могут трактовать теорию эволюции не обладая цепью фактов, доказывающих ее; по его словам, подобного странного явления в науке истории человечества еще не знала. Факты как раз противоречат ей и прямо опровергают ее“.

Гизо, касаясь данного положения, очень метко заявляет: „Система преобразования видов равно отвергается и наукою и чувством здравого смысла. Она не опирается ни на одно осязательное факте, ни на каком данном научного наблюдения или исторического предания; все признанные факты, все открытые памятники, из разных веков и разных мест, относительно видов существующих свидетельствуют, что они не подверглись никакому преобразованию, никакому значительному и прочному изменению; за тысячу, две, за три тысячи лет назад эти виды являются такими, каковы они и в настоящее время“.*)

После таких свидетельств ученых, само собою напрашивается подразделение всего вопроса о происхождении человека на два вопроса.

*) „Размышления о сущности христ веры“ стр. 14.

1) Произошел ли человек из низшего животного мира, 2) и произошел ли цивилизованный человек из низшего типа человека?

Что касается первого, то на него можно ответить прямо—нет, ибо, если бы это было так, то наука обнаружила бы переходные формы преобразования видов до человека, однако она не располагает ими. Есть человек и есть обезьяна, но между ними нет ничего, при этом и обезьяна продолжает оставаться тысячелетиями обезьяной. Д. В. Даусон говорит: „Никаких останков переходных форм наука не знает“. Древнейшие останки человека не говорят ничего о предыдущих стадиях его развития“. Проф. Оуэн добавляет: „Человек является единственным видом своего класса и единственным представителем своего вида“. Проф. Пост, ученый из Сирии, посетив Британский Музей, и осматривая его, спросил эксперта: „какие имеются доказательства теории эволюции Дарвина?“ На что эксперт ответил: „Во всем музее нет ни крупинки подтверждения такой теории, потому что она не основана на наблюдениях и фактах“.

Так разрешается вопрос о происхождении человека от животного мира. Закончим рассуждение о нем словами Гизо: „Человек не есть обезьяна преобразованная и усовершенствованная путем темного брожения элементов природы в течение веков; такое притязательное объяснение происхождения человеческого вида, есть одна гипотеза, плод воображения, легко обольщающегося замысловатыми догадками, которые внушаются недостаточностью действительного постижения природы и которых оправдание мечтают возложить на неопределенно-отдаленное время и на события неизвестные. Начало коренного различия и пребываемости видов, твердо обоснованное многими известными учеными (Кювье, Флуренсом, Костом, Картфажем) и всеми строгими наблюдателями фактов, остается

господствующим в науке, как и в живой действительности“.*)

Что же касается второго, то наука с большой точностью указывает, что человек не столько прогрессирует в своем развитии, сколько претерпевает изменения в обратном направлении, скорее идет т. ск. к вырождению.

Гораций Хейл доказывает, что первобытный человек должен был обладать такими же интеллектуальными свойствами, как и его потомки“. Д. В. Даусон пишет также, что „судя по древнейшим останкам человека, первобытное его состояние было лучшим его состоянием“.

Позднейшие открытия науки не только опровергают теорию эволюции, но подтверждают все библейские данные на этот счет. Известно, что самые древние останки человека обнаружены в Бельгии, во Франции и у Гибралтара. Сохранившиеся черепа скелетов, принадлежащих к, так называемому, палеантропическому или последнедиковому веку, который, очевидно, соответствует с периодом истории Библии до потопа, свидетельствуют о четырех следующих характерных чертах древнего человека:

А) он обладал превосходными интеллектуальными силами и вкусом; Б) большой продолжительностью жизни; В)—большим ростом, достигавшим семи полных футов; Г)—огромной мускульной силой с указанием на горячность темперамента и жестокость.

Естественно, что все эти данные исключают совершенно мысль о теории эволюции, но в то же время абсолютно подтверждают сведения, записанные на страницах Библии.

А) В Быт. 1:27 читаем: „И сотворил Бог человека по образу Своему“, что дает понять, что сотворенный человек должен был обладать интеллектуальными силами и превосходным вкусом.

*) „Размышления о сущности христ. веры“ стр. 16,

Б) Быт. 5 показывает, что средняя продолжительность жизни древнего человека доходила до 900 лет, и найденные останки свидетельствуют о том же, т. е. о большой продолжительности жизни их обладателей.

В) Быт. 6:4 прямо сообщает: „В то время были на земле исполины“. Может быть эти древние останки и принадлежат тем исполинам?

Г) Быт. 6:5 и 11 свидетельствуют о том, что на протяжении первых полутора тысяч лет своего существования, человек, вместо того чтобы улучшаться (по теории эволюции), наоборот, развращался и опускался. „И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле“... „Земля растлилась пред лицем Божиим, и наполнилась земля злодеяниями“. О том же говорят и найденные черепа исполинов, —они были сильны, но горячи и жестоки.

Итак, видно, что в то время, как „эволюция“ совершенно не способна дать объяснения на вопрос: „Как появился человек?“—Библия дает полный ответ, который не только гармонирует со всем учением Св. Писания, но также находится в полном согласии с новейшими научными данными по этому поводу. Из всего этого следует, что Адам—произошел не от обезьяны, а от Бога; и что наша жизнь не из ничего, а от Духа Божия.

3. Произошло ли человечество от Адама, как об этом свидетельствует Св. Писание?

Важность вопроса несомненна, если принять во внимание, что разнообразие типов человека в разных частях земли наводила не раз ученых на размышление. Вот карликовые эскимосы и тут же, южнее, стройные и высокие северо-американские индейцы; рослые черно-кожие суданцы и маленькие, тщедушные жители центральной Африки; белые, интеллектуально сильные европейцы и умственно слабые южно-африканские кафры; высокие китайцы и маленькие, но сильные японцы и т. д. Когда смот-

ришь на все это разнообразие человечества то невольно задаешься вопросом: могут ли они быть детьми одного отца? Даже в самом Писании как бы имеется намек на то, что, кроме потомков Адама, там были и другие обитатели земли. Так указывают на Быт. 4:17, где упоминается о жене Каина, или Быт. 4:14, где Каин выражает опасение, что всякий встречный теперь сможет убить его; точно также говорят, что Каин не мог строить город своими силами, ему должны были помочь какие то неизвестные люди (Быт. 4:17); наконец, обращают внимание на появление в те дни музыкальной промышленности, что как бы не вяжется с данными о развитии потомства Адамова (Быт. 4:21) и т. д.

Писание дает по всем этим интригующим вопросам вполне удовлетворительные разъяснения. Согласно им, Адам был единственным первым человеком на земле, а, значит, и единственным родоначальником всего человечества вместе с Евой—женой, матерью всех.

Остановимся на этих библейских данных.

А) Библия говорит, что до сотворения Адама на земле не было ни одного человеческого существа: „не было человека для возделывания земли“ (Быт. 2:5).

Б) Библия говорит, что при сотворении Адам был один. „Не хорошо быть человеку одному“ (Быт. 2:18), тоже следует из стиха 20-го той же главы: „Для человека не нашлось помощника, подобного ему“. Подтверждение этой мысли имеется и в Новом Завете (1 Кор. 15:45).

В) Библия говорит, что все люди имеют одного отца-Адама. „Не один ли у всех нас отец? (Мал. 2:10). Не менее сильное указание на это дается также в Деян. 17:26, где сказано: „От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли“.

Г) Библия говорит, что все люди имеют одну

и ту же мать—Еву. В Быт. 3:20 читаем: „И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих“. О ней сказано, что она будет рожать детей (Быт. 3:16) и что от семени ее родится Спаситель (Быт. 3:15).

Д) Библия говорит, что все люди принадлежат к одной семье. Интересно обратить внимание на факты первой книги Бытие. Когда Бог творил рыб, птиц, гадов и скотов, то всякий раз делается замечание, что они сотворены „по роду их“ (Быт. 1:21, 25), это несомненно подразумевает разнообразие видов в каждом случае; но когда дело доходит до человека, то там никакого намека на разделение по родам не делается, а отмечается его отличие от всех тварей земных: „Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему“ (Быт. 1:26). На основании этого откровения не встречается никакого затруднения с терминами „сыны Божии“ и „дочери человеческие“ (Быт. 6:2—4); в Новом Завете также проливается достаточный свет на их смысл. В 1 Ио. 3:2 читаем: „Возлюбленные, мы теперь дети Божии“, а в 1 Кор. 3:3 находим другое „Не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете“. Ясно, что первые являются людьми верующими, другие неверующими, необращенными. В шестой главе Бытия сообщается о том, как совершались брачные союзы между верующими и неверующими, праведниками и нечестивыми,— в результате чего явилось на земле великое развращение (Быт. 6:5). Отсюда предупреждение в Новом Завете: „Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо, какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным“ (2 Кор. 6:14—18).

Те, кто пробует доказать существование на земле людей другого корня, кроме потомства Адама, должен разъяснить проблему Потопа. Библия

определенно заявляет, что во время потопа все погубил, исключая семейство одного Ноя. „Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло (Быт. 7:22) и было истреблено с лица земли“ (Быт. 6:7) „под всем небом“ (Быт. 7:19).

В отношении единства рода человеческого после потопа также имеется достаточное свидетельство Писания: „Сии три (Сим, Хам и Иафет) были сыновья Ноя, и от них населилась вся земля“ (Быт. 9:19) „Вот племена сынов Ноевых по родословию их, в народах их. От них распространились народы по земле после потопа“ (Быт. 10:82).

Интересно, что же наука говорит по этому предмету? Возьмем две цитаты, которые принадлежат перу ученых, которых невозможно заподозрить в предвзятом отношении к Библии. Проф. Гексли говорит: „Я присоединяюсь к тем, кто признает, что в настоящее время не имеется основания утверждать, что человечество произошло первоначально от более, чем единственной четы первых людей... и для утверждения, что на земле имеется более, чем один вид человека“*). Другим ученым является сам Дарвин. В своем труде „Происхождение видов“ он заявляет: „Я не имею ни малейшего сомнения в том, что расы человеческие произошли от единственного первоначального рода“.

Некоторых может привести в смущение яркое различие цвета кожи, роста, степени интеллектуальности, темпераментов и т. п. Таким нелишне будет напомнить, что все подобные различия между людьми объясняются воздействием на их организм условий природы, в которых они живут, затем,—обычаев, верований и даже свойств пищи.

Ученые легко производят перемену окраски тех или иных животных организмов посредством

*) „Положение человека в природе“.

воздействия на них самыми примитивными химическими способами.

Различие в размере. Возьмем для примера дуб и кедр. В естественных, привычных условиях эти деревья достигают весьма огромных размеров, но будучи пересажены на японские острова, не превышают *двух или трех* футов высоты. Золотистый карп в аквариуме вырастает всего лишь в несколько дюймов длиной, но в нормальных условиях достигает 15 и 20 фунтов весом, например в Темзе.

Разнообразие в окраске. Тона окраски цветов способны меняться в зависимости от удобрения почвы и ее состава. Желтая канарейка начинает приобретать более темную окраску, если в ее корм примешивать некоторые специи. Тело моряка из белого делается смуглым под влиянием морского ветра. Проверено, что окраска глаз и цвет волос меняется не только с возрастом индивидуума, но также и с возрастом расы. Так рыжий цвет волос, преобладавший в некоторых частях Средней Европы изменяется в светло-коричневый. Др. Дж. Беддоу говорит: „Наблюдается ярко выраженное потемнение окраски волос по мере того как мы продвигаемся с северо-востока на юго-запад, т. е. от более холодных областей земли к более теплым“.

Различие степени интеллектуального развития. Здесь может быть проведена подобная градация. Систематическое воспитание и упражнение в знании способствует развитию народа, тогда как продолжительное пребывание в занятиях примитивных, ведет к упадку умственных дарований. Это легко можно проверить на опыте существующих народностей.

Итак, нет никакого сомнения в том, что в вопросе появления человека Библия вполне созвучна с научными данными, какими располагает человечество наших дней.

КАК ПОЯВИЛСЯ ЧЕЛОВЕК?

В энциклопедии Чамберса читаем: В настоящее время ученые соглашаются, что человек появился на земле в течении последних стадий ледникового периода“.

Насколько ошибочна такая идея о появлении человека можно видеть из слов Гершеля. Однако сперва нужно заметить, что ледниковый период надо отнести к тому времени, когда влияние солнца на землю было недостаточным, что согласно первой страницы Библии предшествовало претворению мира в состояние пригодное для существования человека. Джон Гершель говорит: Через три дня после исчезновения солнечного света на земле не осталось бы ни следа животной или растительной жизни за исключением некоторых рыб, обитающих на дне глубоких морей, или существ, обитающих в подземных пещерах. Первых сорока восьми часов было бы достаточно, чтобы абсолютно опорожнить атмосферу от содержащейся в ней влаги путем проливных дождей и обильных снегов. Немедленно же вслед за этим земля оказалась бы скованной таким морозом, какого не бывает сейчас даже на вершинах Гималайских гор: температура упала бы до 200 и 300 гр. по Форенгейту; ни одно животное, ни растение не было бы в состоянии выдержать такого холода в продолжении даже одного часа“.

Несмотря на такие очевидные доводы есть ученые, которые, пробуют установить свои сроки существования человека на земле, исчисляя их в миллионы лет. Несостоятельность такого вычисления обнаруживается само собой: беря грандиозные цифры, такие ученые жонглируют ими „приблизительно“, так они называют один или два миллиона лет... Представление далекое от намека на точность. Легко сказать—один или два миллиона лет, но почему такая разница?

Следует при этом заметить, что подобные вычисления базируются либо на теории эволюции, не имеющей авторитета, либо на находках железных предметов человеческого обихода в некоторых геологических слоях, либо на исследовании слоев ила в дельте Нила, что уже упоминалось выше.

Посмотрим, что говорят позднейшие научные авторитеты.

Д. В. Дausон в своей книге „Египет и Сирия“ пишет: „Принимая одну пятнадцатую дюйма в год за вероятную среднюю скорость, мы получим в результате вычисления 5,400 лет, которых потребовалось для отложения пласта ила в дельте Нила, глубина которого в среднем равна 30 футам“. Потом добавляет: „Можно установить время в 5—6 тысяч лет для существования человека в Египте, основываясь на геологических данных добытых в дельте Нила“.

Тот же автор в другом труде своем говорит: „Человек явился на земле недавно“... „Всего несколько тысячелетий тому назад земной шар сделался пригодным для жизни высшего его обитателя“... „Первые определенные останки древнего человека обнаружены в палантропическом веке (который соответствует библейской истории до потопа). Ни один факт науки не установлен с такой определенностью, как недавнее существование человека в геологическом времени. В отношении Библии не существует доисторического века“.

Б. „Ранних веках земли“ Пембер пишет: „Никаких человеческих костей не обнаружено в первобытных породах“. Др. Киннс в книге „Принципы Геологии“ утверждает, что недавнее происхождение человека является одним из наиболее установленных фактов геологии“.

Не взирая на все подобные заявления проф. Ф. Петри в своей „Истории Египта“ сообщает, что ему удалось проследить первую египетскую династию до 4777 года до Р. Х., присовокупляя, что

„прошло не меньше 7000 лет с тех пор, как камень начал обрабатываться человеком в Египте“. Впрочем, он сам указывает, на каком зыбком базисе построены его даты. „Моя хронология, говорит он, покоится на двух методах вычисления: 1) на суммировании династий и 2) на основании астрономических данных, в применении коих неточности могут вкратиться“. При этом он подчеркивает возможные неточности, добавляя: „Мы не в состоянии пока сказать, к какому геологическому периоду должно быть отнесено появление человека“.

В связи с суммированием династий проф. Петри сам признает, что некоторые из них, например, 10-я и 11-я, существовали одновременно. М. Легрен в лекции, читанной в Египетском Институте, сказал, что самые позднейшие открытия доказывают одновременность династий 21 и 23-ей. Мането, известный египетский историк, живший в третьем веке до Р. Х., сообщает, что в течении большей части своей истории Египет подразделялся на три царства: Верхнее, Среднее и Нижнее. Нельзя сомневаться в том, что так именно и было. В наши дни мы тоже подразделяем Египет на Верхний и Нижний. В силу этого, весьма вероятно, что многие из египетских фараонов, с именами которых связаны различные периоды древней истории Египта, являлись правителями лишь разных областей царства, но царствовавших одновременно.

Ученые Невиль и Холль, члены „Общества исследователей Египта“, в связи с позднейшими открытиями сообщают: „До сего времени искусство считалось единым для всего Египта, и разноеобразие его классифицировалось в хронологическом порядке, причем, почти не принимались во внимание вкус и традиция данной области“. Другими словами, многие образчики искусства древнего Египта, согласно последним открытиям принадлежат, подобно династиям, скорее к различным областям некогда

великой страны, чем к различным периодам ее истории".

Ф. Легг на лекции „Библейской Археологии“ доказал „недоверенность методов определения хронологии Египта при помощи египетской посуды“. Он заявил, что базис хронологической таблицы проф. Петри совершенно ошибочен и должен быть отвергнут (Таймс от 10 апреля 1913 г.).

Что же касается до астрономических данных проф. Петри, к которым он сам выражает сомнение, то Х. В. Сеннор в книге „Великая Пирамида“ высказывает большое недоумение о допущенных в ней ошибках.

Одним словом, ни один ученый на вопрос появления человека не может дать более или менее обоснованной даты, все их заявления в большинстве случаев вызывают лишь одни дебаты. Только Библия, эта Божья книга остается твердой и неизменной в своих предпосылках, и наиболее положительные ученые склонны соглашаться с ней и делать изыскания на основании ее откровений.

ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕК?

Аристотель сказал: „Человек по природе своей политическое животное“. Плутарх назвал человека „гражданином мира“. Современный эксплуататор видит в нем „рабочие руки“. Когда же мы обращаемся к Библии, то в ней мы находим ответ на заданный вопрос в форме вполне удовлетворяющей всякого желающего познать свое существо.

В отношении тела человека Библия говорит: „И создал Господь Бог человека из праха земного“ (Быт. 2:7) Поэтому: „Прах ты и в прах возвратишься“ (Быт. 3:19) и еще: „Все произошло из праха, и все возвратится в прах“ (Еккл. 3:20). В каком согласии данное свидетельство с последними открытиями науки, доказывает Др. А. М. Пирсон: „Современ-

ный химический анализ обнаруживает в теле человека наличие по крайней мере четырнадцати элементов, входящих в состав „праха земли“, каковы, например: кислород, водород, кремний, магний, натрий, сера, фосфор, углерод и т. д. Спектральный, электроскопический и другие более точные методы анализа дают возможность установить, что все элементы тела человеческого родственны элементам „праха земли“. Таково мнение современной науки. Библия же учила этому за 3.500 лет до нас!

Впрочем человек не является только „прахом земным“, или земным животным, или же только „рабочими руками“. Человек сложное существо, подобно Создателю своему, тройственное, состоящее, согласно Писанию из: *духа, души и тела* (1 Фесс. 5:23). Не потому ли в заповеди древней говорится: „Люби Господа, Бога твоего, всем *сердцем* твоим, и *всею душою* твоею, и *всеми силами* твоими“ (Втор. 6:5). Богу должны быть отданы все части человека: дух, душа и тело.

Таким образом, видно, что ответ Писания на вопрос: „Что такое человек?“ распадается на три части.

1. Человек создан из праха земного (Быт. 2:7). Это то, что имеет отношение непосредственно к телу человека. Теория эволюции также учит о происхождении человека из праха земного, но по ее представлению прах сначала претворился в протоплазму и только путем невероятного времени из протоплазмы получился человек, тогда как по Писанию прах в руках Великого Ваятеля сразу же стал человеком.

2. Человек обладает душой. Слово „душа“ употребляется в смысле „индивидуальности“. Вот почему богач в притче Христа говорит: „душа.. покойся, ешь, пей, веселись“ (Лк. 12:19). Тот же смысл в другом случае; „Восемь душ спаслись от воды“ (1 Пет. 3:20). „Было же нас на корабле двести

семьдесят шесть душ" (Деян. 7:14). Бог говорит „Все души—Мои" (Иез. 18:4) и „Душа согрешающая, та умрет" (Иез. 18:4) т. е. индивидуальное существо умрет за свои собственные грехи. Это — жизнь, которой человек обладает (Быт. 1:30).

3. Но человек еще имеет дух, чего не имеют другие существа на земле, потому что дух им получен непосредственно от Бога: „вдохнул в лицо его дыхание жизни" (Быт. 2:7). Это духовное отличие дает человеку способность общения с Творцом. „Сей самый дух свидетельствует духу нашему", а не душе или телу (Рим. 8:16). Еще ярче духовность человека отмечается в словах Марии: „Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге Спасителе Моем" (Лк. 1:46). Дух человека и является той существенной в нем частью, в которой подобие Божие выражено: „И сотворил Бог человека по образу Своему по образу Божию сотворил его" (Быт. 1:27).

Согрешивший человек потерял этот образ и потому о нем говорится в Писании, как о „безбожнике" (Еф. 2:12). Чтобы вновь обрести образ Божий, человек должен пройти чрез новое рождение во Христе. „Кто во Христе, тот новая тварь" (2 Кор. 5:17). Ему надо „облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины" (Еф. 4:24).

Капрон в книге „Конфликт Истины" говорит: „Тщательное изучение библейского свидетельства о происхождении человека обнаруживает полное согласие с наиболее выдающимися теориями современной науки".

ДОПОТОПНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.

Каково было население мира до потопа? Вопрос, на который Библия не дает определенных данных, но все же путем вычисления можно пред-

ставить почти вероятные цифры. Сделать это необходимо, хотя бы для того, чтобы критики Св. Писания скептически относящиеся к данной проблеме получили заслуженный отпор.

Ниже приводятся две таблицы с приблизительным подсчетом допотопного человечества, сделанного на основании имеющихся указаний Библии. Но прежде чем их рассматривать остановимся на некоторых предварительных замечаниях.

Прежде всего надо отбросить привычное представление о продолжительности человеческого века в 80 лет (Пс. 89). Жизнь наша действительно „пар, являющийся на малое время, и потом исчезающий" (Иак. 4:14), однако это не совсем относится к человеку допотопного мира. Там, мы видим, продолжительность жизни людей доходила до тысячи лет! Жизнь одного Адама охватывает период времени равный почти одной шестой всего времени существования человечества; если сложить жизнь Адама с жизнью Ноя вместе с промежутком между ними всего в 126 лет, то получится огромная сумма в 1880 лет, что составляет почти одну треть истории человечества до наших дней!

Не многие представляют себе, что в течение 930 лет своей жизни (Быт. 5:5) Адам имел возможность видеть детей своих до восьмого поколения и целые 56 лет являлся современником Ламеха, отца Ноя.

Ной в свою очередь дожил до 950 лет и умер всего за два года до рождения Авраама, имея десять поколений потомства. Все это приводится в таблице (А). Что касается таблицы (Б), то числа ее составлены на следующих основаниях:

1. Средняя продолжительность жизни современного человека в 30 лет и среднее число детей на семью в четыре человека, взятая из суммы жизни и рождаемости всего мира, берется из наиболее

АПОЛОГЕТИКА БИБЛИИ

авторитетного источника „Статистического словаря“ Мухольа.

Исходя из этих данных, средняя продолжительность жизни допотопных людей за исключением Еноха, взятого живым на небо, Быт. 5:23, выражается в 900 лет, т. е. в тридцать раз длиннее, а среднее число детей на семью, на том же основании должно было доходить до 120 душ.

Но, чтобы не впасть в крайность допустим умеренность в определении средней долготы жизни современного человека и будем считать ее не в 30, а в 70 лет, оставляя при этом среднее число детей на семью без увеличения, т. е. в количестве четырех. Однако и при таком подходе получается на каждую семью допотопного человека по 52 души детей.

Сократим это число еще и возьмем только 48 детей на семью. Это число к тому же удобно для деления.

2. В процессе вычисления сделано предположение, что одна четвертая часть человечества не вступала в браки, хотя, фактически, каждый человек, имя которого приводится в таблице, был женат и имел детей.

3. В отношении другой четверти населения мира было сделано предположение преждевременной смерти, хотя опять таки, неизвестно ни одного случая такой смерти в тот период, за исключением убийства Авеля. Надо думать, что в те дни болезни со смертельным исходом, подобные тем, какие свирепствуют в наши дни еще не имели места на земле.

4. Таким образом взята половина человечества, как способная вступать в браки. При этом допущено предположение, что в течение семи столетий жизни из 900, люди допотопного человечества не имели детей, а родили их лишь в период второго и третьего столетия своего существования

ТАБЛИЦА А.

Имя отца	Возраст	Имя сына	Возраст сына	Всего лет	Другие дети	Семья
Адам	130	Сиф	800	930	Адам имел еще других сынов и дочерей	Быт. 5:3-5
Сифу	105	Енох	807	912	"	5:6-8
Еноху	90	Кайнан	815	905	"	5:3-11
Кайнану	70	Матусел	840	910	"	5:12-14
Матуселу	65	Иаред	830	895	"	5:15-17
Иареду	162	Енох	800	962	"	5:18-20
Еноху	65	Матусел	800	865	"	5:21-23
Матуселу	185	Ламех	782	969	"	5:24-27
Ламеху	874*	Ной	595	777	"	5:28-31
Ною	500	Сим			"	5:32
	через 100	Хам			"	7:6
	через 1656	Иафет	350	950	"	9:28-29
Сим	2	Иафет			"	11:10
Афакелу	было 35	Сала			"	11:12
Сале	30*	Евер			"	11:14
Еверу	34	Фалей			"	11:16
Фалейу	30	Рават			"	11:18
Равату	32	Серух			"	11:20
Серуху	30	Нахор			"	11:22
Нахору	29	Фарра			"	11:24
Фарре	130	Аврам			"	11:32
Авраму	352+	Исаак			"	12:4
Авраам	100				"	21:5
Исааку	75				"	25:7

* Адам потому был современником Ламеха в течение 56 лет. + Ной умер лишь за 2 г. до рождения Авраама.

ТАБЛИЦА Б.

		жизнь Адама, 930 лет									
		— Преподобный, средняя для допотопных времен, продолжительность жизни Каина 900 лет.									
		100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000
Сотворение Адама и Евы.	Сколько всего сотворено										
	Новых семейств образовалось	1	24	24							
	Всего населения было	1	24	24							
	Число рождений	30	24								
	Новых семейств образовалось	11	6	144	144						
	Всего населения было	11	26								
	Число рождений	11	138								
	Новых семейств образовалось	11	42	1008	1008						
	Всего населения было	11	187								
	Число рождений	11	1152								
	Новых семейств образовалось	11	288	8912	6912						
	Всего населения было	11	1292								
	Число рождений	11	7920								
	Новых семейств образовалось	11	1980	47520	47520						
	Всего населения было	11	8988								
	Число рождений	11	54132								
	Новых семейств образовалось	11	13608	326592	326592						
	Всего населения было	11	61099								
	Число рождений	11	374112								
	Новых семейств образовалось	11	98528	2244652	2244652						
Всего населения было	11	419936									

Число рождений	в VIII		
Новых семейств образовалось	19	2571244	
Всего населения было	19	642811	15127464
Число рождений	в IX		
Новых семейств образовалось	19	258892	
Всего населения было	19	17673116	
Число рождений	в X		
Новых семейств образовалось	19	4418929	106082696
Всего населения было	19	Адам такан. обр. ачел возм. видет. насел. в 19836763	121460160
Число рождений	в XI		
Новых семейств образовалось	19		30865040
Всего населения было	19		Каши дожили до населения в 136837732

Первые числа сверху обозначают количество рождений в каждом столетии.

занимает четверть чисел, стоящих выше, и служат указанием на количество новых семейств, образовавшихся в каждом столетии.

смертности и 25 проц. не вступающих в брак, 25 проц. преждевременной

[illegible]

Цифры за чертой указывают среднее число детей, исходя из 48 на каждое семейство, на протяжении 200 лет. т. е. на втором и третьем столетии жизни родителей.

со средней скоростью всего одно дитя на четыре года жизни.

На основании всех этих данных можно сказать, что здесь предусмотрены все обстоятельства, чтобы не сделать вычисление односторонним. Сделано даже компромиссное допущение рождаемости в древние дни в два раза меньшее, чем в настоящее время, хотя вполне естественно полагать, что рождаемость в те дни несомненно превосходила сделанное предположение. Тем не менее, если принцип, на котором эти скромные цифры базируются, приближается к истине, то таблица (Б) обнаруживает весьма замечательный факт: что в течении жизни Адама население мира могло уже достигать двадцати миллионов! А прежде, чем Каин и Сиф могли умереть, оно равнялось 136 миллионам!

Конечно, по характеру рассматриваемого вопроса, видно, что числа эти являются лишь предположительными, не претендуя на абсолютную точность. Однако, принимая во внимание все сделанные сокращения, можно почти с уверенностью сказать, что числа таблицы (Б) носят безпристрастный характер, и, по всей вероятности, указывают уменьшенное количество фактического населения земли в допотопное время.

Можно сказать больше. Быстрота роста населения ясно была предопределена Богом, когда Он говорил Адаму: „плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю“ (Быт. 1:28). Во всяком случае нет причины сомневаться в том, что во дни Каина было уже вполне достаточно народа на земле, чтобы он мог с ним строить город: также нет сомнения, что в те дни на земле не было недостатка в женщинах, из числа которых Каин мог выбрать себе жену. При этом, конечно, надо допустить, что он женился на одной из своих сестер (т. к. Адам родил сынов и дочерей Быт. 5:4), а, может быть, и на племяннице. Подобным образом, например, Ав-

раам женился на сестре своей (Быт. 20:12), против чего в то время не имелось законного препятствия.

Страх Каина, порожденный сознанием собственной вины (Быт. 4:14), не является столь безпричинным, как некоторые склонны его рассматривать, принимая во внимание миллионное население земли того времени.

Таблица (Б) показывает, что вычисление населения земли в допотопное время было доведено до рождения Ноя. Некоторые могут выразить против такого метода возражение, на том основании, что если бы довести вычисление тем же порядком до самого потопы, то получилось бы невероятное число. Ответ на это возражение чрезвычайно прост. Дело в том, что в ранние уже дни жизни Ноя в среде человечества произошли огромные перемены, повлекшие за собой истребление населения тогдашнего мира. В Быт. 6:11 по этому поводу сказано: „Наполнилась земля злодеяниями“... Страсти, повидимому, разгорелись и перешли в область взаимной вражды, мести, убийств по злобе, зависти, ревности и т. п. Возможно, что по характеру родовой жизни начались столкновения между племенами, а это самый страшный вид войны. Подобные мысли находят полное подтверждение в том первом повелении, какое Бог дает человечеству после потопы: „Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека“ (Быт. 9:6), что, очевидно, свидетельствует о желании Бога положить конец ужасному кровопролитию, имевшему место на земле до потопы. Такое положение вещей, несомненно, должно было серьезно повлиять на рост населения и даже на самую продолжительность жизни людей (Пс. 33:13:15 и 1 Пет. 3:10—11).

Сам Ной прожил 950 лет (Быт. 9:28), дольше всех своих предков, за исключением Мафусала и Иареда, но его долголетие объясняется наградой за праведность, которая дважды выставляется Биб-

лией в противовес греховности его поколения: „Ной был человек праведный в роде своем“ (Быт. 6:9). „Тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем“ (Быт. 7:1). Принцип зависимости долголетия от праведности неоднократно подчеркивается в Писании (См. Пс. 33:13—15. Пр. 3:2, 16 и др.). Нужно все же заметить, что Ной по каким то причинам, нам неизвестным, до пятисотлетнего возраста не имел детей, а при наступлении потопа имел только трех сыновей и ни одной дочери.

После потопа продолжительность жизни человека снова повысилась. Земля опустошенная требовала энергичного роста населения. Факт быстрого размножения людей в этот период доказывается тем, что такие страны, как Египет и Ханаан были уже населены и процветали, когда Авраам отправился в них (Быт. 12:10—12; 20:1).

Потом долголетие жизни человека снова было сокращено. Авраам, рожденный всего через 352 года после потопа, считался „старым и в летах преклонных“, а когда он умер на 175 году жизни, то о нем говорится, что он „умер в старости доброй, престарелый и насыщенный жизнью“ (Быт. 25:7—8).

КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Интересно, что наука охотно подтверждает свидетельство Писания (Быт. 2:10—14) относительно места на земле, где жили наши первейшие прародители, а именно,—в долине реки Евфрата.

Вильям Даусон в книге „Современная наука“, утверждает тот факт, что многие выдающиеся ученые сходятся во мнении и вполне соглашаются с точкой зрения геологических данных, обнаруженных в долине реки Евфрата, что там именно человек начал жить на земле.

Др. Амстрон в своем труде „Природа и от-

кровение“, говорит: „Откуда пошла человеческая раса? Относительно этого, как и в отношении вопроса единства расы ученые находятся в полном согласии. Страна, известная нам, как часть Армении, возвышенная область, где Евфрат, Тигр и Инд берут свое начало, считается колыбелью человечества. Убеждение это подтверждается, помимо других доводов, тем, что страна эта является родиной злаков, служащих пищей всего света, а также и тем, что этнологические исследования свидетельствуют о правильности такого предположения“.

Геккель, великий немецкий натуралист, в своей „Истории творения“, заявляет, что „с научной точки зрения колыбель человечества не может находиться ни в Европе, ни в Африке, ни в Америке, ни в Австралии,—но все данные говорят за то, что местонахождением ее является Южная Азия.

Итак, становится очевидно, что наука о человеке находится в полном согласии с данными на этот счет Св. Писания.

проявлении этих самых пяти форм „непознаваемого“ и почти в том же порядке, как это дано у Спенсера:

Быт. 1:1—2	{	„В начале“	Время
		„сотворил Бог небо“ . . .	Пространство
		„и землю“	Материя
		„и Дух Божий“	Сила
		„носился над водою“ . . .	Движение

Д. В. Давсон, занимающий первое место среди ученых геологов, приводит в своем труде „Происхождение мира“ совершенно независимое свидетельство, хотя и сходное по форме с вышеприведенным, относительно научной точности фактов, записанных в первой главе Бытия, Он говорит:

„Весьма интересно, что наука следует порядку Библии, а именно:

Материя — Земля (Быт. 1:2).
 Темнота — Тьма над бездною (Быт. 1:2).
 Движение — Дух Божий носился (Быт. 1:2).
 Свет — И стал свет (Быт. 1:3).
 Теплота — И создал Бог два светила великие (Быт. 1:16).

Тот же ученый в книге „Соприкосновение геологии с историей“ говорит: „В настоящее время не подлежит сомнению, что порядок творения, данный в первой главе Бытия, совпадает с результатами астрономических и геологических исследований, причем совпадение никак нельзя приписать простой случайности“.

Другой геолог, проф. Тристрем, в своем труде „Естественная история“ добавляет к этому свидетельству еще несколько веских слов: „Геологические изыскания подтверждают порядок, указанный в Писании“.

Это самые последние заключения современной науки; человечество таким образом, все более и более убеждается в том, что Библия не только пи-

ГЛАВА X

БИБЛИЯ И ГЕОЛОГИЯ

У Иова 12:8 читаем: „Побеседуй с землею, и она ставит тебя“. Удивительное указание Писания на науку о земле, как на источник вразумления! Следует поэтому остановиться и просмотреть другие свидетельства, имеющиеся на этот счет.

Нам важно вскрыть собственное учение Писания по этому предмету, чтобы нам стало ясно то, что высказал псалмопевец: „Господи! Все сделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих (Пс. 103:24). Сосредоточим наше внимание на первой главе Библии. Именно эта часть Писания подвергается нападкам критиков с точки зрения геологии.

Ф. Х. Капрон совсем недавно гениально показал, что первые страницы Библии находятся в гармонии со всеми последующими данными науки. Это сделано им в связи с учением Герберта Спенсера, великого мыслителя своего века, но, увы, атеиста (агностик), и потому ни в какой мере не склонного подтверждать истинность Писания. Рассуждая о том, что он называет „проявлением непознаваемого“, под чем, он, очевидно понимает Божественные силы в мироздании, Герберт Спенсер утверждает, что эти проявления должны на базисе науки иметь пять определенных форм, которые он именует так: пространство, время, материя, движение, сила.

Обращаясь к начальным строкам Библии, находим замечательный факт, как это показал Капрон *), что Дух Святой свидетельствует в них о

*) „Конфликт истины“.

салась с „поэтической убедительностью“, но и с научной аккуратностью.

„Первая глава Бытие, пишет Пембер в „Ранних веках земли“, так же, как и следующие, по существу своему не является ни видением, ни аллегорией, но точной историей, а потому к ней надо отнести, как к буквальному изложению фактов“.

ВОЗРАСТ ЗЕМЛИ.

Разные ученые по разному подходят к разрешению этого большого вопроса. Некоторые, несмотря на все вышеприведенные доводы, склонны идти против библейского повествования о сотворении мира в „шесть дней“, находя, что научные исследования залежей каменного угля показывают, что формирование земли должно было начаться за миллионы лет до нашего времени. На то же указывают ископаемые животные обнаруживаемые в некоторых геологических слоях; а также—образование горных пород. Плейфер выразился даже так, что „Земля стоит вечно“ *).

Нелишне будет наглядно познакомиться здесь с мнениями выдающихся представителей науки в отношении предполагаемого возраста земли. Обращает на себя внимание поразительное расхождение в результатах вычислений, которое между наибольшими и наименьшими числами доходит до колоссального числа в 9.000.000.000 лет. Вот таблица этих чисел:

Проф. Рамзай 1)	возраст земли определяет	в 10.000 милл. лет.
Е. Дюбуа	1.000	» »
Гудрич	700	» »
Ч. Лайель	400	» »

*) Illustrations of Huttanion Theory of the Earth“.

1) „Age of the Earth as an Abode fitted for Life“.

Чарльз Дарвин 2)	300 милл. лет.	
Оливер Лодж 3)	100	» »
Г. Дарвин 4)	60	» »
Проф. Соллас 5)	55	» »
Лорд Кельвин	24	» »
Др. Кролл 6)	20	» »
Проф. Тейт 7)	10	» »

Конечно не все из вышеприведенных чисел получены от вычисления одних и тех же научных данных, поэтому они могут быть примирены между собой. Так, например, некоторые из меньших чисел даны на основании законов физики; они обнимают собою период от того момента, когда земля была в раскаленном состоянии до настоящего времени, тогда как другие числа представляют собою результаты геологических вычислений периода, известного под названием „недели творения“, при чем каждый день, приводимый в первой главе Бытие, приравнивается одной шестой этих чисел. Все, кто придерживается этой теории, говорят; что „седьмой день“ все еще продолжается.

Не входя в детали этих теорий, скажем только, что позднейшие вычисления, произведенные на вышеупомянутом основании принадлежат проф. Соллас и Георгу Дарвину (55 и 60 милл. лет), и, согласно им, один день Бытия равняется 10 милл. лет.

Таким образом, вопрос—в течение какого времени был сотворен мир, привел к конфликту науку с Библией, однако, очевидно, что затруднения, воз-

2) „Ogigin of the World“.

3) „Address City Temple“.

4) „The Tides“.

5) „Age of the Earth“

6) „Stellar Evolution“.

7) „Recent Advances in Physical Sciences“.

никшие на этой почве всецело зависят от недостаточного изучения Библии.

Библия совсем не говорит и даже не подразумевает того, что земля была сотворена в шесть дней, как это некоторые думают. Еще сто лет тому назад Томас Чалмерс писал: „Первая книга Моисея не имеет указания на возраст земного шара“.

Библия начинается словами: „В начале сотворил Бог небо и землю“ (Быт. 1:1). Кто же может сказать, когда было это „начало“? Оно могло быть за миллионы и миллионы лет до нас, кто будет спорить? Во всяком случае, и теологи, и люди опытной науки соглашались на одном и том же, что первый стих Библии нужно рассматривать отдельно от последующих стихов, так как в нем сообщается о неведомом далеком прошлом, когда Всемогуший положил основание земли, среди других миров.

ТЕОРИЯ ТУМАННОСТИ.

Теория туманности предполагает, что земля и другие планеты образовались путем процесса длившегося миллионы веков, из особых облакообразных паров, или скоплений раскаленного газа, обладавших вращательным движением. От времени до времени от основного центрального ядра раскаленных паров отделялись чистоты материи и образовывали самостоятельные небесные тела. Тела эти, продолжая вращаться по инерции в том же направлении, в конце концов преобразовались в землю и другие планеты.

Конечно, как бы данная теория не казалась привлекательной для некоторых астрономов, она тем не менее не более как „туманная“ теория и не больше. Утверждать вращательное движение нашей планеты с самого начала ее существования рискованно на том основании, что прекрасно известно,

как две из восьми планет, а именно: Меркурий и Венера, хотя и обладают шарообразной формой, но не проявляют никакого движения вокруг себя.

Совершая свое движение вокруг солнца, обе планеты остаются повернутыми к нему одной и той же стороной, подобно тому, как это наблюдается в отношении луны. Меркурий при этом совершает свой путь вокруг солнца в 88 дней, а Венера — в 224 дня. На основании этих данных не трудно заключить, что Меркурий поворачивается вокруг своей оси всего лишь четыре раза в год, Венера же еще медленнее, а именно: она совершает один полный поворот в семь или восемь месяцев. Никто не может претендовать на то, чтобы аргументацией такого медленного вращения объяснить шарообразное происхождение этих планет. Следует также заметить, что скорость вращения означенных планет остается неизменной.

Поэтому теория туманности не может смутить наши умы, и, постольку, поскольку она имеет нечто общее с теорией эволюции, она вряд ли в состоянии дать нам представление о сотворении мира, подобное тому, какое почерпается из Библии. Там написано: „Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось“ (Ис. 32:9).

Интересно привести здесь выдержки из статьи Ю. Делевского, в которой он суммирует данные самых последних вычислений разных наук, направленных к определению возможного возраста земли.

Пользуемся текстом из статьи: „Земле 150 — 200 милл. лет“, напечатанной в газете „Заря“, от 21 Ноября 1937 года.

„Почувствуй ли наша земля от науки подлинное „метрическое свидетельство“ точно определяющее ее возраст или же вопрос этот останется все еще в стадии сомнений и колебаний? Астрономы, физики и геологи долго сгущались из-за этой проблемы, и не мало остроумных гипотез погибло в этой схватке на поле брани.

„Первоначально геологи не думали о возможности приблизительного определения возраста земли. Они предполагали огромные периоды времени, не поддающиеся исчислению.

„Потом геологи стали на путь положительных вычислений и, на основании исследования толщи седиментарных пластов земной коры, определили возраст земли со времени затвердения ее коры в несколько сот миллионов лет.

„На сцену выступили физики, которые вычислили возраст Солнца на основании расчета расхода его тепловой энергии и сжатия его диаметра. Вычисление это давало для Солнца всего несколько десятков миллионов лет. А так как Солнце считается „родителем“ земли и всех планет, то вытекало, что возраст земли „детупца“ Солнца, физики (Гомсон и Кельвин) „давали“ земле 160—200 милл. лет.

„Геологи протестовали. Они предлагали физикам быть несколько сговорчивее“ Спор длился многие годы.

„Потом неожиданно была открыта радиоактивность. Физики были побеждены. Но скомфужены были и геологи.

„Оказывалось, что метод радиоактивности давал для возраста земли цифру, значительно более высокую, чем та, на которую шли геологи, (делая уступки физикам).

„Метод радиоактивности основан на факте дезинтеграции радиоактивных веществ... Радий разлагается, образуя гелий и радон. Разлагается потом и радон, образуя различные продукты, которые живут и умирают, оставляя дальнейшее потомство. В конце концов получается инертный свинец.

„На основании пропорций содержания гелия и свинца в радиоактивных веществах был вычислен возраст пород, содержащих радиоактивные вещества. Возраст наиболее древних пород земной коры был определен таким образом в полтора—два миллиарда лет.

„Возраст земли со времени образования коры, содержащей радиоактивные вещества, был таким образом определен в 2 миллиарда лет. Но что представляет собою эта цифра—минимум или максимум?

„Сверх урана и тория радиоактивностью, но более слабой, обладает еще калий и рубидий. Еще в 1926 году Холмс и Лэусон высказали возможность определения возраста земли на основании радиоактивности калия и рубидия...

„Ныне в коре земли имеется калия в 14.000 раз больше чем изотопа 40 калия. Отсюда Брюэр выводит, что высшим пределом для возраста земли должна считаться цифра в 3 миллиарда лет.

„Но тогда оказывается, что возраст земли должен вы-

ражаться цифрой того же порядка, что и возраст Вселенной: системы звезд Млечного Пути, спиральных туманностей. Прежде допускали для возраста Вселенной цифру порядка нескольких триллионов или несколько десятков триллионов лет („долгий масштаб“).

„Ныне стали склоняться к „краткому масштабу“, согласно которому возраст Вселенной исчисляется цифрой в 1000 или 10.000 раз меньшею: порядка нескольких миллиардов лет. Если так, то земля имеет тот-же возраст, что и Вселенная. Такие астрономы, как Эрнест Опик, Артур Холмс, Книпер ныне прижимают к мнению об одинаковом порядке возраста Земли и Вселенной.

„Но недавно еще считалось почти несомненным происхождение земли от Солнца; и звезд от туманности, из которой образовалась наша галактика: Млечный путь. Земля, конечно, считалась моложе своих „предков“. Идея одинаковости возраста Земли и Вселенной... открывает новый конфликт в нашем понимании истории неба. В чем выход?

„Выход — в признании полной частичной неудовлетворенности гипотез, которые были положены в основу вычисления, как возраста Земли, так и возраста Вселенной.

НАШЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Другими словами: все научные данные и все научные вычисления, предпринятые до сих пор, чтобы хоть приблизительно определить возраст Земли, не привели еще к положительному результату и согласию между отдельными науками и даже между отдельными учеными. А потому надо ожидать, что, когда наука сделает еще новые открытия и т. ск. приблизится к истинному пониманию построения и происхождения Вселенной и Земли, тогда цифры их возраста не будут противоречить данным Откровения Божия, что уже наблюдается.

РАННЕЕ СОСТОЯНИЕ ЗЕМЛИ.

Бытие 1:2 сообщает нам, что „земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною...“

Бросается в глаза как бы противоречие стиху первому, в котором просто сказано о начальном сотворении неба и земли. Выходит, что между стихами первым и вторым есть какой то промежуток, указывающий на происходящее изменение в состоянии земли, сделавшая пригодной для обитания на ней человека. Вот это то переустройство или прет-

ворение земли и описано кратко в первой главе Бытие, и, произошло, как видно, в период „шести дней“.

Что же касается состояния земли в тот неведомый период, когда она была впервые сотворена, и каковы были ее обитатели, если они были, и что происходило на ней в течении всего периода до претворения земли, описанного в Бытие, относительно всего этого в Библии нет прямых указаний. Это находится вне основной цели Божественного Откровения, предназначенного на „век“ человечества нашей земли, т. е. той, которая начала свое „существование“ с момента ее претворения в настоящее ее состояние. Одно, что Библия дает понять намеками на то далекое время, это то, что земля в первоначальном своем сотворении была в высшей степени совершенным и прекрасным творением.

У Исаии 45:18 читаем: „Так говорит Господь, сотворивший небеса, Он—Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее; не напрасно сотворил ее“. Очевидно здесь делается указание на то, что Быт. 1:2 не имеет отношения к первоначальному сотворению земли и что в те времена, она не была „безвидна и пуста“, так как „не напрасно была сотворена“.

У Иова 38:4—7 сказано, что, когда Бог „полагал основания земли“, а это вне всякого сомнения указывает на Быт. 1:1, то совершалось это „при общем ликовании утренних звезд“, и „все сыны Божии восклицали от радости“. Это несомненно указывает на совершенство творения земли в ее первоначальном виде.

Действительно, Др. Булинггер делает указание на тот факт, что еврейское слово, которое переводится словом „сотворил“ подразумевает „дело совершенное и прекрасное“.

Кроме этого, на основании оригинала следует,

что слова, переведенные в Быт. 1:3 „земля же была безвидна и пуста“, можно было бы с успехом перевести так: „Земля же стала безвидна и пуста“, что само собою подразумевает то, что она не всегда была такой. Сравнение может быть сделано с текстом Быт. 19:26, где идентичное слово в оригинале переведено именно таким образом: „Жена же Лота... стала соляным столпом“... Интересно, что в переводе Библии Ротергама текст Быт. 1:2 так и читается: *Земля же стала безвидна и пуста*“.

РАННИЕ ОБИТАТЕЛИ ЗЕМЛИ.

Ничего достоверного нам не дано знать о том, почему земля, некогда прекрасная и совершенная, стала „безвидною и пустою“. У Иеремии имеется лишь некоторый намек на причину этого: „Смотрю на землю—и вот она разорена и пуста,—на небеса, и нет в них света. Смотрю на горы и вот они дрожат, и все холмы колеблются. Смотрю—и вот нет человека, и все птицы небесные разлетелись“ (Иер. 4:23—25). Тоже приблизительно находим у Исаии 24:1, где сказано: „Вот, Господь опустошает землю и делает ее бесплодною, изменяет вид ее и рассеивает живущих на ней...“ Видение обоих пророков указывает на суды Божии над землей; видение может относиться равно к будущему так же как и к прошлому. „Разорение“ и „уничтожение“ земли, согласно видения пророков, совершается по причине суда Божия, приходящего в результате грехов людей. Не надо ли, поэтому, допустить мысли, что земля, как это подтверждается намеками Библии, некогда служила местом обитания сатаны и его ангелов, и что падение их, вызвало катастрофу.

Повидимому, сатана и его присные обладали какими то телами, причем наказание выразилось в лишении их телесной оболочки, подобно тому, как смерть, ниспосланная Богом на наше человечество, в наказание за грех, лишает наш дух также его-

телесного жилища, Если это на самом деле так, тогда легко объяснить почему „злые духи“ с тех пор стремятся во что бы то ни стало завладеть телом человека, войти в него тем или иным путем. Случаи беснования, известные во дни Христа, и в наше время могут быть объяснены той же причиной.

В связи с этим небезинтересно обратить внимание на тексты Библии, в которых сатана по сие время именуется, то „*богом века сего*“ (2 Кор. 4:4), то „*князем мира сего*“ (Ио. 12:31; 14:30; 16:11), то „*князем, господствующим в воздухе*“ (Еф. 2:2) и т. д. Притязание на все царства мира сего со стороны сатаны, в момент искушения Христа, не было оспорено Им (Лк. 4:5—8). Тайственное пророчество Иез. 28:12:19 также, повидимому, находится в связи с сатаной, хотя он там и именуется „*царем Тирским*“ (12 ст.) и „*помазанным херувимом*“ (14 ст.). Как видно, вначале сатана был преисполнен славы: „ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Эдеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул, изумруд и золото, все искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом. чтоб осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней“... Какая изумительная картина, открывающая нам неведомые времена обитания сатаны на земле! Затем, как видно, по причине беззакония, отступления от Бога, он был низвержен. Так именно там и сказано „Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония... внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил; и Я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней“... (15—17).

Ангелы сатаны, жители той земли, ему подчиненные, повидимому упали вместе с ним, и их постигла общая участь. Грех их—гордость, тогда, как грех человека—неповиновение. „От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою“... (17 ст.). Не отсюда ли многочисленные указания Слова Божия на „гордость“, как на самый отвратительный грех который Бог ненавидит: „Гордость и высокомерие и... злой путь... Я ненавижу“, говорит Господь (Пр. 8:13); а также и указания на происхождение гордости от сатаны. В 1 Тим. 3:6 гордость так и именуется—„осуждение дьявола“. Не знаменательно ли все это!

Невольно вспоминаются слова Исаии (14:12) „Как упал ты с неба, денница, сын зари?“. Упал через грех гордости, поэтому и теперь высшая мудрость говорит, что „погибели предшествует гордость и падению надменность“ (Пр. 14:18).

Не дают ли нам все эти намеки и даже определенные свидетельства Писания объяснение не только падения сатаны, но и разрушения, постигшего нашу землю до того момента, когда Бог сотворил ее и поселил на ней нового обитателя—Адама, от которого произошло наше человечество? Ведь хорошо известно, что, как допотопный мир подвергся осуждению и гибели от воды (2 Пет. 3:6), за „развращение“,—так в будущем, наше человечество ожидает еще большая кара за его падение, которая придет в огне, так, что „стихии разрушатся, земля и все дела на ней сгорят“. (2 Пет. 3:6). Кто же может, таким образом, отвергать возможность катастрофы земли, на том же основании, происшедшее до времени, описанного во втором стихе Библии?

Игнациус Донелли в своем труде „Век огня“ утверждает на основании якобы геологических исследований, что в доисторическое время земля прошла через хвост кометы и была вовлечена в вихрь огня и камней, что и привело ее в состоя-

ние отмеченное в Быт. 1:2 словами „безвидна“ и „пуста“. Если это так, то нельзя ли предположить, что между этим каменно-огненным вихрем и „огнистыми камнями“ Иезекииля (28:14) есть какая-то связь?

Разрушение земли и других небесных тел в доисторические времена замечательно изображается у Иова 9:4:7, где сообщается о разрушении места обиталища того, кто в гордости осмеливается восставать против Бога: „Премудр сердцем и могущ силою; кто восставал против Него и оставался в покое? Он *передвигает горы*, и не узнают их; Он *превращает их в гнев* Своим; *сдвигает землю с места* ее; скажет солнцу, — и не *взойдет*, и на звезды *полагает печать*“... После подобных перемен, которые могли произойти после проявления гнева Божия, какими словами лучше можно было бы определить состояние земли, чем этими: „Земля же была безвидна и пуста и тьма над бездною“ (Быт. 1:2).

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЗЕМЛИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА.

Вслед за описанием земли после катастрофы и начинается повествование о ее переустройстве или претворении, ошибочно называемом „первоначальным сотворением“ земли.

На самом деле человек и другие живые существа были сотворены именно в этот период претворения земли, но сама земля явилась в результате сотворения много веков прежде, и теперь лишь была обновлена, как об этом сказано: „Пошлешь дух Твой—созидаются, и Ты *обновляешь лице земли*“ (Пс. 103:30).

Обращают особое внимание слова, употребляющиеся в первой главе Бытия: „сотворил“ и „создал“. В 16 стихе, например, не сказано, что Бог *сотворил* солнце и луну, но—*создал* два свети-

ла великие. „Создал“ славянская форма слова „сделал“. Так именно оно звучит в других переводах. Внимательное чтение показывает, что эти два слова на протяжении всей главы применяются для выражения различных идей. Слово „сотворить“ означает—сделать что-нибудь из ничего, тогда как слово „создать“ означает—сделать что-нибудь из чего либо уже существующего. Обратим внимание на Быт. 1:1, там сказано: „В начале *сотворил* Бог небо и землю“ и сравним с Исх. 20:11, где написано: „В шесть дней Бог *создал* небо и землю, море и все, что в них“. В первом случае речь идет о сотворении, во втором же только о претворении или создании. Та же идея сохранена в словах: „И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он *делал*, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые Он *делал*“ (Быт. 2:2).

Каждый, приступающий к изучению Библии, должен заметить это различие, так как не заметить его значит пренебречь важным фактором исследования истины. Как, например, не заметить того факта, что во второй день „творения“ Бог не *творит* воду, ибо она уже была сотворена прежде, а просто *разделяет* ее (7 ст.). Тоже надо сказать про сушу, Он не *творит* ее, а лишь *освобождает* или отделяет от воды (9 ст.). Особенно ярко подчеркивается та же мысль в Быт. 2:3, где дается как бы заключение к первой главе: „И благословил Бог седьмый день, и освятил его; ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог *творил* и *созидал*“. Буквально это место читается так: „сотворил, чтобы созидать“. Из всего вышесказанного следует, что созидание или обновление лица земли не надо смешивать с первоначальным сотворением.

Таким образом, все нападки на Библию, основанные на доводах геологического характера или в связи с залежами каменного угля, не представ-

ляют никакого существенного значения, так как, согласно самой Библии, земля сотворена была задолго до Адама, хотя точно и неизвестно когда.

С другой стороны все нападки подобного рода могут быть приравнены одним противопоставлением им Всемогушества Божия. Разве для Бога есть что либо невозможное? При Его соизволении разве не могла бы появиться земля со всеми минералами, ископаемыми богатствами в ней сразу без прохождения через стадии развития этих минералов и т. п.? Если Он сотворил Адама сразу взрослым, без того, чтобы ему подвергнуться росту от младенчества до возмужалости, то почему Он не мог сотворить и землю сразу во всей ее красоте и пригодности для обитания.

Чудеса Христа, особенно такие, как претворение воды в вино или накормление тысяч людей двумя хлебами и пятью рыбами, свидетельствует о том, что Бог повелевающий законами жизни и мироздания силен творить из ничего. Это поражает человека потому что для него необычно, но разве менее поразительны дела, совершаемые в природе и мироздании каждодневно? — они не поражают потому что обычны; но как те, так и другие зависят от Божественных законов и сил, находящихся во власти у Него Одного.

ШЕСТЬ ДНЕЙ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ БЫТИЕ.

Что же представляют собой эти шесть дней? Были ли они обычными суточными промежутками в 24 часа каждый, или же периодами времени, равными миллионам лет? Большинство авторитетов по исследованию Библии склонно рассматривать дни, именно, как периоды неопределенной емкости.

Основанием для такого убеждения служит, прежде всего, то обстоятельство, что в Библии слово „день“ часто употребляется, как период времени. Например: „День искушения в пустыне“ (Пс. 94:8) под-

разумеает не один день, а все время странствования Израиля между Красным морем и Ханааном. Такое же понятие существует и в наши дни: говорят „день спасения“, „день скорби“ и т. д. Во вторых, такое убеждение складывается еще из того, что в первые три дня „творения“ солнце и другие светила отсутствовали, а потому как бы не могло быть счисления времени по ним. Некто так и сказал, что до четвертого дня не было, согласно Писания, ни обычного дня ни обычной ночи. В третьих, стоящие на такой точке зрения, подкрепляют свою аргументацию тем, что о седьмом дне не сказано, как о прочих днях: „и был вечер и было утро“, а это значит, что седьмой день продолжается до сих пор, если же это так с седьмым днем, то надо думать, что и предыдущие дни творения имели такие же значительные периоды.

Однако надо прямо сказать, что хотя такое толкование не представляет опасности, тем не менее, оно явилось в результате геологических затруднений согласовать идею появления земли с повествованием Библии. Но, после того, как стало ясно сотворение земли до „шести дней творения“, описанных в первой главе Бытие, значение вышеизложенного подхода утратило свой первоначальный смысл.

За то, что эти шесть дней были фактически шестью днями, а не периодами времени, говорят тексты Библии, где „день“ означает день, когда это слово употребляется вместе с числителем. Так, например, в повествовании о потопе говорится о 150 днях (Быт. 8:3): потом о сорока днях хождения разведчиков израильских (Чис. 13:26); также о трех днях Ионы, проведенных во чреве кита (Ион. 1:17); о сорока днях, в которые Христос являлся ученикам по воскресении (Деян. 1:3) и т. п. Поэтому нет причины шесть дней первой главы Бытие превращать в периоды времени, тем

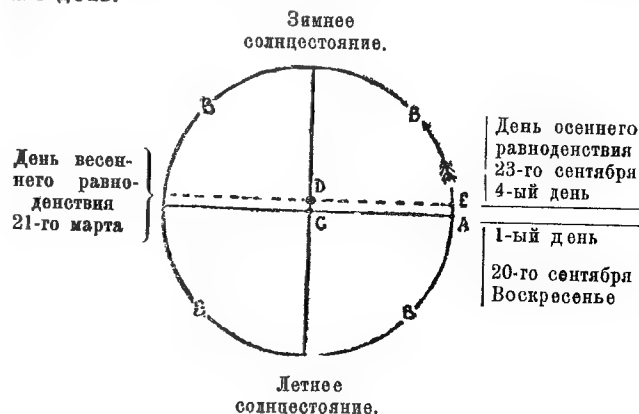
более, что солнце и луна существовали уже от первоначального творения и в четвертый день претворения мира были лишь вновь явлены земле, освобожденной от паров, укрывавших ее от них. Кроме того, свет созданный Богом за три дня до появления солнца и луны само собою мог произвести деление тьмы и света, а отсюда и могло начаться течение времени в том исчислении, какое нами принято. В Быт. 1:3 и 5 так и говорится: „И сказал Бог: Да будет свет. И стал свет. ...И назвал Бог свет днем, а тьму ночью“. Р. Андерсон, один из тех, кто рассматривает „дни творения“ как периоды времени, тем не менее, в данном сообщении Библии видит определенное подразумевание обыкновенных дня и ночи*).

Тот же автор говорит: „Быт. 1:14 указывает на то, что дни, годы и времена года находятся в зависимости от солнечной системы“. Но так как солнце создано в четвертый день, то отсюда следует, что наша солнечная система должна была существовать до того дня, от начального ее сотворения. Во всяком случае, дни последующие четвертому уже должны насчитывать количество часов равное нашим суткам.

Быт. 1:7 говорит о том, что в четвертый день Бог „поставил“ светила, под чем, повидимому, надо подразумевать, что солнце и луна с этого времени были поставлены в определенное положение в отношении земли, или земля была повернута на своей оси так, что солнце и луна заняли к ней надлежащее положение. Ведь известно, что наклон земли по оси на 23° и обуславливает собою четыре времени года, приходящих одно на смену другому по мере прохождения земли вокруг солнца. Тогда как суточное вращение земли, начавшееся, видимо, с первого дня, в результате дает наличие дня и ночи.

*) „Bible and Modern Criticism“.

Иоганн Кеплер, великий астроном, еще триста лет тому назад сделал открытие, что солнце не находится в центре орбиты земли. Другой астроном, Д. Димбли в своей книге „Дата сотворения мира“ очень ясно показал, что точка равноденствия достигается землею как раз на *четвертый день*, что удивительно совпадает с указанием Библии, которая говорит, что солнце было поставлено в надлежащее положение в отношении земли на *четвертый день*.

Таким образом, выходит, что в „первый день“ земля, очевидно, двинулась с точки (А) вдоль по своей орбите (В) вокруг определенного центра (С); солнце же было „поставлено“ на „четвертый день“, но не точно в центре орбиты, а в положение (Д), противоположное положению земли (Е), которого она достигла на „четвертый день“. (См. чертеж).

Это хорошо объясняет тот факт, что день осеннего равноденствия (23 сентября, когда день равен ночи во всем мире) наступает не в тот момент, когда земля находится в точке (А), где бы при других условиях оно должно было бы находиться, но лишь тогда, когда солнце достигает то-

чки (Е), т. е. положения прямопротивоположного солнцу.

Открытие Кеплера, позволившее иметь такое правильное представление о вышеизложенном так и называется „законом Кеплера о движении планет“. Он послужил основанием для открытий Ньютона и, можно сказать, является отправным пунктом в современной астрономии.

Этот закон Кеплера находится в полном согласии со Св. Писанием, принимая во внимание, что дни были днями светового счисления, т. е. равные каждый 24 часам. Иначе невозможно было бы объяснить этот научный факт. Астрономия охотно подтверждает такое понимание шести дней Библии своими исследованиями.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ.

Говорят, что седьмой день, которым завершено было творение продолжается до сего времени, потому что об его окончании нет указаний в Св. Писании. Между тем не принимается во внимание то, что „вечер и утро“ первых шести дней служит больше для отделения их одного от другого, чем утверждением их продолжительности. События каждого дня разграничены между собой, однако седьмой день был днем покоя, так как в оный день Бог почил и успокоился от всех дел Своих, какие делал (Быт. 2:2); не потому ли и разграничения более не понадобилось. Все уже было совершено.

Надо обратить внимание на тексты, в которых говорится о покое Бога. В них не сказано, что „Бог почивает в день седьмый“, а что „Бог почил в день седьмый“, т. е. всегда соблюдена бывает форма прошедшего времени. (Евр. 4:4, Быт. 3:2—3).

Иисус Христос, наоборот, открыл истину о том, что Бог даже в обычную седмицу дней (субботу) „делает дела“: „Отец Мой доныне делает, и Я делаю“ (Ио. 5:17), но не „отдыхает“.

В послании к Евреям 3 и 4 глава упоминается о трех видах покоя. (а) „Ибо негде сказано о седьмом дне так: и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих“ (Евр. 4:4). Покой Создателя после шести дней творения. (б) „Они не войдут в Мой покой“ (Евр. 3:11). Это цитата из Пс. 94 и имеет отношение к покою Израиля в земле Ханаанской, который хотя и был обещан всем, но его обрели только Иисус Навин и Халев из числа всех людей вышедших из Египта (Евр. 3:16; 4:8). (в) „Для народа Божия еще остается субботство“ (Евр. 4:9), в других переводах просто „покой“. Речь опять идет об Израиле. Ему надо еще войти в покой, который дается по вере сердца в Того, Кто сказал: „Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас“ (Мф. 11:28). Вот тот покой, который еще остается для народа Божия. Но не тот, в котором успокоился Бог „от всех дел Своих“, ибо иначе зачем было бы нужно говорить о „другом дне“ (Евр. 3:8).

Если бы дни творения были огромными геологическими периодами тогда нельзя было бы понять значения слов „утро“ и „вечер“, „день“ и „ночь“. Века в Библии называются веками (Евр. 2:7). Интересно, что порядок слов „вечер“ и „утро“, а не наоборот, как мы бы сегодня написали, совпадает с древне-еврейским представлением о дне, который у них начинался с вечера, а не с утра. В шесть часов вечера или просто с захода солнца, наступает новый день, а не с утра. Такой порядок у евреев сохранился до нашего времени. Это также подтверждает, что дни первой главы Бытия—дни обыкновенные. Если же согласиться с теорией, предполагающей за днями периоды, то как их считать, равными по разделению на светлую часть и темную, или нет? Если день тянулся десять миллионов лет, то был ли день в пять миллионов и ночь? Или надо иметь другое понятие? Принимая во внимание, что

деревья были созданы на третий день, а птицы и рыбы на четвертый и пятый, естественно возникает вопрос: как бы они могли существовать, если бы тьма удерживалась на земле продолжительное время после их сотворения? Сильным аргументом за *шестоднев* может служить свидетельство самого Бога: „Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой—суббота Господу Богу твоему... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю... а в день седьмый почил“.

Что же касается геологии и всех данных о существовании земли на основании разных ископаемых, то на них имеется ответ второго стиха первой главы Бытие, где говорится о пережитом землей разрушении, но никто не может спорить, что до того на земле могли существовать различные виды органической и растительной жизни, следы которой в слоях земной коры обнаруживаются. Промежуток между первым стихом Библии и началом претворения и есть тот неведомый период времени, во время которого земля наша существовала и своем первоначальном состоянии. В таком понятии нет никакого противоречия Слову Божию.

Портлок в своем трактате „Основы Геологии“ заявляет: „Ископаемые окаменелости не дают возможности определить геологические эпохи“. „Окаменелости, обнаруженные в морях и относящиеся к позднему времени аналогичны с теми, которые считают принадлежащими к древнейшим геологическим эпохам“. Он же говорит, что М. Гепперт получил некоторые окаменелости искусственным путем. Поэтому, когда делаются какие нибудь новые сообщения о „доисторическом мире“, к ним надо отнестись с большой осторожностью, ибо слишком много „дикий фантазии“ преподносится человечеству под видом истины.

Как неустойчивы доводы тех же геологов можно судить потому, что прежде при рассмотрении

каменных пород, гранит относили к периоду „красного каления земли“, теперь же считают его образование путем действия воды. Окаменелости, возраст которых считался равным 20 тысячам лет и даже больше, оказывается могут образовываться в течение столетия и даже менее. Нахождение залежей каменного угля на глубине сотен футов под поверхностью земной коры в настоящее время объясняется происшедшим опусканием соседних слоев земной коры.

Этими доводами не отрицается существование земли до шести дней Библии, как об этом много говорено было выше, но дается доказательство того, что и настоящего шести-тысячелетнего существования земли в нашей истории было вполне достаточно, чтобы те или другие окаменелости образовались в достаточном количестве, например, хотя бы превращение дерева в каменный уголь.

Проф. Сейс не стыдится признать свое заблуждение в прошлом толковании фактов, относящихся к существованию земли: „Мы должны написать нашу историю об Еламе снова. Мы заблуждались, и десятая глава Бытие должна быть признана правильной“. В то время как таблички найденные им и ввергшие его в заблуждение он нашел совершенно ошибочными.

Придет день, когда и многие другие люди, делавшие разные „открытия“, противоречившие Слову Божию, принуждены будут признаться в своем заблуждении, сказав: „мы до сего времени заблуждались, но книга Божия права во всем!“

ГЛАВА XI

БИБЛИЯ И АСТРОНОМИЯ

„Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание“ (Пс. 18:2—3).

Так прямо Библия указывает на связь астрономии с проявлением славы Божией в мире! Звездное небо является как бы открытой книгой, которая, подобно Библии, является священной, а потому между откровениями той и другой не может быть противоречий.

Подойдем к этому большому предмету в плотную и рассмотрим его во свете открытых фактов.

Если смотреть на звездное небо в ясную ночь, то с данной точки земной поверхности можно простым глазом увидеть до 3000 звезд, а на всем небосводе до 8000, однако при помощи телескопа звезд удастся насчитать до 100 миллионов, а с помощью фотографической пластинки их можно обнаружить до 1000 миллионов! При этом некоторые из звезд дают свет в 1000 раз больший нежели наше солнце. Все возможно, что за видимыми звездами, имеются еще мириады миров, о которых мы не имеем никакого представления. Они разбросаны рукою Всемогущего по безграничному пространству вселенной и блещут на своем месте, независимо от того видит ли их наш глаз или они недостижимы даже для телескопа и фотоаппарата. Невольно проникаешься благоговейным страхом, когда пробуешь представить себе, что Альфа Центавра, самая близкая из всех известных звезд, все же отстоит на двадцать пять миллиардов миль от земли,

так что свет ее, пробегающий 186000 миль в секунду, затрачивает четыре года, чтобы достигнуть нас. Что же касается до других известных нам звезд, то они настолько удалены от земли, что никакие математические числа не в состоянии выразить огромного расстояния, какое отделяет их от земли. Голова кружится, когда подумаешь о том, что свет некоторых из звезд, двигаясь с такой непомерной скоростью, затрачивает 1000 лет, чтобы дойти до нашей планеты. Недавно было сделано замечательное открытие, что все мириады звезд нашего неба как бы подразделены на две армии, несущиеся в противоположных направлениях в виде двух величественных процессов со скоростью в 400 миллионов миль в год. Куда и зачем движутся они?

Это непостижимо для человеческого ума. Приходится лишь склониться и вместе с псалмопевцем сказать: „Когда взираю я на небеса Твои, — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек?“ (Пс. 8:4—5).

Как же поразительны после этого должны казаться нам все те удивительные откровения о небе, которые содержатся в Св. Писании. Разве они не доказывают нам еще раз, что Библия не есть книга просто человеческого гения, но книга Высшего Разума, знающего тайны мироздания. Библия не научный трактат, однако сколько в ней разбросано научных истин, фактов и определений! Астрономия также может почерпнуть из нее, и почерпнула, многие величайшие формулы.

СВЕТ ДО СОЛНЦА.

Не мало споров возбуждал факт появления Света (на основании Быт. 1:3) ранее появления солнца. Между тем, Гумбольдт доказал, что „солнце не является единственным источником света для земли, но что она сама (земля) при определенных

условиях может делаться самосветящей". Кто же сообщил такую тайну Моисею за 3000 лет до ее открытия?

"Бог есть свет" — вот величайший аргумент; познавший Бога познает свет, ибо истинным источником света является Бог. В Откр. 21:23 читаем о городе будущего (на новой земле), свет которого будет исходить прямо от Бога: "Город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его". Один луч славы Божией способен тьму превратить в свет; не объясняет ли это Божий метод творения: "И сказал Бог: да будет свет, и стал свет". Здесь ничего нет более великого, чем Сам Творец. На четвертый же день творения Творец сосредоточивает свет, излученный Им Самим, в одном источнике: солнце, и с тех пор от него льются свет и тепло, несущие с собою уют и благословение человечеству. Солнце, поэтому, может служить прекрасным прообразом Того, Кто является "Сиянием Славы" (Евр. 1:3) и "Солнцем Правды", которое взойдет для освещения "благоговеющих пред именем Его" (Мал. 4:2). Тогда вновь засияет свет без солнца, но уже не найдется критиков, чтобы придирались к этому явлению. Не потому ли древние народы под эмблемой солнца всегда подразумевали высшее Божество?

Следует обратить внимание на то, что "свет" не был сотворен. Свет не представляет собою вещества, а потому не может быть сотворен. Бог буквально повелел свету быть, и он явился. Свет есть результат частого волнообразного колебания эфира, подобно тому, как звук есть колебание воздушных волн. В связи с этим поразительны слова Иова: "Где путь к жилищу света?" (Иов. 38:19). Не сказано "где место света". Свет — движение, его обитание в пути, т. к. он движется со скоростью 186000 миль в секунду.

СОЛНЦЕ И ЛУНА.

"И сказал Бог: да будут светила (в оригинале "носители света") на тверди небесной" (Быт. 1:14). Здесь затрогивается другой научный факт. Когда то считали, что солнце является огненным шаром. Однако, благодаря спектроскопическому анализу, впервые произведенному Вильямом Хуггинсом в 1859 г., стало известно, что солнце и другие небесные тела построены из той же материи, как и наша земля, разница лишь в том, что солнце, по видимому, находится в расплавленном состоянии, в силу чего окружено блестящей атмосферой, испускающей свет. Такое научное открытие в точности подтверждает библейскую терминологию, примененную к солнцу и луне, как "носителям света".

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что Библия, говоря о появлении солнца и луны, не говорит, что Бог их "сотворил", но "создал" (Быт. 1:16), когда он творил "небо и землю". А это значит, что свет от них мог излучаться уже тогда, когда по Писанию, ликовали утренние звезды (Иов. 38:7) и сыны Божии восклицали от радости, т. е. — за многие века до того, как земля сделалась местом обитания человечества.

Все возможно, что солнце и луна разделили потом судьбу яемли в постигшей ее катастрофе (Иов. 9: 6—7). Астрономы до сего времени называют луну "бесплодной и безжизненной пустыней". Так ли было с луной всегда?

Из всего этого еще раз делаем заключение, что солнце и луна на "четвертый день творения" (претворения) были вновь наделены светом и заняли свои позиции, но не были "сотворены" в четвертый день.

Можно привести три замечательных места Св. Писания, которые отлично намекают на три важных научных истины, касающиеся земли, а именно:

ее положения в пространстве; ее шаровидности; и ее вращения вокруг своей оси.

1. Земля плавает в пространстве. Иов говорит: „Он... повесил землю ни на чем“ (Иов. 26:7).

Разве данное свидетельство Библии не является правильным с научной точки зрения? Между тем, почти все древние философы, включая Птолемея, Платона, Аристотеля и других, представляли себе землю в виде плоского диска окруженного великой рекой Океанусом. Диск земли служил базисом всех остальных стихий, сперва воды, затем воздуха и, наконец, огня. Небо представлялось им в виде твердой сферы с укрепленными на ней звездами. Такие идеи преобладали в Западной Европе до самого 16 столетия нашей эры! Но седьмой стих 26-й главы Иова на страницах Библии значит уже 3500 лет! И только теперь наука вполне соглашается с истиной, сокрытой в нем, находя, что это самое верное и научное понятие положения нашей земли в пространстве Вселенной.

2. Земля есть шар. В притчах сказано, что, Бог в начале творения „проводил круговую черту по лицу бездны“ (Пр. 8:27), что, несомненно, указывает на проект шарообразной формы земли. Идея эта подтверждается Исаией 40:22, где он говорит о Том, Кто „восседает над *кругом земли*“. Слово в оригинале, которым обозначен „круг“ не имеет в виду круга на плоскости, но подразумевает арку или сферу, тем самым еще более указывая на истинную форму земли.

Еще одно замечательное указание на шаровидность земли имеется у Луки 17:34—36 и заключается в собственных словах Господа Иисуса Христа: „Сказываю вам: в ту ночь будет двое на одной постели: один возьмется, а другой останется; двое будут молотить вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется“.

Речь идет о втором пришествии Христа, которое будет одновременным для всей земли: „Ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет пришествие Сына Человеческого в день Свой“ (ст. 24). При этом Господь заявляет о трех вещах, которые совершатся в момент Его прихода. Остановимся и поразмыслим над ними.

Когда люди встают в постели?—Ночью.

Когда на Востоке мелют?—Рано утром.

Когда работают на поле?—Днем.

Каждый школьник знает, что по причине шарообразности земли, солнечный свет в определенное время падает только на одну половину земного шара. Поэтому, когда на этой стороне день, на противоположной —ночь, а на полпути между ними—утро. Христос так и говорит, что в момент Его прихода на земле будет и ночь, и утро, и день. Слова Христа нельзя объяснить иначе, как шарообразностью земли, что, конечно, было известно Ему.

3. Земля вращается вокруг своей оси. Это ясно из чередования вечера за утром и ночи за днем. Если бы земля не вращалась вокруг себя, она имела бы освещение только на одной своей стороне, тогда как другая пребывала бы в сумерках и тьме. Свет озаривший землю в „день творения“ осветил ее всю, но потом, когда свет был собран и сконцентрирован в солнце, освещение земли началось в таком именно порядке, как оно протекает до сих пор.

Возможно, что до света, когда земля находилась в полной тьме, она пребывала в неподвижности, и только с появлением света начала свое вращательное движение вокруг себя. Эти намеки напрашиваются сами собой из чтения первой главы Бытия. Ученые говорят, что астрономические вы-

числения также подтверждают сделанное предположение.

Процесс вращения земли, вызывающий последовательную смену дня и ночи, в высшей степени прост. Та часть земли; на которую впервые упали тени „вечера“; должна была, двигаясь, удалиться от света все дальше, пока не погружалась ночь. Дальнейшее вращение снова продвигало эту часть земли к противоположной стороне, пока лучи света опять не озорали ее, а с ними и наступало утро. Потом, благодаря вращению, данное место земли достигало положения самого близкого к источнику света и тогда день вступал в свои права. Но по мере вращения смена дня и ночи стали повторяться и повторяться. Таким образом, дни земли начали следовать один за другим, как они следуют и теперь. Поэтому слова псалмопевца абсолютно точны даже с научной точки зрения: „День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание“.

Слова эти, будучи записаны на страницах Библии тысячи лет тому назад, скрывали в себе такие научные факты и раскрывали тайну таких замечательных законов, которые только совсем недавно были обнаружены и постигнуты человеком в астрономии и радио.

Правда еще Пифагор за 506 лет до Р. Х. доказывал, что земля круглая; и Аристарх Самосский, живший около 280 лет до Р. Х. утверждал, что земля вращается вокруг своей оси и вокруг солнца. Но все другие философы, включая Платона, Гиппократ и др., не признавали этих теорий и поддерживали т. н. астрономическую систему Птолемея, представлявшую землю в виде прочного неподвижного фундамента, который поддерживают все другие стихии. Только в 16-м столетии, т. е. менее, чем пятьсот лет тому назад, тевтонский рыцарь Коперник определенно доказал философам тот великий факт, что чередование дня и ночи вызывается

суточным вращением земли вокруг оси, и смена времен года всецело зависит от годичного пробега земли вокруг солнца. Это же самое выражено в словах Быт. 1:14. Однако столь невежествен ум человечества, что, когда Галилей почти через сто лет после этого открыто присоединился к учению Коперника, католические власти чуть не лишили его жизни. Теория Библии, открытая Коперником, была, наконец, окончательно доказана только Кеплером, Ньютоном и др. и лишь после того была признана учеными всего мира. Разве это не доказывает насколько Слово Божие выше учения человеческого?

ПУСТОЕ ПРОСТРАНСТВО.

„Он распростер север над пустотою“, говорит Иов в 26:7.

Научная точность этих слов была совсем недавно проверена и доказана профессором Бернардом (Yerkes Observatory), который обнаружил в северном небесном полушарии обширное пространство совершенно лишенное звезд, буквальную „пустоту“.

ВЛИЯНИЕ ПЛЕЯД.

Есть интересное свидетельство Писания, имеющее научное значение: „Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узел Кесиль? Можешь ли вывести созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми? Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?“ (Иов. 38:31—33).

Халдейское слово „Хима“ означает ось, или поворотный пункт, соответствует слову „плеяды“ греческого происхождения, служащее названием созвездия, именуемого „семизвездием“. Корень греческого слова „плеяды“ означает „плыть“ и появление этого созвездия на небе считалось за благоприятное предзнаменование для морского путешествия. Между тем, совсем недавно были сделаны

замечательные открытия, которые имеют отношение к основному значению слова „Хима“.

В 1748 астроном Баддлей, а несколько позднее М. Мадлер, открыли путем весьма сложных вычислений, что Алкиона, самая яркая звезда в созвездии Плеяд, действительно является центром всей нашей солнечной системы, так сказать, „осью“ или „поворотным пунктом“, вокруг которого солнце и планеты вращаются. При этом, принимая во внимание, что солнце отстоит от Алкионы на три тысячи биллионов миль, можно составить себе некоторое представление об удивительном „узле Хима“, или „влиянии Плеяд“, от которого зависит движение солнца и планет вокруг себя со скоростью 150 миллионов миль в год по орбите такой величины, что один полный оборот требует многих тысячелетий. *)

Как не исполниться благоговения и трепета при созерцании такого величественного проявления силы Божией, указание на которое дается в разбираемом тексте Библии, самой древней из всех сохранившихся книг на земле (Иова), тем более, что это указание научно подтверждено путем позднейших астрономических открытий. Если же в одном стихе Библии может быть сокрыта такая великая тайна об истинном знании, то кто будет спорить, что эта святая книга в целом не представляет собою Божественного откровения, скрывающего в себе всю тайну бытия? Только кто сумеет снять с этих тайн, драпирующие их завесы?

Астрономия учит, что с течением веков небесные тела неизменно движутся: луна вращается вокруг земли; земля вращается с другими планетами вокруг солнца; солнце со всей своей системой вращается вокруг Алкионы; Алкиона вместе с мириадами спутников движется вокруг какого-нибудь другого неведомого центра; и все это вместе с мириа-

*) „Bible Teachings in Nature“, Hugh Macmillan.

дами других миров, неизвестных человеку, движется в чудесном великолепии вокруг Центра центров—трона Всемогущего Творца!

Пророк Амос вдохновенно указывает на этот Центр всех миров: „Кто сотворил семизвездие (Плеяды) и Орион, и претворяет смертную тень в ясное утро..? Господь—и: я Емь!“ (Ам. 5:8).

ВОЗДУХ ЗВУЧИТ.

В псалме 64:9 сказано: „Утро и вечер возбудишь к славе Твоей“. Наш перевод, к сожалению, не выражает того научного содержания, которое заключено в этом тексте, согласно оригинала он должен бы читаться так: „Ты заставляешь излучения утра и вечера петь“. Это находится в полном соответствии с последними открытиями науки, показавшими, что лучи света способны производить или вызывать звуки. Лучи света, передаваясь посредством особых волн эфира, совершающих поразительное число колебаний, доходящее до 400 биллионов вибраций в секунду, так что когда солнце озаряет своими лучами пробуждающийся мир, явление это сопровождается звучанием тонов гаммы, заложенной в мироздании, другими словами—при восходе солнца, также как и при закате, самой природой исполняются гимны Богу. Впрочем это пение света не прекращается никогда, а лишь меняет свою симфоническую музыку в зависимости от тех или иных положений излучения. Как жаль, что наше ухо настолько омертвело в греховной обстановке падения человека, что не в состоянии улавливать эту дивную музыку небес!

Не на эту ли музыку указывает Иов: „При общем ликовании утренних звезд“? (Иов, 38:7). Надо заметить, что и в данном случае слово „ликование“ в оригинале означает „пение“. В связи с этим значительно расширяется и значение смысла

слов псалмопевца: „День дню передает речь“, (Пс. 18:2). Раньше на эти слова мало обращали внимания, принимали их просто за поэтическое выражение ничего за собой не скрывающее, теперь же они служат базисом для научного проникновения в исследование эфира и света со стороны их звучания. Радио является лишь начальным открытием использования скрытых возможностей в этой области. Пока по радио передают лишь музыку земли, потом, может быть, дело дойдет до слушания посредством более усовершенствованных аппаратов музыки небес!

ЧТО ГОВОРIT БИБЛИЯ ОВ ЭФИРЕ?

У Исаии читаем: «Он распростер небеса, как тонкую ткань» (Ис. 40:22). В оригинале слово, означающее „тонкую“ непереводимо на современный язык, оно говорит о чем то «тончайшем». Тем не менее не трудно усмотреть в этом тексте указание на эфир, наполняющий собою, согласно новейшим заключениям науки, все мировое пространство, и представляющем собою нечто невесомое, нечто подобное тончайшему газу.

ДЕНЬ ИИСУСА НАВИНА.

Место Писания в кн. Иисуса Навина 10:12—14 всегда подвергалось нападкам со стороны критиков и считалось противоречащим науке; это сообщение о так называемом долгом дне Иисуса Навина, вождя народа Израилева, вступившего после Моисея и совершившего ввод этого народа в землю Ханаанскую. Однако нужно сказать, что не многие другие места Писания получили столь обоснованное научное подтверждение, как это сообщение.

Прежде всего следует заметить, что молитва Иисуса Навина, переведенная словами: „стой, солн-

це“, судя по оригиналу выражала такую мысль: «бездействуй, солнце» или «солнце, останови свою деятельность».

Ученые сходятся во мнении, что вращение земли вокруг своей оси является результатом влияния воздействия на нее со стороны солнца. Поэтому слова И. Навина представляют собою научную точность: именно, он выразил то, что и требовалось для удлинения дня — ослабление деятельности солнца в его воздействии на землю.

Ньютон доказал, что скорость вращения земли могла бы замедлиться весьма скоро без особенно заметного влияния на ее обитателей.

В окнах оптических магазинов нередко демонстрируются небольшие аппараты, снабженные феном. Последний приводит во вращательное движение под влиянием световых лучей, падающих на него, причем вращение весьма значительно замедляется всякий раз, когда перед окном помещается какой либо непрозрачный предмет, препятствующий проникновению солнечных лучей.

Стремясь объяснить чудо долгого дня Иисуса Навина, некоторые обращались к так, называемой, рефракции света. Под рефракцией подразумевают отклонение лучей от первоначального направления при прохождении ими слоев атмосферы, обладающих различной степенью плотности. Так, например, лучи, исходящие от конца палки, преломляясь в воде, и, попадая из более плотной среды (воды) в менее плотную (воздух), отклоняются от первоначального направления и вызывают оптический эффект, будто бы палка кривая. Таким образом, может быть, и солнце видимо нами над горизонтом в течении некоторого времени, после того, как оно фактически уже зашло. Есть и другие примеры. Но, хотя удлинение дня и может быть объяснено таким путем на какой нибудь час, тем не менее представляется совершенно невозможным найти в явлении

рефракции света объяснение удлинению дня Иисуса Навина почти на „целый день“. Потому некоторые пробовали применить другие теории для понимания этого чуда. Истина, однако, заключается в том, что ни одному человеку не дано знать, каким образом долгий день Иисуса Навина был осуществлен. Все же нужно признать этот день за факт, потому что, как астрономия, так и история подтверждают его.

Американский профессор Тоттен изучил этот вопрос с астрономической точки зрения, и опубликовал результаты своих обстоятельных и сложных вычислений, которые привели его к весьма замечательному открытию. Принимая во внимание дни равноденствий, эклипсы и т. п. и ведя вычисление от наших дней до дня Иисуса Навина, он обнаружил, что этот день приходился на *среду*. С другой стороны, произведя вычисления от даты сотворения мира (Быт. 1 гл.) до дня Иисуса Навина, он нашел, что день этот приходился на вторник. На основании обоих вычислений он утверждает, что никакие математические вычисления не дают возможности избежать того понятия, что *целые сутки, в 24 часа длительностью, оказываются дополнительно включенными в историю мира*.

Кроме того, Е. В. Маундер, член Королевской Обсерватории в Гринвиче, в одной из своих статей, посвященной этому вопросу, показывает что ему удалось не только установить место, на котором находился в тот момент Иисус Навина, но также и самую дату и время дня, когда эвтин, нчательное событие начало совершаться.

Слова Ис. Нав. 10:14, где сказано: „И небыло такого дня ни прежде ни после того“, не менее поражают своей точностью, т. к. действительно для второго подобного дня в истории мира нет места. Проф. Тоттен утверждает, что „ни прежде ни после не было такого момента. при котором наблюда-

лось бы такое же относительное взаимное положение солнца, луны и земли, какое имело место в день Иисуса Навина“.

Но и это еще не все. У Ис. Нав. 10:13 читаем: стояло солнце среди неба, и не спешило к западу *почти целый день*“.

Вычисления проф. Тоттен показывают, что добавление к долгому дню Иисуса Навина не выразилось в 24 часах, а лишь в 23 с третьей; и это поразительно подтверждает выражение 13 стиха „почти целый день“. В тоже время полные сутки, обнаруженные астрономами, как лишек в сумме дней мира, находят свое объяснение в другом факте, а именно, в том, что Господь „возвратил тень назад на ступенях, где она спускалась по ступеням Ахазовым, на десять ступеней“ (4 Цар. 20:11). Здесь десять ступеней, или градусов соответствуют 40 минутам, которые в точности восполняют недостающие $\frac{2}{3}$ часа.

После продолжительных астрономических исследований проф. Тоттен дает следующий вывод: „Абсолютно достоверен факт, что человечество никогда не уклонялось от точного недельного исчисления дней, и что суббота нашего времени дошла до нас от Адама, через потоп, миновала долгий день Иисуса Навина и Ахазовы ступени (солнечные часы) и прошла через гробницу Господню без единого пропуска. Ни единый день не утерян, и все представляет собою непрерывную цепь свидетельства, которую не смогут нарушить никакие ухищрения человека или диавола.*)

Между тем, как уже упомянуто выше, это замечательное событие находит в себе подтверждение не только со стороны астрономии, но также и в истории при совершенно независимых источниках. В четырех таких странах, как Греция, Египет,

*) „Our Race“ Prof. Totten.

Китай и Индия сохранились предания о „долгом дне“.

Геродот этот „отец истории“, живший за 480 лет до Р. Х., пишет о том, что жрецы Египта сообщили ему, будто было время, когда солнце четыре раза восходило не в обычном месте, дважды оно восходило там, где теперь заходит, и дважды заходило там, где теперь восходит“.) В этом усматривают искаженную ссылку на день Иисуса Навина.

Китайское предание более замечательно. Оно находится в книге знаменитого китайского философа Хуайнан Дзу, вот его текст: „Князь Ян-лу (1053—1058 г. до Р. Х.); сражаясь против ханской армии и боясь, что наступит вечер и помешает его победе, поднял копье и погрозил им заходящему солнцу, которое тотчас вернулось назад на небе на протяжении трех знаков зодиака (6 часов).

Индусское предание по этому поводу упоминается в труде Хамильтона „Ключ к Хронологии Индусов“, том II, стр 224. Он описывает его следующим образом: „В связи с жизнеописанием индусского пророка Кришну пишет, что 1651 году (летопись Кали, соответствует 1451 г. до Р. Х. т. е. тому самому году, когда Иисус Навин вошел в землю Ханаанскую) солнце замедлило свое движение и не заходило, заслушавшись благочестивым пением Акгооп'а, восхвалявшего добродетели Кришну, во время путешествия последнего в Биндребен (Bindreben). Когда же он прибыл туда в целости и сохранности солнце зашло с опозданием около двенадцати часов“.

Не трудно усмотреть во всех этих странных сказаниях искаженное сообщение об дне Иисуса Навина, описанном так истинно в Библии.

Неудивительно, что каждое предание, каждой

*) Bohn's Classical Library, „Herodotus“, translated by Cary, 1865.

страны подставляют к событию какое либо свое действующее лицо с ним связанное. Это в порядке всех преданий, когда события объясняются задним числом. Но это нисколько не умаляет полного и безпристрастного сообщения Св. Писания, нашего такого точного научного подтверждения. Значение всех этих преданий, дошедших до нас без воли Божией, имеет несомненно характер подтверждения того, что сказано в истинном Писании. Оно дано для тех, кто не верит, пока не найдет хотя бы и не точных сообщений исторического порядка. На самом деле эти малосогласные между собой легенды пробуждают особый интерес к тому о чем говорит Библия.

ГЛАВА XII

КОСМОГОНИИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

В заключение нашей книги приведем понятия разных народов о сотворении мира, сохранившиеся в древнейших верованиях мифах, и легендах. На основании их не трудно будет сделать определенные выводы, которые еще больше поднимут в наших глазах Божественное повествование по этому поводу.

Возьмем для начала наиболее невежественную часть населения земли, жителей черной Африки, особенно тех из них, которые живут к югу от центра страны. Ратцель рассказывает, что у них существует такая легенда о самом начале вещей: „В начале были двое. Один выкопал в земле большую яму, сел возле нее и приказывал всем проходящим бросить ему камнем в голову. Камень при этом отскакивал назад, умерщвляя бросившего, и тот падал в яму. Когда же другому рассказали, что таким образом погибло много людей, то он пошел к своему двойнику, но не стал бросать в него камень, а отвлек его внимание и потом ударил так, что он упал в собственную яму. После этого наступил мир и люди снова стали счастливо жить.

Даже в этой кажущейся бессмыслице не трудно усмотреть сходство с повестью об Эдипе и Зикфриде, умертвившем дракона, именно, о той драме, какая произошла на земле до нашего человечества. Намеки на нее, как мы видели, имеются и в самой Библии.

У жителей Америки, индейцев, стоящих на более высокой ступени интеллектуального развития,

и понятие, связанное с началом земли, более отчетливое.

В большинстве случаев господствует представление о безконечной, все покрывающей *водной бездне*, из которой в начале всего земля мало-по-малу выплывает *). Удивительное согласие с Библией. См. Быт. 1:2,6.

Америка сохранила наибольшее число легенд о потопе, поэтому коренное население ее из трех стихий: земли, огня и воды, предпочтение отдает последней.

Согласно перуанского мифа в начале ничего не было, кроме неба,—ни людей, ни животных, ни птиц, ни рыб, ни камней, ни гор, ни долин. Какое поразительное и точное совпадение, если сравнить этот перечень созданий в обратном порядке с тем порядком, который указан в первой главе Библии!—Лидо земли было скрыто. Ничего не было, кроме волнующегося моря и неба. Не было ничего прочного, не было глины, невозможны были дурные поступки, на небе не зачем было греметь, не было пеших странников, была только молчаливая вода, спокойный океан и *штиль*. Все было молчание, покой, мрак и ночь; был только тот, кто все делает и всему придает форму, бурный ветер, *летучий змей*. Отды и матери спали в водах, в неясном полумраке, покрытые зелеными перьями. Бурный ветер, почитаемый за бога Уракан (отсюда наше слово „ураган“), постепенно выгонял материк из бездны на поверхность.

Сообщение очень интересное. Не менее интересно попутно отметить, что у древних индейцев, как и у семитов, а также у современных монгольских племен, горы и холмы имеют священное значение. Перуанцы верят, что их первые предки вы-

*) Проф. П. Д. Шавтени де-ля Сосей. История религий 35 стр.

шли из таинственной пещеры вблизи Куско, предки ацтеков вышли из местности под названием Чикомосток, т. е. из семи пещер, расположенных на север от Мексики. На основании этой легенды существует предположение, что власть у них принадлежала семи князьям. Интересно, что 7 у них священное число, так же как в Библии. Еще поразительнее то, что на древнейших берельефах, найденных в Сев. Америке, жрецы изображаются с эмблемой четырехконечного креста в своих руках. Не являлся ли крест и для этих неизвестных нам древних народов символом искупления во Христе Иисусе? Подобный крест был найден также на Крите в Средиземном море (см. Мережковского „Атлантида—Европа“) и привел исследователей к заключению, что идея его у древнейших критян имела смысл близкий к идее христиан и, м. б., в свою очередь подготавливала людей того времени к Голгофе.

У ацтеков, важнейшим жертвоприношением Высшему Божеству было приношение вырванных живых сердец, для чего у намеченной жертвы (человека) прорезалась грудная клетка против сердца. Не говорит ли эта жертва также о смутном предвидении искупительной жертвы Христа, сердце Которого было прободено копьем римского воина? Томление по истинному искуплению у ацтеков несомненно.

Следует остановиться на космогонических представлениях полинезийских народов. Главным богом Полинезии считается Тангалоа, которого в большинстве случаев считают богом *неба и моря*. Он Творец. Представления о том, как создан был мир, весьма различны. Встречаются символические образы (как и в других местах) мировой птицы и космогонического яйца (образное толкование Библии допускает такое представление по мнению некоторых, см. Быт. 1:2), высшее же существо создало мир разными способами. В одних местах мир пред-

ставляется скорлупой, телом Тангалоа, в других же он возникает после нескольких неудачных попыток; наконец, в третьих, он выловлен богом *из моря*. Часто люди называются небесными существами и отождествляются с богами. — Не на том ли основании, что они сотворены по «Его образу и подобию»?

В Новой Зеландии в мифе о сотворении всего дается представление о Папе и Ранге (небо и земля), которые были разделены детьми своими. Раньше небо лежало на земле, и *всюду был мрак*. Они никогда до того не были разъединены. Дети неба и земли старались найти равнину между светом и тьмой, днем и ночью, потому что людей стало много, а мрак продолжался. Тут вдруг поднялась дикая война и буря, так что одна часть земли исчезла, только небольшая часть осталась сухой. Свет продолжал размножаться, а от этого размножался и народ...

Гавайцы излагают свою космогонию в духе эволюции. В священной песне говорится, что в начале *период скрытого света* не знает еще солнца, (См. Быт. 1:3) картина будущего мира неясно обрисовывается в матовом свете луны сквозь мощный облачный покров Макалии; начало мрака в глубоких корнях *бездны*, начало *ночи ночей*... (Священная сага стр. 30). Все еще покрыто первоначальной ночью, и вот начинает становиться заметным известный *светлый блеск*. Макалии, плеяды называют собой вмешательство и воздействие космических сил на планеты. Почитаемый бог Мауи — солнца возник из морской пены. Интересно, что когда этот бог старается выудить землю из глубины моря, он терпит кораблекрушение и т. д. Приходится озадачиться, почему полинезийцам было известно обрезание*)

В противоположность другим народам, египтя-

*) Проф. Сосей, История Религий, стр. 45.

не представляли себе небо, как женщину, а землю, как мужчину. По представлению одних, небо — женщина Нут, склонившаяся над землей — Кеб и опирающаяся о нее руками и ногами.

Вода для египтян, как и для некоторых других народов была первоначальным принципом, откуда исходит всякая жизнь. Эта первоначальная вода носит название Нун и содержит в себе все мужские и женские зародыши жизни. (Уместно заметить, что в Библии делается определенное указание на то, что первичные животные, пресмыкающиеся, рыбы и птицы были вызваны к жизни из воды, см. Быт. 1:20—21). По мнению одних бог Ра вышел из этой Нун, по другим же возраниям, Ра возник из яйца в виде птицы или юноши. В нижнем Египте первой причиной жизни считается бог Тум; в начале в хаосе или первоначальной воде, никого, кроме него, не было, и самооплодотворением он произвел: Шу и Тефнет. Кеб и Нут (земля и небо) лежали в первоначальной воде крепко обняв друг друга; Шу протянулся между ними и поднял Нут над землей, так что солнце могло начать свой ежедневный круговорот. Имя богини Тефнет*) производят от „росы“ или как слой воздуха, отделяющий небо от земли. Кеб и Нут с своей стороны породили Озириса, бога, олицетворяющего солнце, — переходные периоды времени от разлития Нила до засухи, и наоборот; они же т. е. Кеб и Нут породили плодородную землю и Нил, Сета (бог пустыни) и двух сестер: Изиду и Нефтис; таким образом был устроен мир.

Рассматривая эту космогонию, как ни запутана она именами созданных человеком богов, олицетворявших окружающие его стихии, тем не менее в ней не трудно усмотреть много общего с указаниями Библии.

Не меньше сходства и тождественности с

*) Женское дополнение к Шу.

историей миротворения представленного Библией находим в космогонии древнего Вавилона. Великий вавилонский рассказ о сотворении мира, эпос семи таблиц „Энума элиш“, названный так по его первым словам „когда там наверху“, представляет собою солнечный миф, долженствующий возвысить бога Мардука, как творца, царя богов и правителя мира. По единоголосному решению богов Мардук, становится царем богов; в награду за победу над драконом первобытного хаоса ему вручаются таблицы судеб, и в его честь празднуют на небе первый праздник весны — Загмук. Тиамат — дракон первобытного хаоса.

Содержание эпоса семи таблиц следующее.

В Таблице первой сообщается о том, что в самом начале не было ни неба, ни земли, были только соединившиеся воды первобытного океана, Апсу и всеобщей матери Тиамат (змеи) и сына ее Мумму. Тогда были созданы боги. Против новых богов составляется заговор со стороны Тиамат, и хотя заговор открывается одним из богов (Эа), однако, Тиамат готовится к мстительной борьбе. На ее стороне выступают созданные ею войска во главе с одиннадцатью чудовищами (знаки Зодиака) и Кингу (супруг Тиамат) ими предводительствует. В таблице второй говорится как против этого войска бог Аншар уговаривает выступить своего сына Ану, который добивается доклада высшему богу Мардуку.

В таблице третьей говорится, как боги на общем совещании решают передать власть борьбы Аншару.

В таблице четвертой делается сообщение об испытательном чуде, какое творит Аншар с помощью Мардука, уничтожая и воссоздавая ткань на глазах богов. В прекрасном вооружении в состав которого, между прочим, входят, ветер, перун, пылающий огонь и сеть, он выходит на Тиамат.

Он подымает свое тяжелое оружие — абубу. Таким же словом называется потоп. В страшной борьбе он одолевает Тиамат и ее войско и отнимает у Кингу краденые таблицы судеб, одев их на грудь. Он связывает одиннадцать чудовищ, но щадит их. Дальнейшее повествование касается того, как побежденные боги переводятся на небо в качестве созвездий. Мардук, занимающий теперь место Кингу, стоит перед двенадцатым знаком Зодиака, ибо один из двенадцати знаков навсегда исчез в солнце. Мардук, разделяет тело Тиамат (олицетворение океана), одна половина отныне, как небесный океан, служит границей небесной области победоносных богов. Над небесным океаном возводят Эсару, дворец неба, подобно тому как землю возводят над Апису, водной глубиной, подземным мир. Эсара служит жилищем триаре богов Ану, Бел и Эа.

В таблице пятой говорится, что после учреждения этого места пребывания богов (семи планет) избирается круг зодиака, устанавливается деление года, месяцев, место Нинибу, где солнце и луна достигают кульминационного пункта в своем круговороте, четыре страны света, как точки солнечной орбиты, и наконец, путь луны. Большая часть этой таблицы отсутствует.

Шестая таблица посвящена рассказу о сотворении людей. Мардук говорит обращаясь к Эа: „Хочу взять кровь, хочу набрать глины, хочу создать человека, чтобы он населял землю, чтобы на него был возложен долг служить богам, живущим в своих божественных чертогах“. (Интересно, что в Библии глина, из которой сотворен человек, в подлиннике называется „красной глиной“).

Седьмая таблица заканчивается восхвалением творческого деяния Мардука и призывом поклоняться ему, ибо от него зависит спасение.

О Зодиаке у вавилонян было такое представление, что это земное царство на небе, в котором

живут боги и открывают себя людям в образе великих семи светил. Зодиак называется небесной плотинной. Изображением его служит храмовая башня из семи ступеней. В виде семи сфер или ступеней, концентрических кругов соответственно параллельным сферам великих планет, пересекающих зодиак на различных расстояниях, зодиак, как небесная башня, возвышается к небу высшего бога, Ану, восседающего на троне в светлом блеске высшего неба, на небесном Нинибу, т. е. на северном полюсе неба. (См. Иова 26:7).

Не даром павший херувим говорил в сердце своем: „Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе, в сонме богов, на краю севера, взойду на высоты облачные буду подобен Всевышнему (Ис. 14:13,14).

Опять таки здесь в вавилонском эпосе творения находим: *воду, дракона (змея), борьбу стихий— войну богов, победу над драконом и воссоздание космоса, затем поставление светил и установление их путей, и, наконец, приведение в порядок земли и сотворение человека*. Таким образом, как ни сложен пантеон богов вавилонского эпоса творения, факты его весьма схожи с фактами Божественного откровения, данного нам в Св. Писании. Можно только сказать, что откровение дано им, и нам, в соответствии с тем, насколько они, и мы, способны его познать. Проникнуть в изначальное положение космоса не дано, но дано представление о том, что до настоящего порядка вещей в космосе происходили величайшие перемены, и что наша земля также пережила какую то катастрофу, прежде, чем сделаться способной для обитания на ней последнего человечества. Это именно те факты, которые лишь усиливают толкование Св. Писания авторитетами науки и библиологами, приведенные на предыдущих страницах этой книги.

Перейдем теперь к мифологическому представ-

лению творения мира у ниппонцев, как об этом общается в основе учения шинтоистов. Изанаги и Изанами—брат и сестра, выступая в качестве богов, становятся на небесный мост, берут в руки по копью из драгоценных камней, чтоб погрузить их в *хаос*, представляемый в виде пенистой массы. Из стекающей с копьей массы возникает первый остров, Изанаги и Изанами спускаются на него, создают остальные острова архипелага и большое число богов. При рождении бога огня Изанами умирает. Она опускается в ад (Йоми), а Изанаги следует за ней, чтобы привести ее обратно на свет Божий. Изанами готова следовать за ним, но должна посоветоваться с богами ада. В нетерпении Изанаги бросается при свете факела в ад, но к ужасу своему не находит там ничего, кроме гнилой массы, в середине которой сидят семь богов грома. В испуге он бежит назад, его преследует отвратительная богиня подземного мира. Желая избавиться от нее он принужден бросать разные предметы, бывшие при нем, дабы отвлечь ее внимание, и таким путем ему удается выйти наверх. После этого возникают три божества Аматерас—оками, божество солнца, бог луны и Сусаноо. Между этими тремя божествами творец делит власть над *плоскостью неба*, над *ночью* и *океаном*. Далее много рассказывается о поведении Сусаноо, не вступающим во власть над океаном, по отношению к сестре его, богине солнца. Он пугает ее в ее чертоге, богиня ранит себя от испуга ткацким станком и уходит в небесную пещеру, отчего наступает полный мрак. Перед пещерой собираются миллиарды богов, чтоб снова вызвать богиню солнца из пещеры. Приносятся ей подарки в виде петуха, дерева сакаки, на ветвях которого навешаны драгоценные камни, большое зеркало и материя из пенки и шелка, как примирительная жертва. Поручают одному божеству прочесть молитву. Зажигают кроме того огонь (ниваби, первобытный огонь).

В конце концов богиня солнца выходит и занимает свое место, а Сусаноо изгоняется с земли. Внук божества солнца спускается на землю (на вершину горы Такачихо, на югозападе от Киушу). По легенде он сперва получает меч, вынутый Сусаноо из *змеиною хвоста*, драгоценные камни и зеркало, которое в символическом изображении солнечного затмения извлекло божество солнца из пещеры. Предметы эти отныне считаются императорскими регалиями. Через четырнадцать столетий—первый правитель Ниппон Джимму—Тенно является никем иным как потомком этого внука божества солнца, от которого держит свой род царствующий дом Ниппон. Однако считается, что в провинции Изумо до сих пор живут потомки изгнанного с земли Сусаноо.

Здесь также несмотря на сложность и запутанность легенды бросаются в глаза: начальный океан, пенистая масса, хаотический мрак, бездна преисподней, в которую попадает богиня Изанами (не та ли Тиамат в вавилонском эпосе творения мира?); затем имеется упоминание о змее и о богоподобном Сусаноо, изгнанном с земли. Не его ли Библия называет херувимом, жившим среди огнистых камней (Иез. 23:13—14). И тут тоже речь идет о драгоценных камнях! Наконец, появление острова и остальных материков земли из воды океана особенно гармонирует с сообщением Библии (Быт. 1:9). Что же касается упоминания всевозможных божеств и исчисление их в миллиардах, то не надо ли под этим разумеать ангелов сатаны, которых Бог низверг в бездну и „связал узами адского“ мрака? (2 Пет. 2:4). Во свете истинного Слова Божия все эти легенды народов, связанные с сотворением мира приобретают совсем другое значение.

Перейдем к Индии, посмотрим, как брамины представляют себе начало всех вещей. В Ригведе в гимне первом сказано: „тогда не было ничего су-

существующего и ничего несуществующего, не было ни воздушного круга, ни неба вверху. Что же двигалось? Где? под чьим покровом? *Была ли вода бездонной?* Дальше, в гимне втором, сказано: „Не было тогда ни смерти, ни бессмертия, ни смены дня и ночи. Единое дышало, не колеблемое ветром, по своей собственной силе, и кроме этого ничего другого не существовало“. Гимн третий: „Была *тьма, окутанная тьмою*: и в начале вся эта масса вод была неразличима. Только громадное единое, заключенное в пустом пространстве, было создано силой искупления“ Гимн четвертый: „Прежде всего пробудилась в нем *воля*; и это было первое проявление *духа*; мудрецы, вопрошавшие о нем свои сердца, пронизательно нашли сродство существующего в несуществующем“. Гимн шестой: „Кто знает наверное, кто может разъяснить, откуда произошло это творение? Через ее (вселенной) эманацию (истечение) произошли все божества, как ее следствие; кто же знает откуда она сама проистекла?“ Гимн седьмой: „Это творение, от которого они произошли, было ли создано или нет, известно только живущему на высшем небе хранителю вселенной, — или может быть и ему неизвестно?*)“

В ведийских текстах неизменно повторяется положение: „*вначале была вода*“, или же о воде говорится, как о первосозданном элементе. Значит и здесь как во всех других космогониях народов бросается в глаза параллель с библейским откровением: вода, тьма, безвоздушность, бездонность, хаос смешанного космоса, неразделенность, высшее небо и т. п. Там же говорится о появлении перного зародыша жизни, появившегося от вожделения (по другой версии от аскетизма) воды, именно так, как об этом повествуется в Св. Писании (см. Быт. 1:20).

*) В переводе Шерманна.

Дальнейшее развитие космогонии у индусов носит явный отпечаток их, позднее сложившихся, верований, а потому более похоже на философию, нежели на сообщение древнего предания, поэтому оно не заслуживает того, чтобы уделить ему место на этих страницах.

Следует еще остановиться на древних представлениях космогонии у греков. Размышление о происхождении вещей уже для Гомера не было делом совершенно необыкновенным. Он представлял себе мир произшедшим из *вод Океана*, который, однако, по обыкновенным представлениям был могучей обтекающей всю землю рекой. Вселенная же представляла собою в сущности *олицетворенный мир богов*. Первопричина мира была первопричиной и богов; космогония была теогонией. Океан Гомер называет „рождением богов“. Равным образом Гомер рассказывает, как основалась династия Зевса, под властью которой жили после низвержения прежней династии Кроноса и Титанов.

Гезиодовская теогония занимается исключительно этими вопросами, при чем, открывает нам очень далекую перспективу в прошлое. В начале был *хаос*, зияющее, содержащее первоначальную метерию вещей пространство, затем появилась *Земля, Тартар и Любовь*. Из хаоса возникли Эреб и Ночь, а из последних Эфир и День. Гея создала небо. Только благодаря этому были даны основные элементы мира. Гея и Уран продолжили дело творения. Произошли *Титаны*, (м. б. исполины Библии одно и то же? Быт. 6:4), из которых самым молодым был Кронос, Циклопы, Гекатокхнейры—пятиголовые и сторукие существа. Уран спрятал своих детей, Титанов, внутри Земли, их матери. (Не в преисподней ли?) Мать предлагает детям освободиться, и младшему, Кроносу, удается оскотить отца при помощи серпа. (Ланг путем сравнения*) с

*) Custom und Myth.

доним мифом маорийцев доказал, что этот рассказ понятен только в качестве преобразования представления, легко возникающего на более низкой ступени развития, о первоначальной плодovitой связи между небом и землей, которая непрерывно продолжается до тех пор, пока не освободятся заключенные между родителями продукты этой связи, благодаря чему родители разлучаются друг от друга). Но затем у Гезиода из капель крови отрезанного фаллуса возникают новые рождения. Так основал Кронос свое господство. Непрерывно получают сведения о новых рождениях. Но и новый властитель жесток по отношению к своим детям, которых он произвел со своей супругой Реей, и ему Уран и Гея предсказали, что его постигнет та же участь низвержения одним из его детей. В виду этого он после их рождения проглотил их. Но одного, Зевса, Рея спасла, дав отцу, вместо сына, камень. Спустя некоторое время Кронос выплюнул обратно детей, а с ними и камень; этот камень был установлен в Дельфах. После этого последовало господство Зевса. Он разбил попытку сына Титанов, Прометея, обмануть его, но он также вынужден был вынести еще страшное сражение с старыми властителями, Кроносом, Титанами. Зевс даже призвал на помощь из подземного мира гекатохнейров. Ужасно было столкновение обеих сил. Зевс бросил свои молнии. Произошел своего рода мировой пожар. Был невыносимый шум. Наконец Титаны были низвергнуты и заперты под землю в Тартаре (русское „тартарары“ отсюда). Зевс должен был еще сразиться с одним исчадием земли, Тифеем, представлявшим собою чудовище со ста змеиными головами. Но и этот также был побежден и брошен в Тартар. Опять последовали многие рождения в особенности детей Зевса от его жен. Образовался олимпийский мир богов.

Такова приблизительно гезиодовская теогония.

Главный интерес в ней представляет победу Зевса над титанами, которая рассматривается как переход от прежде существовавшего положения вещей на земле к настоящему, ведущему через известную уже нам катастрофу земли, пережившей какую то борьбу космических стихий.

Здесь у греков также, как и в ранее рассмотренных космогониях других народов, вода, Океан, занимает изначальное положение в миротворении. Все остальное дается в образных или символических понятиях, но и чрез них видна некоторая нить, связующая даже это запутанное представление начала вещей, с тем, которое так ясно сообщено в Святом Слове. Нужно только рассматривать все эти мифы и легенды народов при свете истинного откровения. Тогда станет очевидно, что в них — истинное все то, что сохранено в первоначальном виде откровения, и ложь все — надуманное и измышленное человеком.

У древних германцев в Гильфагининг дается обстоятельная космогония, в которой очень явственно выступают библейские черты, как например, сотворение мира *из ничего* волей всемогущего Бога. Там же говорится о первоначальной „*зияющей бездне*“. Вода, как везде, занимает первое место, но значительную роль играет и противоположная стихия, огонь; кроме того при сотворении мира сразу же упоминается о соли. В картине, нарисованной Валуспой (другое сказание), упомянуто о произрастании травы под влиянием солнечной теплоты. Первый великан, из тела которого создана земля, Имир.

О происхождении человека узнаем мало. Тацит называет рожденного *из земли* Твисто и его сына Маннуса прародителями человечества. В Гильфагининг говорится, что первые люди, Аскр и Эмбла, произошли от деревьев, от божественной же Троицы Одина, Хенира, Лодура они получили дыхание и дух.

Космогония развита только в литературе Эдды, но и здесь, как искусственное мифологическое творчество. Дается представление о *всемирном дереве*. Это дерево носит различные названия: *мьотверд* — „мерило судьбы“ и т. п. Говорится о корнях, стволе, сучьях, вершине и животных, обитающих там. Все вместе должно дать изображение вселенной, и в то же время, как предполагает народное поверье относительно опоры мира, от дерева мироздания зависит судьба мира.

Величественное изображение крушения мира, обусловленного его греховностью дает Валуспа. Конечная катастрофа уже подготавливается *первой мировой войной* между Азами и Ванами. Уже в самом начале *золото* соблазнило Аз, а конец вызывается убийствами, развратом, уничтожением всяких нравственных уз в человечестве. Этот конец не только есть крушение мира, но и кончина богов (рагнарок), о людях здесь говорится меньше всего. Затем *исчезает солнце*, великая зима Фимбуль опустошает землю, *вода и огонь* все уничтожают, чудовища: волк Фенрис, змея Мидгард, связанный Локи освобождаются, и в страшной борьбе падают главные боги. Но из воды в которую они погрузились, подымается земля одетая в свежую зелень. Азы вновь появляются на поле Ида, как в начале времен, Бальдер вновь оживает, и новый владыка господствует над новым миром.

Нет сомнения в том, что и в этом мифе, перепутанном позднейшими дополнениями и изменениями, имеются проблески истины. Главные же черты опять таки совпадают с тем, что открывается в Св. Писании.

Итак мы подошли к концу. Конечно, многое из приведенного выше представляет собою сырой материал, способный вызвать у читателя множество мыслей вопрошающих одна другую; однако от этого размышления в результате будет только поль-

за, если при этом не будет упущена связь с истинным Словом Божиим. Многие положения космогонии от такого всестороннего подхода получают лишь более отчетливое представление и рождают более глубокие понятия в связи с миротворением. Возможно, что Господь не желает нам всего открыть, да это и не обязательно, но то, что уже открыто достаточно вполне, чтобы не желать большего, а в смиреннии пред Всемогушим склониться ниц и сказать: „Что есть человек, что ты знаешь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание? Человек, подобен дуновению, дни его — как уклоняющаяся тень. Господи! приклони небеса и сойди, коснись гор, и воздымься. Блесни молниєю и рассей их; пусти стрелы Твои, расстрой их. Прости с высот руку Твою, избавь меня и спаси меня от вод многих!“... (Пс. 143:1—7).

„Что есть человек, что ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Немного Ты умалил его пред ангелами; славою и честью венчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, переходящее морскими стезями. Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле“ (Пс. 8:5 — 10).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Главы	Стр.
Предисловие	3
Введение	5
I Теория вербального Боговдохновения	10
II Три свидетельства Боговдохновения	18
III Трудные тексты	32
IV Кажущиеся противоречия	44
V „Аморальные“ места Библии	63
VI Гармония Библии	71
VII Библия и книги Востока	89
VIII Библия и наука	112
IX Библия и антропология	119
X Библия и геология	146
XI Библия и астрономия	168
XII Космогонии разных народов	184

